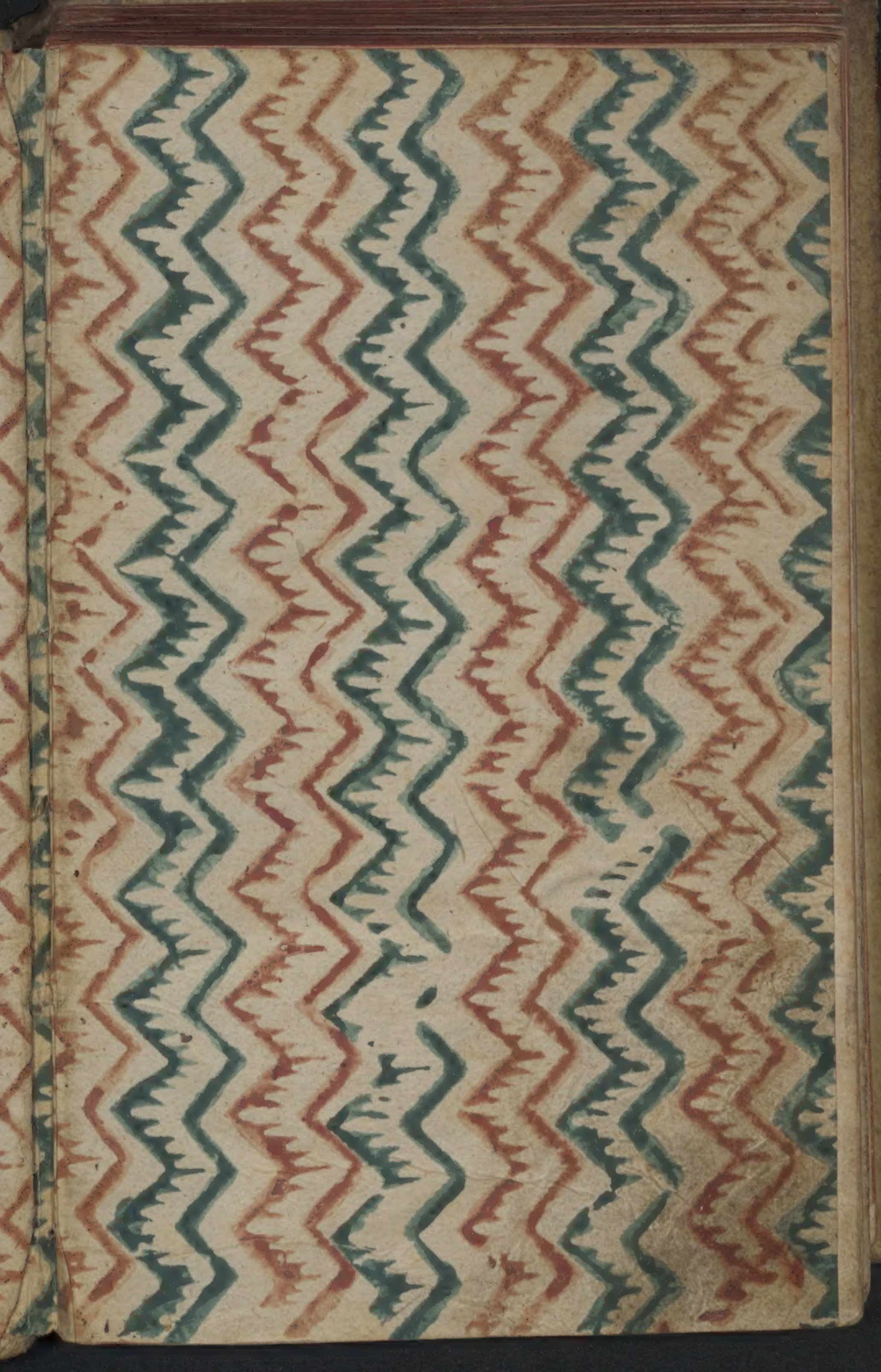

Богдановичъ, Петръ

Иван
Красюпольский

НОВЫЙ И ПОЛНЫЙ
ПИСЬМОВНИКЪ
ИЛИ
ПОДРОБНОЕ И ЯСНОЕ
НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ писать купеческія, канцелярскія, дружескія, увѣщательныя и вообще всякаго рода дѣловыя письма; также объявленія, договоры, завѣщанія и проч.

съ присовокупленіемъ

перечня многихъ писемъ знаменитыхъ новыхъ и древнихъ иностранныхъ Писателей, какъ то: изъ новыхъ: Лорда Честерфильда, Вольтера, Папы Климента четырнадцатаго, Христины Королевы Шведской, Гервея, Фридриха втораго и разныхъ другихъ, а изъ древнихъ: Плинія, Сенеки, Цицерона и прочихъ наиболѣе въ семъ родѣ прославившихся мужей.

Н. Б.

Часть Первая и Вторая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, 1792 ГОДА.
печ. и прод. по Невской перспективѣ у Аничк. мосту въ домѣ Графа Д. А. Зубова.

свидѣтельствовалъ и подписалъ Коллежскій Совѣтникъ и отправляющій должность Санктпетербургскаго Полицмейстера *Андрей Жандръ*.

ЧАСТЬ ПЕРЬВАЯ

О Купеческихъ письмахъ.

Самый важный торгъ производится между отсутствующими чрезъ письма, кои долженствуютъ изъявлять вообще волю нашу и изображать мысли ясно и опредѣлительно; по чему каждая статья оныхъ должна стоять на своемъ мѣстѣ и ничего такого въ себѣ незаключать, чтобы могло подать поводъ къ недоразумѣ-

нїю. Изъ сего же слѣдуетъ, что прежде должно порядочно мыслить, нежели мысли свои въ надлежащемъ порядкѣ изображать на бумагѣ; ибо кто неправильно мыслитъ, тому невозможно правильно и говорить, а и того менѣе хорошо писать. Кто же въ своемъ письмѣ неясно выражаетъ свои мысли, тотъ причиняетъ самому себѣ найбольшїй вредъ, сопровождаемой досадою и тратою времени для того, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, отъ порядочнаго и скораго теченїя коего зависитъ много благоуспѣшной торгъ и удовольствїе взаимное.

Неясность въ письмахъ имѣетъ различные источники и происходитъ либо отъ употребленїя странныхъ или изъ чужихъ языковъ занятыхъ и невсякому извѣстныхъ словъ, либо отъ излишне краткихъ или долгихъ но неопредѣлительныхъ объясненїй, либо отъ околичностей совсѣмъ къ

дѣлу непринадлежащихъ, кои никому непріятны; ибо всякъ скучаетъ долгимъ письмомъ, въ коемъ болѣе говорится о вещахъ постороннихъ, нежели о томъ, что существенно для кого нужно. Изъ сего же слѣдуетъ, что всегда должно изъясняться сколь можно кратко о дѣлѣ для другаго маловажномъ, а особливо о собственной своей исправности, вѣрности, выхваленіи своихъ товаровъ и проч. ибо чрезъ то предупреждается отвращеніе, которое бываетъ необходимымъ слѣдствіемъ нескромности, тщеславія и пустаго многорѣчія. Странныя привѣтствія и присловія по нынѣ встрѣчающіяся у насъ во многихъ купеческихъ письмахъ, должны такъ же быть навсегда изъ оныхъ изключены. Красота писемъ много зависитъ отъ порядочнаго размѣщенія предмѣтовъ, долженствующихъ занимать мысли того, къ кому онѣ пишутся и отъ образа изъ-

ясненія. Въ прочемъ за общее правило принято ставить нужнѣйшее напереди, а что нестоль нужно, послѣ. Бываютъ однакоже случаи, требующіе въ семъ изьятія. Чувствованія естественнымъ образомъ раждающіяся въ человѣческомъ сердцѣ при полученіи на примѣръ извѣстія о претерпѣнномъ убыткѣ или иномъ нерадостномъ произшествіи, приводятъ духъ въ такое смущеніе, что послѣдующее содержаніе письма покажется скучнымъ и невразумительнымъ; по чему и небезполезно, когда должно быть печальнымъ вѣстникомъ, предлагать напередъ другія увѣдомленія, чрезъ что умѣрится въ читателѣ огорченіе или скорбь, и слѣдственно менѣе онъ потревоженъ будетъ. Я сіе объясню примѣромъ. Положимъ, что пишу о непріятномъ дѣлѣ къ своему союзнику. Въ такомъ случаѣ ссылаюсь въ началѣ на прежнее свое письмо, которымъ увѣдомлялъ о по-

лученіи посланныхъ отъ него товаровъ и о томъ, что я оныя къ тому то хотѣлъ отправить; но получа извѣстіе, что онъ разстроился и что худыя его обстоятельства немного подаютъ надежды къ его исправленію, увѣдомляю, что не могу къ сему приступить, такъ же переведенныхъ имъ мнѣ на щетъ его денегъ инако принять, какъ на собственной щетъ такого то и ожидать отъ него въ срокъ платежа.

Несправедливо тѣ разсуждаютъ, кои думаютъ, что чувствованія дружбы неприличествуютъ въ купеческихъ письмахъ. Можетъ быть извѣстная рѣчь, что торговля нетерпитъ дружбы, привела ихъ къ сему мнѣнію; но смыслъ оныя совсѣмъ иное значитъ, а именно, что въ торговыхъ дѣлахъ родственникъ и другъ никакого недолженъ имѣть преимущества предъ посторонимъ человѣкомъ, съ которымъ имѣетъ дѣло. Изъявленія друж-

бы во всѣхъ состояніяхъ и случаяхъ пріятны, и оныя особливо приличествуютъ въ тѣхъ письмахъ, которыми увѣдомляются пріятели о супружествѣ, о смертномъ случаѣ и тому подобномъ, и люди приближившіе себя къ дружеству чрезъ полезную, пріятную и долговременную переписку, не уже ли недолжны для того токмо изъявлять взаимныхъ чувствованій своихъ и расположеній, что они купцы? Въ прочемъ изъявленія дружбы должно сообразовать всегда съ равенствомъ состоянія и съ другими подобными обстоятельствами, причемъ здравой разумъ можетъ служить найлучшимъ наставникомъ; ибо состояніе людей и связи, въ каковыхъ кто съ ними бываетъ, научаютъ сами собою, какія употреблять выраженія къ изъявленію почтенія, усердія и дружбы. Если имѣешъ переписку съ именитыми особами въ ихъ пользу, и когда они чрезъ такую

связь сами принимаютъ на себя видъ равнаго званія, то ненужно при семъ случаѣ съ толикою точностію наблюдать униженія, какъ тогда, когда бы должно было чего у нихъ просить или продавать имъ свои товары, или что нибудь отъ нихъ полезное для себя снискивать. Сіи особы сами по свойству обстоятельствъ наблюдаютъ равное же различіе, и коль скоро вступятъ они въ выгодныя для себя дѣла съ купцами, тотчасъ унижаютъ себя нѣкоторымъ образомъ и показываютъ къ нимъ гораздо больше снисхожденія, нежели въ другихъ случаяхъ, и по тому можно сказать, что въ нынѣшнія времена польза опредѣляетъ степень почтенія между людьми и наблюденіе онаго составляетъ нѣкую часть политики.

Въ торговлѣ бываютъ часто случаи, требующіе гораздо пространнѣйшихъ и опредѣлительнѣйшихъ начертаній, нежели обыкновенныя пись-

ма. Таковыя суть *наставленія* другъ другу въ спорныхъ дѣлахъ, *вѣрющія письма*, *договоры*, *прошенія*, *жалобы* и тому подобныя. При составленіи оныхъ требуется особливое вниманіе, дабы отъ неосторожныхъ, двусмысленныхъ и неясныхъ выраженій, не произошли вредныя слѣдствія, коихъ каждый благоразумный купецъ всячески избѣгать долженъ.

Если кто имѣетъ несогласіе съ отсутствующимъ человѣкомъ, которое письмами можетъ быть прекращено, то исполненіе сего дѣла препоручается обыкновенно знакомому человѣку, живущему въ томъ мѣстѣ, гдѣ и соперникъ находится. Послику же незная совершенно дѣла неможно учинить никакого приговора, то въ такомъ случаѣ должно увѣдомлять ясно и обстоятельно объ ономъ своего посредника: въ семъ случаи купецъ пишетъ краткую такъ сказать исторію и составляетъ изъ переписокъ

своихъ съ тѣмъ, съ коимъ послѣдовалъ у него разрывъ дружбы, безпристрастное и самое истинное всего дѣла описанїе, заключающее въ себѣ источникъ или начало и теченїе онаго даже до того дня, когда поручено примиренїе другому. Таковое описанїе называется *теченїемъ дѣла*, а присовокупленное къ оному мнѣнїе, какъ посредникъ долженъ поступать и проч. именуется ***наставленїемъ***.

Когда сїе обстоятельство сопряжено со многими затрудненїями и трудно оное одному человѣку рѣшить, то принимается отъ нѣсколькихъ опытныхъ, честныхъ и прозорливыхъ купцовъ мнѣнїе, и по ихъ приговору соглашаются въ спорномъ дѣлѣ или получаютъ въ судѣ скорѣйшїй и надежнѣйшїй въ ономъ успѣхъ. У иностранцовъ посылается обыкновенно теченїе дѣла ко всѣмъ купцамъ, избраннымъ съ обѣихъ сторонъ для подписанїя на ономъ своего мнѣнїя;

но въ семъ случаѣ бываютъ нерѣдко у нихъ великія злоупотребленія. Для большей безопасности каждому бы надлежало писать свое мнѣніе на особливой бумагѣ съ подписаніемъ своего имени, и каждое мнѣніе должно бы быть вписано особливо Нотаріусомъ или Маклеромъ въ книгу; гдѣ же нѣтъ ихъ и неположено онымъ и быть, тамъ можно имѣть прибѣжище къ тому суду, коему предписано закономъ принимать и записывать таковыя бумаги. Чрезъ сіе кажется можно бы нарочито избѣжать пристрастныхъ мнѣній; ибо примѣчено вообще, что теченіе спорнаго дѣла посылается самими посредниками обыкновенно напередъ къ тому изъ нихъ, кто познатнѣе. Сей же разсмотря оное пишетъ объ ономъ свое мнѣніе, а прочіе, нежелая ему противорѣчить, хотя и другихъ бываютъ мыслей, утверждаютъ оное, что немогло бы имѣть мѣста тогда,

когдабы одинъ незналъ мнѣнія другаго, или если бы и зналъ, но чрезъ таковыя средства, кои долго сокровенными быть немогутъ.

Жалобы, доносы и прошенія даютъ обыкновенно сочинять Стряпчимъ, Нотаріусамъ и другимъ приказнымъ людямъ, и препоручаютъ имъ и самое хожденіе по онымъ; но несравненно лучше и полезнѣе для каждаго, кто токмо принужденъ искать по дѣламъ своимъ въ судебномъ мѣстѣ покровительства и защиты, ходатайствовать самому за себя; ибо всякое обстоятельство къ собственному дѣлу чьему относящееся можетъ быть съ большею гораздо ясностію и чувствительностію выражено и представлено самимъ имъ, нежели постороннимъ человѣкомъ, который изъ платы за его говорить долженъ. Если же кто незнаетъ, какимъ образомъ писать въ судебное мѣсто о дѣлѣ своемъ жалобу или

прошенїе и какимъ точно закономъ утверждать правоту свою, тому необходимо должно имѣть прибѣжище къ свѣдущему хорошо въ законахъ а при томъ и добросовѣстному человѣку.

Вѣрющїя письма, объявленныя и записанныя въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, чрезъ кои дается власть другому за себя и подъ своимъ именемъ заключать нѣкоторые договоры, прекращать спорныя или тяжебныя дѣла и проч. весьма важны, и по тому должно имѣть твердую довѣренность къ тому, кому оныя даются, дабы послѣ неимѣть никакого раскаянїя. Поелику же подписанїемъ своего имени можно дѣлать законныя обязательства и въ отдаленныхъ мѣстахъ, то часто дается одинъ токмо бланкетъ, гдѣ на бѣлой бумагѣ имя такъ означено, что все дѣло на верьху вписано быть можетъ. У иностранцовъ ставится всегда на

обороть таковаго бланкета противъ самаго имени подписавшагося слѣдующая надпись: *листъ для вѣрющаго письма Господину такому то на такого то. Данъ въ такомъ то мѣстѣ . . дня . . года.* Надпись сїя дѣлается для того, дабы подписанїе имени немогло употреблено быть во зло.

Контракты суть договоры или условїя между двумя или многими особами: оные основываются на нѣкоторыхъ соглашенїяхъ или обязательствахъ, коихъ соблюденїе опредѣляется точно и ясно съ обѣихъ сторонъ, и бываютъ различны, смотря по случаямъ, на кои дѣлаются; но всѣ должны имѣть за главное правило то, что никакое обязательство безъ взаимнаго обязательства по естественному праву состоять неможетъ, и что обязательство, которое противно общественнымъ должностямъ и гражданскому закону, за ничто почитается. Въ прочемъ всякой

письменной договоръ или контрактъ долженъ записанъ быть по силѣ Высочайшихъ законовъ въ судебномъ мѣстѣ, поелику чрезъ то утверждается сила его и дѣйствительность на всѣ случаи.

Расписки долговыя суть такіе виды, кои даются тому, отъ котораго что нибудь берется въ заемъ. Заимодавецъ и должникъ при составленіи таковаго вида должны взаимно смотрѣть, чтобъ соглашенія по оному были надлежащимъ образомъ выражены, частію для того, дабы въ разсужденіи перваго, если паче чаянія принужденъ будетъ искать по суду, ничего существеннаго къ его безопасности не было упущено, а частію и по тому, дабы должнику небыло учинено какой несправедливости, если бы въ срочное время неудалось заплатить долгу. *Вѣрность и вѣра* въ нынѣшнее время составляютъ часто слова ничего незначущія, или

по крайней мѣрѣ таковыми безъ письменныхъ и закономъ утвержденныхъ видовъ почитаются, и рѣдко когда несопровождаются злоупотребленіемъ.

Въ разсужденіи же другихъ купеческихъ письменныхъ дѣлъ остается токмо припомнить, что оныя должны быть по предписаннымъ правиламъ ясны и неподвержены никакой двусмысленности, что по нынѣ у насъ весьма рѣдкіе изъ торгующихъ наблюдали, и чрезъ то подвергали себя толь частымъ разстройкамъ въ союзныхъ или такихъ дѣлахъ, въ коихъ участвовали многія лица.

Свѣденіе о титулахъ хотя само по себѣ весьма маловажно, но поелику обыкновеніе учинило оное необходимымъ и излишности сіи въ купечествѣ должно дотолѣ наблюдать, пока сами собою неуничтожатся, то въ концѣ книги и пріобщено будетъ объ оныхъ особое показаніе. Что же касается до правописанія, т. е. надлежащаго

употребленія буквъ и строчныхъ знаковъ, также частей рѣчи и всего относящагося до ясности и порядка въ точномъ изображеніи воли и мысли нашей, то о семъ изданы уже достаточныя наставленія отъ Высочайше учрежденной Коммиссіи о народныхъ училищахъ, и поелику единообразіе въ правилахъ языка положено тутъ основаніемъ для цѣлаго государства, то неотчуждающіе себя отъ заимствованія нужныхъ по части сей свѣденій, приобрѣтутъ не токмо существенныя выгоды, но и воспользуются такимъ преимуществомъ, котораго неимѣетъ ни одинъ почти Европейской народъ, гдѣ въ каждой области особливое нарѣчіе, и столь отмѣнное отъ другихъ, что часто селянинъ неразумѣетъ городскаго жителя, а сей сосѣда своего.

ОБРАЗЦЫ КУПЕЧЕСКИХЪ ПИСЕМЪ.

Письмо .I

Государь мой И. С.

Пять лѣтъ велъ я съ вами одинъ переписку; нынѣ же умножившіися дѣла мои требуютъ помощника. Къ сему избралъ я своего зятя Н. Н. . который по торговлѣ моей во всемъ будетъ принимать участіе.

Явите и ему тоже благопріятство, которое мнѣ оказывали. Мы будемъ общими силами стараться быть достойными вашей довѣренности. Въ прочемъ теченіе дѣлъ останется на прежнемъ основаніи, и я всегда съ искреннимъ почтеніемъ пребуду.

Вашъ

усерднѣйшій слуга

А. О.

Впредъ подписываться я буду А. . О. . съ товарищемъ, а зять мой Н. Н. съ товарищемъ.

Письмо 2.

Десять лѣтъ старался я о приобрѣтенiи нужныхъ свѣденiй въ торговлѣ, а нынѣ вознамѣрился отправлять самъ дѣла. Долгъ мой требуетъ васъ о семъ увѣдомить, и представя вамъ свои услуги, просить о изъявленiи Вашего къ себѣ благорасположенiя, которымъ по смерть пользовался родитель мой и былъ въ числѣ вашихъ друзей. Достаточной капиталъ и долговременная моя опытность приводятъ меня въ состоянiе служить вамъ какъ переводомъ денегъ, такъ закупкою и продажею товаровъ; и хотя я въ семъ дѣлѣ человѣкъ совсѣмъ еще новой; однакожъ ласкаюсь доставить каждому всѣ тѣ выгоды, какiя получать можно и отъ другихъ здѣшнихъ домовъ. При всемъ томъ можете вы освѣдомиться о моихъ обстоятельствахъ отъ Т. . . П. . И такъ почтите меня своими порученiями, а ревность моя къ пользѣ вашей

удостовѣритъ васъ, что я съ совершеннѣйшимъ усердїемъ пребываю

Вашъ

покорнѣйшїй слуга

4 Маїя . . . . года. Н. Г.

Отвѣтъ на 2 Письмо.

Письмомъ Вашимъ отъ 4 Маїя увѣдомленъ я о вашемъ намѣренїи. Сколь великое будетъ для меня удовольствїе, если полезная съ обѣихъ сторонъ связь въ дѣлахъ продлитъ наше знакомство и утвердитъ сильнѣе союзъ дружбы, которымъ я былъ сопряженъ съ вашимъ родителемъ! Я буду стараться споспѣшествовать сему всемъ, чемъ только могу, и приступаю въ началѣ съ слѣдующею прозьбою: — Если вы можете нижеозначенные товары закупить за приложенную при семъ цѣну, то прошу васъ переслать ко мнѣ оныя, какъ возможно скорѣе. Грузъ же можно надписать въ М. г. П. на котораго при пересылкѣ и сумму

перевесть можете, о чемъ я его на нынѣшней же почтѣ увѣдомлю. Ваши вексели будутъ имѣть совершенное довѣріе, на что вы безопасно положиться можете. Послужите мнѣ такъ, что бы я и впредь могъ къ Вамъ прибѣгнуть, и что бы наши дѣла отъ времени до времени были важнѣе.

Отвѣтъ на отвѣтъ 2 письма.

Вы оказываете въ письмѣ своемъ отъ . . . числа сего мѣсяца столько мнѣ благопріятства, что я пріемлю оное неиначе какъ съ искреннѣйшею благодарностію, и всемѣрно стараться буду заслуживать оное ревностнымъ всегда исполненіемъ вашихъ поручепій. Требованные товары закупилъ я, и уже отправилъ изъ Казани чрезъ Москву съ Курскими извощиками Б. . и Я. . . на имя Г. П. С. Теперь же посылаю вамъ счетъ и прошу перевесть изъ значущейся по оному суммы 24500 руб. въ Ліонъ на имя Н. Н. О. ф. по курсу

на тѣ мѣста, на кои выгоднѣе и безопаснѣе; остальные же 3722 руб. и 50 коп. благоволите удержать у себя для надобностей моихъ, о коихъ на слѣдующей почтѣ не премину васъ увѣдомить.

Надѣюсь, что будете совершенно довольны симъ опытомъ моего усердія. Вы цѣну весьма точно опредѣлили, и мнѣ немалаго стоило труда сторговать товары по оной, ибо со вчерашняго дни поднялась оная на кожахъ цѣлою почти третею долею, мерлушки же и всякой вообще пушной товаръ въ прежней цѣнѣ, а во многихъ иныхъ имѣемъ мы недостатокъ. Наши Индѣйцы сверхъ чаянія замедлили, и кажется скоро воспослѣдуетъ отъ того перемѣна въ цѣнѣ на всѣхъ вывозимыхъ ими товарахъ.

Сіе увѣдомленіе неупустите вы конечно употребить въ свою пользу.

Удостоивайте меня часто своихъ повелѣній. Въ послѣдствіи вы увидите,

съ какимъ усердїемъ я готовъ Вамъ служить. Въ прочемъ храните ко мнѣ свою благосклонность и вѣрьте, что я всегда съ высокопочитанїемъ пребуду.

. . . . . .

Письмо 3.

Вчера отправилъ я къ вамъ на Ротердамскомъ суднѣ *Слава* съ корабельщикомъ Т. . К. . . двѣ бочки кофею, семнадцать цыбиковъ чаю, бочку синяго камня и двѣ тысячи стопъ бумаги, изъ коихъ 400 Александрїйской слѣдуютъ А. . . М. . . коему и прошу оные немедлѣнно по полученїи доставить, истребовавъ отъ него въ прїемѣ ихъ надлежащїй видъ для Г. . . Ф. . . А. . . который по оному и другимъ подобнымъ обязательствамъ желаетъ сдѣлать переводъ въ Архангельскъ на кантору Б. . . Г. . .

Въ заключенїе сего представляю вамъ цѣну нашихъ товаровъ, и если

вамъ какіе изъ оныхъ нужны, то вы можете благовременно меня о томъ увѣдомить и требовать; я же при засвидѣтельствованіи своей дружбы пребываю всегда готовымъ ко услугамъ Вашимъ.

. . . . .

Письмо 4.

Ни корабельщикъ Ш. ниже I. . . и Ф. . . вышедшіе въ море при отпускѣ вашего письма отъ 4 го числа прошедшаго мѣсяца, сюда еще не прибыли, и незнаю, получу ли чрезъ нихъ что къ ярмаркѣ. Я не могу думать, что бы сами хозяева избрали старыя и худыя суда, и какъ по единогласнымъ извѣстіямъ вѣтръ былъ для нихъ попутной и уже нѣсколько сотъ другихъ кораблей отъ васъ къ намъ прибыло, то полагаю, что они гдѣ нибудь задержаны, о чемъ прошу прилѣжно освѣдомиться.

Извощики подряжены и ожидаютъ только грузу. Вексель же на К. . . при

семъ прилагаю: надѣюсь, что платежъ по оному послѣдуетъ чрезъ А. . . Д. . . исправно, и что вы скоро обрадуете меня пріятною вѣстію какъ по оному, такъ и тѣмъ, кои препровождены къ вамъ на прошедшей почтѣ, пребывая съ искреннимъ почтеніемъ.

. . . . .

Письмо 5. къ тому же.

Почта отходитъ, и едва время дозволяетъ увѣдомить васъ, что мнѣ теперь только принесли радостную вѣсть, что корабельщикъ Ш. . . благополучно сюда прибылъ.

Вашъ

. . . . . .

Письмо 6. къ тому же.

На прошедшей почтѣ извѣстилъ я васъ о прибытіи корабельщика Ш. . . а нынѣ увѣдомляю, что онъ уже и ко мнѣ явился. Привезенныя имъ пятде-

сятѣ бочекъ вашего кофею, двѣ бочки крушику и двенадцать сахару немогъ я еще получить изъ таможни, но надѣюсь завтра ихъ принять. Извощики начинаютъ уже просить за простой двѣсти семдесять пять рублей; однакожъ я надѣюсь согласить ихъ на полуторастахъ, и какъ можно о томъ постараюсь.

Корабельщики I. . . и Ф. . . еще въ морѣ; но есть надежда, что скоро здѣсь будутъ. — Въ платежъ вамъ отъ Астраханского купца Ц. . Б. . вступило 2405 руб. и со счету вашего въ книгѣ моей оные списаны. Требованная же вами юфть и пенька, о цѣнѣ коей вы уже извѣстны, отправлена вся по назначенію вашему въ Лондонъ чрезъ А. . Н. . О. . на кораблѣ *Самолетѣ* принадлежащемъ Амстердамскому купцу Ц. . . В. . в. М. . . и думаю, что получена будетъ въ концѣ сего мѣсяца.

Увѣдомте меня пожалуйте, въ какихъ обстоятельствахъ находится Б. и можно ли ему повѣрить сколо 20000 руб. Вы окажете мнѣ чрезъ то великую услугу.

Письмо 7.

Судно *Марсъ*, управляемое корабельщикомъ I. . . явилось въ здѣшней пристани вчерапополудни съ печальною вѣстїю, что сопутствовавшее оному подъ начальствомъ Ф. . . преслѣдуемо было Каперомъ З. . . . и не могло инако отъ него уклониться, какъ отчаяннымъ средствомъ, т. е. направя бѣгъ свой на всѣхъ парусахъ къ мѣли, на которую сѣло столь неудачно, что едва послѣ могли спасти грузъ съ онаго. Желательно, чтобъ вредъ не былъ столь великъ, какъ опасаются. Въ слѣдующую почту я вамъ болѣе о семъ писать буду. Между тѣмъ увѣдомте вы о семъ вашего страховщика. — Пребываю съ искренностїю.

. . . . .

Письмо 8.

На прошедшей недѣли увѣдомлялъ я васъ о вредѣ претерпѣнномъ кора-

блемъ *Марсомъ*, нынѣ же подтверждая тоже, извѣщаю въ дополненіе, что товары спасены всѣ и мало изъ нихъ повреждено.

Здѣшніе Участники въ грузѣ судна сего собирались нѣсколько разъ для совѣтованія о расположеніяхъ, каковыхъ требуетъ настоящій случай. Въ одномъ назначены два члена для сохраненія въ цѣлости вещей, а въ другомъ требовали хозяева корабля 4000 червонцовъ за потеряніе онаго. Страховщики сопротивлялись имъ сильно, и большая часть утверждая, что требованіе сіе неосновательно, обвиняли корабельщика, будто онъ не исполнилъ своей должности, и проч. Напротивъ того хозяева говорили, что корабельщикъ замѣченъ отъ всѣхъ честнымъ человѣкомъ, и онъ обязывается клятвою утвердить, что непрежде судно свое посадилъ на мѣль, какъ въ самой величайшей опасности, и когда видѣлъ совершенную уже невозможность спастись отъ Капера.

Послѣ продолжавшагося же цѣлой часъ спору сдѣлано заключенїе, что каждый долженъ подвергнуть себя большинству голосовъ. И такъ благоволите доставить для прочтенїя сїе письмо страховщикамъ трехъ ящиковъ подъ Но: 3, 27 и 105 и одинакимъ знакомъ Ж. и сообщите ихъ мнѣнїя сколь можно скорѣе, дабы я могъ оныя представить въ надлежащее мѣсто.

Въ бывшемъ же . . . числа собранїи хозяевъ корабля, предложенъ опять вопросъ о 4000 червонцахъ. Они сильно настоятъ въ заплатѣ оныхъ, и ничего нехотятъ уступить. Одинъ страховщикъ предложилъ требовать о семъ совѣта у славнаго законовѣдца Н. . . Собранїе на то согласилось, и опредѣлило сообщить къ нему точное и обстоятельное описанїе случая съ извѣстїемъ полученнымъ объ ономъ и отъ Адмиралтейства. Участники говорили, что они не будутъ дожидать сего приговора; но имъ ничего наето

неотвѣтствовано, кромѣ что обѣ стороны должны быть довольны тѣмъ, что присудится судомъ или посредниками, кои избраны для сего будутъ.

Г. . . читалъ намъ письмо отъ пріятеля своего изъ О. . . . который пишетъ къ нему, чтобъ невступать ни въ какіе договоры. Нѣкоторые другіе бывшіе въ собраніи увѣряли, что имъ тоже самое писано, а иные изъявляли напротивъ того склонность вступить въ договоръ съ участниками корабля. Однакожъ большая часть согласна просить о семъ въ судѣ. Я ни на то, ни на другое несогласился, пока не получу отъ васъ рѣшительнаго отзыва. И такъ пишите о семъ поскорѣе. Я. . . и г. Ж. . . уполномочены жребіемъ ходить по дѣлу, если оное дойдетъ до жалобы, и вы можете быть увѣрены, что я предпочитая правоту всему, неуклонюсь отъ оной никогда.

Письмо 9.

По долголѣтнихъ непрерывныхъ трудахъ достигъ я наконецъ до того, что могу положить предѣлъ своимъ желанїямъ. — Я рѣшился препроводить остатокъ дней своихъ въ покоѣ.

Господинъ Л. . . снялъ на себя весь мой торгъ и заплатилъ мнѣ за всѣ остальные товары мои и вексели наличными деньгами. Я уступилъ ему оные за сходную цѣну. Онъ служилъ мнѣ восемь лѣтъ усердно, и велъ всегда себя, какъ должно честному и разумному человѣку, что самое одобритъ его лучше всего у васъ и у всѣхъ другихъ почтенныхъ моихъ прїятелей для оказанїя ему таковаго же довѣрїя, какого былъ и я удостоенъ.

Симъ заключаю я съ вами торговую свою переписку, коея воспоминанїе всегда будетъ приносить мнѣ найприятнѣйшее удовольствїе. Въ будущемъ году можетъ быть посѣщу я васъ и про-

чихъ старыхъ своихъ пріятелей. Сколь для меня радостно будетъ, если я найду всѣхъ въ благосостояніи, и лично могу увѣрить, что я таковъ же, каковъ и прежде былъ.

Вашъ

вѣрный слуга

П. Т.

Письмо 10.

Изъ письма г. П. Т. увидите вы, что я весь торгъ его снялъ на себя, и чрезъ то пришелъ въ состояніе умножить свой отпускъ товаровъ. Я ласкаю себя, что вы въ дружбѣ оказанной г. Т. не откажете и мнѣ; дѣла же всѣ отправляемы будутъ на прежнемъ основаніи. Чрезъ восемь лѣтъ провожденныхъ мною въ Канторѣ, извѣстной всей почти Европѣ, приобрѣлъ я нужныя свѣдѣнія для продолженія оныхъ. Удостойте меня своихъ порученій; я могу доставлять Вамъ здѣшніе това-

ры самой лучшей доброты, и если съ вашей стороны, настоять будетъ надобность, чтобъ ждать половины платежа нѣсколько мѣсяцовъ, то готовъ съ сердечнымъ удовольствїемъ и самъ Вамъ служить, неотчуждаясь также принимать и для продажи вашихъ товаровъ. Шерсть нынѣ въ цѣнѣ, и ежели вы оною запасны, то совѣтую выслать поскорѣе. Въ другихъ же статьяхъ хотя и есть недостатокъ, но не такъ великой, что вы сами усмотрите изъ слѣдующаго при семъ печатнаго показанїя, явленнаго вчера на Биржѣ. Въ прочемъ препоручая себя во всегдашнее Ваше благоволенїе, имѣю честь пребыть.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою.

. . . . .

Письмо 11 къ должнику.

Весьма неохотно и по одной только необходимости утруждаю я своихъ

пріятелей. Я терпѣлъ долѣе, нежели вы сами ожидали; готовъ бы и еще терпѣть, если бы непредстояла опасность жертвовать снисхожденію своему собственною честію и довѣріемъ. Вамъ извѣстенъ образъ жизни моей, извѣстны и правила: судите же, сколь горестно должно быть для меня, если я навлеку на себя ропотъ и стыдъ по тому только, что желая соблюсти и продолжать Вашу къ себѣ пріязнь, не требовалъ отъ Васъ понынѣ платежа по векселю онъ . . . числа . . . мѣсяца, прошлаго . . . года. Просрочка могла конечно произойти отъ стеченія несчастныхъ какихъ обстоятельствъ; но объ оныхъ неизвѣстилъ меня ни одинъ изъ вашихъ и моихъ пріятелей, а сокровенность въ таковыхъ случаяхъ, если когда и существуетъ, то основаніе оной бываетъ обыкновенно такое, котораго вы незахотите употребить въ оправданіе свое. — Пощадите меня ради дружбы и тѣхъ

услугъ, кои я оказывалъ всегда Вамъ съ сердечнымъ удовольствїемъ, и пришлите мнѣ на слѣдующей почтѣ въ уплату хотя половину суммы, а остальную могу я еще потерпѣть три мѣсяца. Вы симъ меня несказанно обяжете и возобновите всю ту искренность, съ каковою я къ Вамъ пребывалъ.

. . . . . .

Отвѣтъ на 11 Письмо.

Я виноватъ предъ Вами, но ни почему иному, какъ только, что умолчалъ о причинѣ коснительности въ платежѣ долгу своего по векселю. Я отпустилъ К. который пользовался болѣе 10 лѣтъ довѣрїемъ всего почти здѣшняго города, и о коемъ прежде никогда я неслыхалъ худаго отзыва, разнаго товару на 12865 руб. съ самымъ умѣреннымъ барышемъ и срокомъ на 9 мѣсяцовъ; но онъ нетолько по прошествїи онаго ничего неза-

платилъ, но и объявилъ г. Ш . ., на коего перевелъ я платежъ помянутой суммы, что онъ пришелъ въ несостоянїе и неможетъ болѣе платить, какъ по 10 коп. за рубль въ 5 лѣтъ. У него оказалось на лицо товару тысячь на 80 руб. кромѣ купленнаго имъ у Г . . З . . . П . . . мѣсяца за три предъ симъ на женино имя дому за 65000 руб. и сверьхъ извѣстныхъ его на разныхъ людяхъ долговъ , простирающихся до 50000 руб. ; но онъ показалъ себя должнымъ втрое противъ сего капитала, а объ ономъ объявилъ, что изключая женинъ домъ, принадлежитъ безъ остатку отцу его , отъ котораго не былъ онъ еще отдѣленъ ; жена же необязана отвѣтствовать за него собственнымъ своимъ имѣнїемъ. Всѣ удивились таковому его поступку, и каждый зналъ, что несправедливость есть щитъ его , но онаго никто немогъ сокрушить по тому, что крѣпость его утверждалась не на 800,

но на 80000 руб. — Вы подумаете, что я всего тутъ лишился и чрезъ то пришли дѣла мои въ упадокъ. Нѣтъ: я получилъ слава Богу все, но получилъ только лишь вчера, по чему единственно и немотъ отвѣтствовать на ваше письмо въ тотъ же день, въ которой оное получилъ. Очищая же нынѣ вексель свой полною по оному суммою, сопровождаемою ассигнацїями въ особомъ пакетѣ, надѣюсь, что Вы уваживъ вышеизображенной несчастной случай, не взыщете на мнѣ обыкновенной вексельной за просрочку пени, и благоволите выслать ко мнѣ вексель мой съ протестомъ по первой почтѣ. Странно Вамъ покажется, какимъ образомъ получилъ я то, что ѕчиталъ самъ потеряннымъ безъ возврату. Слѣдующее обстоятельство произвело сїю удачу: — Жена помянутаго купца К. . . жила съ дѣтьми одна въ своемъ домѣ, а онъ хотя и былъ на порукахъ у тестя своего и иныхъ

единомышленниковъ, но для ложной осторожности находился какъ будто заключенымъ въ небольшомъ домикѣ подъ частнымъ ихъ присмотромъ, до окончанія производимаго надъ нимъ слѣдствія. Въ самое же то время, когда всѣ повѣренные отсутствующихъ заимодавцевъ его были въ отчаяніи что либо получить, возвратился Намѣстникъ, объѣзжавшій около 3 мѣсяцовъ ввѣренную ему вновь Губернію . . . и коль скоро къ нему явились съ жалобою на К . . . то повелѣлъ представить его предъ себя, и взявъ одного въ кабинетъ, спросилъ: „чего онъ изъ двухъ желаетъ: катор-„ги или прощенія? присовокупя, что послѣднее зависитъ отъ чистосердечнаго его признанія, а первое отъ противнаго. Онъ палъ на колѣни и хотѣлъ оправдаться; но ему сказано, что гибель его неизбѣжна при малѣйшей неправдѣ; но какъ при всемъ томъ онъ нехотѣлъ признаться, то велѣно

написать ему къ женѣ слѣдующую записку: *„отдай все чужое безъ остатку и „чего у тебя нѣтъ, покажи гдѣ, и сыщи „непремѣнно. Тебѣ обѣщаетъ милость „Г. Намѣстникъ, а мнѣ врядъ ли уже „съ тобою видѣться. Сей часъ отправля„ютъ меня въ чорной кибиткѣ подъ крѣп„кимъ карауломъ, а куда, Богъ знаетъ. . . „* По томъ велѣно дѣйствительно изготовить кибитку и нарядить четырехъ рядовыхъ изъ Губернской роты и Офицера для присмотру до самого того мѣста, куда назначено доставить сего купца; и какъ слухъ о семъ разпространился въ мгновенїе по всему городу, то имѣвшїе участїе по сему дѣлу, оробѣвъ, незнали что дѣлать, а жена К . . . получа помянутую записку чрезъ Адъютанта, и приказъ явиться къ Намѣстнику, была столько встревожена, что вдругъ приказала выломать изъ стѣны въ спальнѣ своей нѣсколько кирпичей и вынула оттуда ассигнацїями болѣе 120000 руб. съ которыми пришедъ къ г. Намѣст-

нику, открыла, что еще вдвое болѣе хранится суммы у..., что все почти въ тотъ же день и отыскано.... Всѣ получили свое удовольствїе, и чтобъ ознаменовать сїе дѣло г. Намѣстника достойнымъ образомъ, внесли въ Приказъ общественнаго призрѣнїя десятую долю изъ всего капитала (около 22000 руб.) и положили выписать самого превосходнѣйшаго живописца для изображенїя во весь ростъ своего благодѣтеля, которое хотятъ также отдать туда для пристойнаго помѣщенїя. Участь же преступника была та, что онъ выведенъ былъ только на большую площадь съ надписью: *хитрой грабитель и безъ раскаянїя*; а жена его за чистосердечное и скорое признанїе осталась хозяйкою дома на имя ея мужемъ купленнаго, чемъ удовлетворено толико же правосудїе, какъ и человѣчество.

Вотъ великая для васъ новость, о которой извѣстивъ, имѣю честь

пребыть съ отличнымъ къ вамъ уваженіемъ и покорностію.

Вашимъ

преданнѣйшимъ слугою.

. . . . .

Отвѣтъ на Отвѣтъ и Письма.

Письмо ваше съ приложеніемъ всей капитальной суммы по векселю вашему отъ .... числа .... мѣсяца прошлаго года, вчера я получилъ, и благодаря васъ премного за расплату, препровождаю нынѣ къ вамъ вексель вашъ съ наддраніемъ и означеніемъ, какъ наономъ, такъ и на протестѣ полнаго удовольствія. Въ разсужденіи же просрочки послѣдовавшей не отъ небреженія вашего, не взыскиваю я никакой пени, поставляя за правило наблюдать во всѣхъ дѣлахъ пользу свою такимъ образомъ, чтобъ оная основана была на справедливости а не на притѣсненіи другихъ. — Не могу вамъ описать, съ какимъ удовольствіемъ

читали всѣ на биржѣ у насъ строки ваши о славномъ поступкѣ Намѣстника вашего касательно купца К . . . . Счастливы вы и подлинно имѣя у себя толь праводушныхъ и прозорливыхъ Начальниковъ. У насъ съ давняго времени вошло въ обычай соглашаться безпрекословно и невступая ни въ какой судъ съ неплатильщиками, на сорокъ или на шестьдесятъ за сто, по пословицѣ, чтобъ и волки были сыты и стадо цѣло; ибо опытомъ дознано, что лучше соглашаться тамъ на что нибудь, но вѣрное, гдѣ чужою собственностiю играютъ какъ въ мячи, и гдѣ изслѣдованiе справедливости подвержено безконечнымъ трудностямъ и тратѣ на стряпчихъ вовсе несоразмѣрной иску. Сверьхъ того человѣкъ утѣсненный и обезславленный по злонравности ли его, или какъ весьма часто случается, и безвинно, долженъ по необходимости поступать на самую крайность, не имѣя уже въ виду

и чести, которая лестна и для самыхъ коварныхъ. Я съ своей стороны видѣвъ довольно, сколь сильно дѣйствуетъ въ людскихъ сердцахъ сія пружина, готовъ утвердить довѣріе на однихъ только простыхъ письменныхъ видахъ, каковы суть расписки и проч. безъ всякихъ кабальныхъ обязательствъ, предоставляя одно себѣ право просить избранныхъ посредниковъ о изслѣдованіи: умышленно ли кто или по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ не возвратилъ въ надлежащее время нѣкоторой части или и всего ввѣреннаго ему капитала, и въ случаѣ отчужденія отъ правоты, о обнародываніи въ вѣдомостяхъ въ короткихъ словахъ: что Н . . . состоявшій должнымъ Б . . . суммою . . . незаплатилъ ничего или такой то части. Хотя же и полагаютъ вообще, что довѣріе неможетъ существовать, когда страданіе не будетъ противоположено жадности къ корысти; но всеобщій позоръ или стыдъ несравненно дѣйствительнѣе

всякого временнаго страданія, которое по большой части обращается на однихъ только мѣлочныхъ должниковъ, а не на тѣхъ, кои захватываютъ великія тысячи, и освободясь въ одномъ мѣстѣ отъ наказанія, производятъ въ другомъ еще большіе обманы.

Если вы одинакихъ со мною мыслей, то увидите не безъ удовольствія, что впредь я ни отъ кого векселей принимать не буду, довольствуясь только простыми расписками имѣющими хотя туже законную силу, въ разсужденіи значенія долгу, но успокоевающими меня по крайней мѣрѣ въ совѣсти, что я въ случаѣ незапной моей смерти или непредвидимаго бѣдствія, не буду орудіемъ сѣтованія и горести тѣхъ сѣмействъ, отъ коихъ отторгаются попечители ихъ при остановкѣ платежа зависящей чаще отъ худыхъ обстоятельствъ, нежели отъ худаго сердца. — Я во всю жизнь свою ни съ кѣмъ не судился, и благо-

дарю Бога, нахожусь довольнѣе гораздо тѣхъ, кои уважаютъ болѣе корысть, нежели человѣчество. — Впрочемъ желая Вамъ всѣхъ благъ, пребываю съ истиннымъ почтенїемъ.

Вашимъ

покорнымъ слугою.

. . . .

Письмо 12.

Не получая отъ васъ понынѣ никакого отзыва на письмо свое подъ Но: . . . отъ . . . числа . . . мѣсяца, въ которомъ просилъ я о закупкѣ для меня до пятидесяти пудъ Гиланскаго шелку и отправленїя онаго ко мнѣ чрезъ кантору г. Е . . . не знаю, чему приписать молчанїе ваше: отсутствїю ли, или холодности вашей къ моимъ дѣламъ.

Порадуйте меня хотя нынѣ извѣстїемъ, что расположенїе ваше въ

разсужденіи меня непремѣнно, и что вы исполнивъ въ точности мою прозьбу, изъявляете оное новымъ опытомъ вашего ко мнѣ усердія. Я же пребываю всегда съ нелицемѣрнымъ къ вамъ почтеніемъ.

Вашимъ

доброжелательнѣйшимъ слугою.

. . . . .

Отвѣтъ на 12 Письмо.

Два письма Ваши, одно подъ Но: . . а другое подъ Но: . . . о закупкѣ на счетъ Вашъ до пятидесяти пудъ Гиланскаго шелку, получены мною исправно, и по послѣднему умедлилъ я отвѣтомъ не по иному чему, какъ по совершенной невозможности удовлетворить требованіямъ всѣхъ своихъ пріятелей въ такое время, въ которое возложено было на меня отъ Правительства о заготовленіи и высылкѣ

непремѣнно къ послѣднимъ числамъ . . . мѣсяца шестидесяти тысячь пудъ селитры, на что долженъ былъ я употребить все почти нынѣшнее время и разъѣзжать не только самъ по разнымъ мѣстамъ, гдѣ имѣются Селитренные заводы и способныя для оныхъ земли, но и разсылать всѣхъ своихъ почти Конторщиковъ. — Теперь же обезпечивъ себя совершеннымъ удовлетворенїемъ казеннаго порученїя, имѣю честь извѣстить васъ, что и Ваше не осталось безъ исполненїя, и вышепомянутаго шелку отправлено къ вамъ третьяго дни чрезъ подрядчиковъ Г . . . . и Л . . . . на Контору г. Е . . . . пятдесятъ семь пудъ и тридцать фунтовъ, которой надѣюсь получите вы въ желанное время и будете добротою его весьма довольны; цѣна же оному на пудѣ двумя рублями ниже прошлогодней, что также послужитъ къ Вашему удовольствїю и удостовѣренїю, что я съ неизмѣн-

нымъ къ вамъ усердїемъ и искренностїю пребываю.

Вашъ

покорнѣйшїй слуга.

. . . . .

Письмо 13.

Полученныя на сихъ дняхъ г. П. чрезъ кантору г. Б. Аглинскїя и Нѣмецкїя Аугсбургскїя ситцы какъ полноцвѣтныя и мѣлкотравчатыя, такъ полосатыя, булавчатыя и другїя, столь добротны и приноровлены къ здѣшнему вкусу, что проданы всѣ почти въ самое короткое время на наличныя деньги. Я посылаю при семъ образцы большой части изъ оныхъ, и покорнѣйше прошу постараться доставить мнѣ къ . . . ярмонкѣ означенное . . . . количество, прибавя около двадцати или тридцати кусковъ по собственному своему выбору и вкусу изъ самыхъ новообразныхъ, чемъ чувствительно меня одолжите. Вашего

искреннѣйшаго

. . . .

Отвѣтъ на 13 Письмо.

Готовъ будучи оказывать вамъ при всякомъ случаѣ свои услуги, не упустилъ я ничего въ разсужденіи порученія вашего по письму подъ Но: . . . числа . . . мѣсяца, о Аглинскихъ и Аугсбургскихъ ситцахъ. Вы получите всѣ оныя къ желанному времени и будете выборомъ ихъ совершенно довольны. Если бы вы требованіемъ своимъ опоздали одну только недѣлю, то бы нельзя было и половины надлежащаго количества вамъ изъ нихъ доставить по причинѣ столь великаго нынѣ на оныя расходу, что и въ самыхъ большихъ и запаснѣйшихъ домахъ явился въ нихъ недостатокъ. Что же принадлежитъ до цѣны, то оная означена въ слѣдующемъ при семъ счетѣ, и таже самая, по которой получилъ у васъ сей товаръ и г. П. чрезъ кантору г. Б. — Я платилъ золотомъ, по чему и васъ прошу перевесть мнѣ

платежъ такою же монетою по первой почтѣ, пребывая въ прочемъ всегда.

Вашимъ

искреннимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 14.

Почитаю за долгъ увѣдомить васъ, что товарищъ мой Р . . . бывъ боленъ простудною горячкою съ недѣлю времени, четвертаго дни, т. е. . . . числа, скончался; и какъ послѣ его осталась одна только совершеннолѣтняя дочь, а протчїя, равно какъ и сыновья, маловозрастны еще, то необходимость заставила меня просить Правительство о назначенїи на имущество его опекуновъ, а особливо въ разсужденїи капитала обращавшагося въ общемъ нашемъ торгу, и они дѣйствительно уже назначены и приступили вчера къ разсматриванїю кап-

торскихъ книгъ, почему уповаю, что чрезъ недѣлю времени расчетъ совсѣмъ будетъ окончснъ.

Я намѣренъ продолжать торгъ собственно отъ себя и на томъ же точно основанiи, на которомъ производилъ оной и съ покойнымъ товарищемъ своимъ, пребывая съ истинною преданностiю.

Вашимъ

признательнѣйшимъ слугою.

. . . . .

Отвѣтъ на 14 Письмо.

Печальная вѣсть о кончинѣ товарища вашего Р . . . тронула меня чрезвычайно. Я лишился вѣрнаго въ немъ друга, и если бы не находилъ всегда въ васъ его другаго, то едва бы обрѣлъ въ душѣ своей какую отраду. Человѣкъ умираетъ, но другъ нѣтъ, и образъ его всегда живъ въ

сердцѣ служившемъ ему олтаремъ и жертвою.

Весьма пріятно для меня, что вы непрекращаете торгу, и соглашаетесь продолжать оной собственно отъ себя. — Прошу засвидѣтельствовать искренное мое почтеніе старшей дочери покойника и всѣмъ прочимъ дѣтямъ, и увѣрить ихъ, что я готовъ быть имъ въ помощь во всякомъ случаѣ, сохраняя къ нимъ тоже усердіе, которое всегда соблюдалъ къ почтенному ихъ отцу.

Утѣшайте меня часто своими письмами и располагайте мною по угодности своей, какъ пребывающимъ всегда.

Вашимъ

искреннимъ слугою.

. . . .

Письмо 15.

Оканчивая старой свой счетъ приложеннымъ при семъ векселемъ въ

1444 руб. 90 коп. на имя И. . . Г. . . ; по коему получите вы платежъ безпрекословно, коль скоро оной ему объявите, почитаемъ за долгъ изьявить Вамъ признательнѣйшую свою благодарность за труды Ваши въ исправномъ доставленіи намъ требованныхъ въ прошломъ году товаровъ, прося покорнѣйше продолжать и впредъ къ намъ благорасположеніе свое, и пожаловать на первой случай нынѣ выслать шелковыя матеріи по извѣстной цѣнѣ, изключая черныя тафты, на коихъ оная возвысилась, какъ мы на прошедшей почтѣ извѣстились чрезъ г. Ш . . . и Б . . . до 5 на 100. — Состояніе нашихъ торговъ было бы теперь весьма хорошо, если бы только курсъ возвысился хотя на нѣсколько штиверовъ, чтобъ переводъ денегъ не былъ для насъ такъ тягостенъ, какъ нынѣ. Агличане преимуществуя вообще въ согласіи предъ нашими, видятъ гораздо далѣе свои выгоды нежели мы,

и даютъ нашимъ купцамъ со стороны купли великїе задатки, а со стороны продажи долговременные сроки; и какъ оба сїи средства составляютъ таинственной ключь къ существенной ихъ пользѣ, по тому, что на вѣру берутъ у нихъ больше, охотнѣе и безъ надлежащаго разбору, а чрезъ задатки обуздываются въ волѣ своей располагать въ удобное время цѣною собственныхъ произведенїй; то отъ перевѣсу у нихъ въ наличныхъ и необходимыхъ нашихъ запасахъ, и несоразмѣрности взаимныхъ нуждъ, происходитъ такъ какъ и отъ другихъ подобныхъ причинъ та великая трата, которую все общество наше несетъ, и исправленїе коей зависитъ не отъ короткаго времени. Не удивляйтеся однакоже сему: мы въ торгу еще весьма новы.

г. Н . . . въ С . . . ведетъ дѣла свои странно. Мы получили отъ него за 4 мѣсяца еще предъ симъ 2 ки-

ны сукна, 70 кусковъ голландскаго полошна и 120 кисеи, но даже понынѣ не имѣемъ объ оныхъ счету, и незная, чего точно стоятъ, не могли никуда употребить. Изъ переведенныхъ же къ намъ на него векселей остается къ полученію еще немалая сумма, которую бы мы охотно включили въ слѣдующую вамъ за вышеозначенные новые товары, если бы знали, что платежъ произведенъ вамъ будетъ чрезъ него или другихъ безостановочно. Вы много насъ обяжете, увѣдомивъ о его состояніи и о причинѣ невысылки къ намъ счету. — Въ прочемъ свидѣтельствуя вамъ усерднѣйшее свое почтеніе, пребываемъ всегда.

Ваши
покорнѣйшіе слуги.
И. Ж. и Б.

Отвѣтъ на 15 Письмо.

Получа вчера отъ васъ письмо, а отъ г. И.... Г.... севодни платежъ

по векселю вами намъ на имя его присланному въ 1444 руб. 90 коп. чемъ совершенно оконченъ и списанъ старой нашъ съ вами счетъ, благодаримъ васъ покорно за точное соблюденіе положеннаго съ нами условія. Курсъ у васъ подлинно очень низокъ; но хотя по предъявленнымъ вами въ письмѣ причинамъ, и нельзя бы ожидать скоро перемѣны въ возвышеніи онаго; однако наступающая война между Англіею и Испаніею послужитъ къ тому болѣе, нежели вы чаять можете, и запасы первой сколь ни велики въ вашихъ произведеніяхъ, а особливо желѣзѣ, пенькѣ и парусныхъ полотнахъ, но все будутъ недостаточны для такихъ чрезвычайныхъ вооруженій, какія нынѣ тамъ дѣлаются, и думаемъ, что въ теченіи еще сего полугода потребуются отъ васъ вдругъ не на одинъ миліонъ, отъ чего и курсъ самъ собою возрастетъ. Сверьхъ того вы не преминете вѣрно симъ обстоятель-

ствомъ чрезъ пріятелей своихъ въ С. П. воспользоваться и снабдить себя благовременно нарочитымъ количествомъ сала и парусины, что прежде всего съ немалою выгодою сбыть можете, и наградить достаточно убытки понесенные вами на курсѣ при переводѣ въ А . . . чрезъ г. же И . . . Г . . . болѣе 60000 руб. какъ онъ намъ сказывалъ. — Безпечность г. Г. . . . Н . . . въ С . . . въ разсужденіи васъ неизвинительна ни съ которой стороны, и насъ весьма удивляетъ. Мы съ нимъ мало имѣемъ дѣла; однакожъ ничего больше не можемъ объ немъ сказать, кромѣ того, что онъ вездѣ еще въ хорошемъ довѣріи. Медлѣнность его кажется происходитъ болѣе отъ безпорядочнаго теченія дѣлъ, нежели отъ его упадка. Счетъ обѣщалъ онъ послать вамъ на слѣдующей почтѣ. — Вексели на него, о коихъ въ письмѣ своемъ упоминаете, можете переслать къ намъ: мы надѣ-

емся получить по онымъ безъ хлопотъ удовольствїе; впредъ же совѣтуемъ быть въ разсужденїи его осторожнѣе; ибо порядочной торгъ зависитъ немене отъ точности, какъ и правоты, и настоящему купцу нужно бдѣть о томъ и другомъ, дабы не опорочить своего имени. — Въ прочемъ имѣемъ честь пребыть. Ваши

вѣрные слуги.

. . . . .

Письмо 16.

Выписанные г. Х . . . чрезъ васъ разныя легкїя шелковыя ткани, также камлоты, камки и парчи, коими мы торгуемъ, понравились намъ столько, что неимѣвъ чести быть Вамъ знакомы, почли за долгъ просить старыхъ вашихъ прїятелей г. Ц. . . . и Б. . . . посѣщавшихъ неоднократно ваши мѣста и лично вамъ знакомыхъ, о отзывѣ къ вамъ о нашемъ торгѣ и состоянїи, и изпрошенїи чрезъ оной намъ вашей прїязни; и какъ они охотно на

то согласилися, то препровождая при семъ ихъ къ вамъ письмо, покорнѣйше просимъ выслать намъ чрезъ А... на кантору г. Л... по слѣдующимъ при семъ образцамъ товары, коихъ количество означено точно въ росписи, на что и перевели мы вамъ денегъ по нынѣшней же почтѣ 7000 руб. чрезъ кантору г. Ф... Б... и М... а остальные, сколько принадлежать будетъ по полученіи отъ васъ извѣстія, непреминемъ съ первою почтою доставить. Мы положили за правило покупать всегда на наличныя деньги, и чтобъ товаръ нележалъ, держать только такой, въ добротѣ и свойствѣ коего мы свѣдущи, о чемъ донеся вамъ, имѣемъ честь быть съ отличнымъ уваженіемъ. Ваши

покорнѣйшіе слуги

....

Мы осмѣлились препроводить къ вамъ чрезъ г. Ч.. самой лучшей нашей пузырной Бекетовской икры пудъ. И какъ нынѣ время холодное и онъ будетъ проѣзжать городъ вашъ недѣль чрезъ 6 отъ сего времени, то надѣемся, что оная ни мало неиспортится.

Отвѣтъ на 16 Письмо.

Обращая съ удовольствїемъ всякой случай ко услугамъ и угодности г. Ц... и Б... былъ я весьма радъ получа отъ нихъ письмо, въ коемъ они изъявляютъ желанїе свое познакомить меня съ вами неслегка но для дружбы долговременной и взаимной пользы; и свидѣтельствуя сїе нынѣ первымъ опытомъ, отправилъ третьяго дни по изволенїю вашему чрезъ А... на кантору г. Л... въ шести ящикахъ подъ Но: ... и одинакимъ знакомъ О. всѣ требованные вами товары, кои при укладкѣ пересматривалъ всѣ порознь самъ. Надѣюсь, что вы оныхъ не похулите, а за свѣжесть ручаюсь, поелику получаю непосредственно изъ Лїона и Лондона отъ самыхъ хозяевъ тѣхъ заводовъ, гдѣ ничего въ запасъ неработаютъ, наблюдая весьма строго все, что къ превосходству и внѣшней добротѣ тканья и цвѣтовъ служить можетъ. Деньги 7000 руб. получилъ я

вмѣстѣ почти съ письмомъ чрезъ г. Ф . . . В . . . и М . . . а остальные значущіяся въ приложенномъ у сего счетѣ 12600 руб. благоволите выслать по полученіи сего хотя не по первой почтѣ, но не позже мѣсяца. Впередъ же что заблагоразсудите отъ меня требовать, будете всегда безостановочно получать, давъ только мнѣ о томъ мѣсяца за полтора прежде знать, а при чрезвычайныхъ требованіяхъ, за полгода. — Письма къ г. Ц. . . и Б . . . прошу доставить неукоснительно, равно какъ и г. К. . . чемъ обяжете готоваго пребывать всегда съ искреннимъ усердіемъ.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою.

А. О.

За икру благодарю васъ признательнѣйше. Надѣюсь получить оную скоро, и весною буду отвѣтствовать вамъ самыми лучшими Малтійскими Апельсинами.

Письмо 17.

Имѣю честь донести вамъ, что цѣна столько возвысилась у насъ вдругъ на шелковыхъ товарахъ, а особливо гладкихъ, чрезъ полученное изъ Италіи достовѣрное извѣстіе о невыходѣ тамъ цѣлой третей доли шелку противу обыкновеннаго годоваго количества, что я неосмѣлился искупить требованныхъ вами, неотнесясь напередъ къ вамъ о сей нечаянной перемѣнѣ, которая можетъ быть заставитъ васъ отложить свое намѣреніе или принять другія мѣры для исполненія онаго. Слѣдующее при семъ показаніе о нынѣшнихъ цѣнахъ нашихъ товаровъ, удостовѣритъ васъ, что мнѣ никоимъ образомъ нельзя было самому на сіе рѣшиться. Въ прочемъ пребываю съ искреннимъ почтеніемъ.

Вашимъ

всепокорнѣйшимъ слугою.

. . . . .

Отвѣтъ на 17 письмо.

Полученіе письма вашего отъ . . . числа . . . мѣсяца было для меня весьма пріятно, но по разпечатаніи былъ столько содержаніемъ онаго встревоженъ, что едва могъ нынѣ вамъ отвѣтствовать. Весь лишекъ на цѣнѣ, состоящій вообще въ 28 на сто, есть моя существенная потеря на цѣлой половинѣ требованныхъ мною отъ васъ товаровъ, которую долженъ я по договору съ г. З. . . доставить ему непремѣнно къ . . . . ярманкѣ. И такъ благоволите поспѣшить высылкою означенныхъ здѣсь статей . . . . . . и не коснитe пожалуйте ни дня. Лучше я потерплю великой убытокъ, нежели останусь въ словѣ.

Вашъ

усерднѣйшій слуга.

. . . .

Если время по расчету вашему будетъ коротко, то заплатите хотя вдвое за провозъ, но доставьте къ сроку.

Письмо 18.

Какъ вы въ Москвѣ давно живете и имѣете знакомство и дѣло съ первыми тамошними купеческими домами, чрезъ что конечно приобрѣли достаточное свѣдение о состоянии всего въ столицѣ сей внутренняго и внѣшняго торга, то я желая имѣть нѣкоторое въ ономъ участие, осмѣливаюсь васъ покорнѣйше просить доставить мнѣ хотя краткое начертание о главныхъ отрасляхъ вашихъ промысловъ и образѣ производства оныхъ въ разсуждении мѣны, также наличной и на вѣру продажи и проч. чемъ несказанно меня одолжите, и я всегда пребуду готовымъ ко всевозможнымъ взаимнымъ услугамъ.

Вашимъ

предааннѣйшимъ слугою.

. . . . .

Отвѣтъ на 18 Письмо.

Письмо ваше отъ . . . числа . . . мѣсяца, я получилъ, и почитая за

удовольствїе служить вамъ во всемъ томъ, что отъ меня зависитъ, исполняю нынѣже требованїе ваше касательно извѣстїя о здѣшнемъ торгѣ; которой въ полной объятиссти своей столь пространенъ, что я чувствуя себя совершенно неспособнымъ къ описанїю всѣхъ вообще онаго частей съ надлежащею точностїю, сообщаю вамъ о главныхъ токмо и самоважнѣйшихъ слѣдующїя вѣрныя примѣчанїя.

1) Что Московской торгъ раздѣляется вообще на одинадцать частныхъ, какъ то: Санктпетербургской или Европейской морской, Китайской, Сибирской, внутреннойРоссїйской, Оренбургской, Турецкой, Персидской, Польской или Европейской сухопутной, Архангелогородской и вексельной: иностранной и собственной.

2) Каждый изъ оныхъ имѣетъ особенные свои товары, изъ коихъ въ разсужденїи разнообразности нѣтъ многочисленнѣе приходящихъ изъ Петербурга и состоящихъ во всѣхъ безъ

изъятія Европейскихъ произведеніяхъ художественныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, также и естественныхъ, а особливо Американскихъ и Азійскихъ, кои каждому по общему и тогдашнему ихъ употребленію довольно извѣстны и относятся до нуждъ и роскоши, о распространеніи коей Французы весьма попечительны и удовлетворяютъ насъ столько, что умножаютъ часъ отъ часу болѣе свои магазины, надѣясь довесть по времени и мужичковъ нашихъ до того, чтобъ и они кружева и флеры ихъ употребляли, въ чемъ весьма однакоже соперничествуютъ имъ жиды, привозя сюда на миліоны богатыхъ шелковыхъ и иныхъ товаровъ, изъ коихъ промѣниваютъ немалую часть на пушной товаръ, и слѣдственно въ разсужденіи сего преимуществуютъ предъ прочими иностранными, кои въ Польшѣ торговъ не имѣютъ, и немогутъ производить столь выгодной съ обѣихъ сторонъ

мѣны, которая далѣе Казани одна почти и составляя главной промыселъ нашего купечества, склоняетъ оное охотно на таковые обороты.

Китайской торгъ также немаловаженъ и состоитъ въ китайкахъ, коихъ ежегодно вывозится, когда границы незаперты, болѣе нежели на миліонъ рублей; въ чаѣ, котораго тутъ расходится до десяти тысячь пудъ кромѣ отпускаемаго въ Петербургъ и иныя мѣста; въ шелкахъ, какъ дѣланыхъ крашеныхъ и некрашеныхъ, такъ и въ сырцѣ, коихъ въ годъ оттуда сюда только получается тысячь на двѣсти, также въ разныхъ тканяхъ шелковыхъ и многихъ мѣлочахъ. — Шелки раздѣляются на три руки и употребляются лучшіе для шитья, средніе для тканья флеровъ и плетенія блондъ, а послѣдніе для всякихъ иныхъ работъ; ткани шелковыя расходятся частію здѣсь а частію въ другихъ городахъ; Китайки же продаются не

только вездѣ въ россіи, но также въ Крыму и Польшѣ по хорошей ихъ добротѣ и чрезвычайной дешевизнѣ.

Сибирской торгъ, единственной въ свѣтѣ по драгоцѣнности и особенности своей, доставляетъ въ Москву на всю почти Россію богатую мягкую рухлядь, коея за отпускомъ въ Китай привозится ежегодно миліона на два рублей, и продается частію въ мѣхахъ а частію недѣланная, до половины почти въ Турецкія земли и Польшу, а нѣсколько въ Персію, Нѣмецкую землю, Англію, Голландію и Францію.

Чрезъ внутренной Россійской получается знатное также количество мягкой рухляди, но гораздо ниже добротою и цѣною, и по надлежащемъ разборѣ отпускается немало въ Китай и во всѣ вышепомянутыя мѣста въ замѣну иныхъ получаемыхъ оттуда товаровъ.

Оренбургской снабжаетъ разными

бумажными и шелковыми тканями, Бухарскими мерлушками, красками, каменьями разнаго рода и пряденою хлопчатою бумагою, изъ коей лучшая употребляется для дѣланія кумачей, а средняя на колпаки, свѣтильники и многія иныя потребности.

Турецкой заключается въ шелкахъ разныхъ родовъ, коихъ въ одной Москвѣ расходится на 300000 руб. великомъ множествѣ кумачей и пряденой красной бумаги, также жемчугѣ, разныхъ бѣломорскихъ и иныхъ винахъ, полосатыхъ богатыхъ парчахъ и всякихъ шелковыхъ и бумажныхъ тамошнихъ тканяхъ, и превеликомъ множествѣ разныхъ сухихъ плодовъ, а особливо изюму.

Персидской же довольствуетъ прекраснымъ своимъ Гиланскимъ и инымъ шелкомъ, котораго сверьхъ отпусковъ въ Петербургъ и другіе мѣста, выдѣлывается тутъ и въ окрестности на заводахъ ежегодно до 600000 руб. при

шомъ выходитъ оттуда много жемчугу и драгоцѣнныхъ каменьевъ.

Польской торгъ простирается на всѣ тѣ товары, кои идутъ изъ Нѣмецкой земли, а особливо Гданска, Кенисберга, Бреславля и Лейпцига, и состоятъ въ великомъ множествѣ Шлезскихъ суконъ и полотенъ, ситецъ и шелковыхъ всякихъ тканей, сверьхъ привозимыхъ оттуда и прямо изъ Франціи, а особливо изъ Ліона гужомъ дорогихъ матерій и разныхъ ручныхъ вещей, что все частію выписывается чрезъ здѣшнія Канторы, частію привозится Торопецкими, Калужскими и иными Купцами, а частію доставляется, какъ выше упомянуто, Жидами для продажи и мѣны на Китайскіе, пушные и иные Россійскіе легкіе товары.

Архангелогородскій же привязанъ къ Москвѣ болѣе несравненно вексельными дѣлами, нежели оборотами въ существенныхъ произведеніяхъ.

А Вексельной иностранной торгъ производится въ Канторахъ и курсъ постановляется прямо въ нихъ на Амстердамъ, Лондонъ и Гамбургъ не только на собственной счетъ, но также на счетъ Санктпетербургскихъ и Архангелогородскихъ таковыхъже Канторъ, на кои равно какъ и на свои даютъ векселя; и поелику курсъ тутъ бываетъ обыкновенно ниже прочихъ мѣстъ, то россійскимъ купцамъ производится платежъ векселями отъ иностранныхъ за покупные у нихъ у Санктпетербургскаго Порта товары на здѣшнія Канторы, откуда хозяева оныхъ получаютъ расплату и наличностію, собираемою за продажной комиссіонной товаръ, и вносимою отъ тѣхъ, кои имѣютъ нужду въ сихъ векселяхъ для платежа въ чужихъ краяхъ за выписанные или выписываемые ими оттуда товары и проч. Въ Архангельскѣ же даются всегда векселя на Москву по причинѣ недостатку

тамъ денегъ для заплаты за покупаемыя тамъ же въ большомъ количествѣ россійскія произведенія, и отсюда уже переводятся на Канторы вышеозначенныхъ трехъ городовъ, изъ коихъ въ замѣну оныхъ доставляются вѣрующія, по которымъ они выдаютъ деньги на счетъ продажи присланныхъ оттуда разныхъ товаровъ и проч. — Что же принадлежитъ до внутренняго россійскаго вексельнаго торга, то какъ всѣ почти товары, кромѣ немногихъ иностранныхъ продаются не на готовыя деньги, но въ сроки на векселя въ 6, 12 и около 24 мѣсяцовъ, то купцы для нужныхъ переворотовъ своихъ въ торговли имѣя надобность въ наличности, продаютъ другимъ съ вычетомъ процентовъ по согласію, и сей торгъ здѣсь весьма великъ и важенъ.

Вотъ все Г. М. что могъ я во удовлетвореніе вашего требованія Вамъ сообщить. Не поставте мнѣ въ вину, что невключилъ сюда всѣхъ подробностей,

каковыхъ требуетъ каждая статья при надлежащемъ ея обозрѣніи. Я предварительно изъяснился, что опыты мои въ семъ случаѣ недостаточны; однако какъ Вы и изъ сего краткаго начертанія усмотрѣть можете, какой предмѣтъ для васъ нужнѣе, то избравъ и назначивъ мнѣ оной для обстоятельнаго описанія, найдете, что я во всякое время готовъ быть Вамъ ко услугамъ, пребывая всегда съ истиннымъ почтеніемъ.

Вашимъ

доброжелательнѣйшимъ слугою.

. . . .

Письмо 19.

Какъ наступаетъ срокъ платежа по векселю нашему въ . . . руб. отъ . . . числа . . . мѣсяца прошлаго . . . года, и намъ весьма трудно собрать нынѣ сію сумму по причинѣ претерпѣннаго здѣсь разными должниками нашими не-

счастія чрезъ пожаръ, опустошившій цѣлую почти треть города, то просимъ васъ убѣдительнѣйше взять на четыре мѣсяца терпѣніе, чемъ весьма насъ одолжите, и мы съ чувствительною благодарностію по прошествіи сего времени не только внесемъ вамъ всю капитальную сумму, но и проценты, сколько слѣдовать будетъ, пребывая всегда съ истиннымъ почтеніемъ.

Вашими

благодарнѣйшими и покорнѣйшими слугами.

. . . . . .

Отвѣтъ на 19 Письмо.

Получа письмо Ваше подъ Н: . . . коимъ требуете отсрочки на четыре мѣсяца въ платежѣ по векселю вашему отъ . . . . имѣемъ честь извѣстить васъ, что сколь наличность теперь для насъ самихъ ни нужна; но

уважая несчастной случай, о коемъ вы упоминаете, согласны имѣть терпѣнїе на означенное вами время, надѣясь, что вы по сему нашему поступку усугубите старанїе свое доставить намъ тогда платежъ. Вексель же вашъ хотя уже и протестованъ, но мы ничего сверьхъ капитальной суммы взыскивать не будемъ, желая продолжать съ вами дѣло дружески и чуждаться всего сему противнаго, имѣя честь быть.

Вашими

прїятелями и преданнѣйшими слугами.

. . . . . .

Письмо 20.

Какъ торги наши чрезвычайно худы теперь, и я при неусыпномъ старанїи своемъ не могу имѣть и третей доли выручки противъ прежней, а въ долгъ опасаюсь отпускать по тому, что уже не разъ отъ того страдалъ, то

осмѣливаюсь симъ васъ покорнѣйше просить о нетребованіи съ меня вдругъ платежа по векселю . . . . ; но или позволить мнѣ оной переписать на 9 мѣсяцовъ, или повѣрить кому получать съ меня въ уплату хотя каждой мѣсяцъ по . . . рублей, дабы я чрезъ таковое ваше благотвореніе огражденъ былъ отъ раззоренія, и могъ перенесть то несчастіе, которымъ нынѣ удрученъ, немогши быть въ разплатѣ толь исправнымъ, какъ бы желалъ. Явите мнѣ сію милость, и будьте увѣрены, что я не обращу оной во зло, но всемѣрной употреблю трудъ удостовѣрить васъ, что не тщетно имѣю честь именоваться.

Вашимъ

вѣрнымъ и усерднѣйшимъ слугою.

. . . . .

Отвѣтъ на 20 Письмо.

Вы просите позволить вамъ переписать вексель на 9 мѣсяцовъ, или

повѣрить кому получать съ васъ въ уплату хотя каждой мѣсяцъ, по . . . рублей; но могу ли я на то согласиться, бывъ самъ обязанъ долгомъ и долгомъ такимъ, которой времени не терпитъ. Я вседушно радъ бы вамъ оказать всякое снисхожденіе, если бы крайность меня не удерживала. Вы знаете, что для человѣка точность наблюдающаго честь дороже всего на свѣтѣ, и не безъизвѣстно вамъ также, что рѣдкой заимодавецъ принимаетъ во уваженіе сохраненіе оной со стороны должника, когда онъ худо съ нимъ расплачивается по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ. И такъ видя меня въ необходимости исполнять безъ всякихъ извиненій по своимъ обязательствамъ, вы на меня неогорчитесь, что я принужденъ требовать и отъ васъ равнаго удовлетворенія, пребывая впрочемъ всегда съ должнымъ къ вамъ почтеніемъ.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою . . . .

Отвѣтъ на Отвѣтъ 20 письма.

Неожидая никогда отъ васъ отказу въ такой прозьбѣ, которая основана на совершенной справедливости, извѣстной и самымъ вашимъ родственникамъ . . . . пораженъ я онымъ чрезвычайно. Я знаю, что вы любите порядокъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, а наипаче долговыхъ, и готовъ бы всемъ пожертвовать для соблюденія и съ своей стороны точности въ разплатѣ, если бы оная зависѣла хотя нѣсколько отъ меня а не отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Я предложилъ вамъ все, что могъ только предложить, и если вы уклоните слухъ свой отъ сего, то мнѣ неостанется ничего болѣе дѣлать, какъ только покорить себя несчастной своей судьбѣ и претерпѣть лучше всякое бѣдствіе, нежели изводить самовольно торгъ свой, и для переворотy употреблять обыкновенныя мѣры людей

неблагомыслящихъ, кои раззоряютъ десятерыхъ, чтобъ удовлетворить одного, или избѣгая будущаго зла, подвергаютъ себя настоящему, отдавая товары въ нужномъ случаѣ за безцѣнокъ, и являя чрезъ то себя болѣе недостойными довѣрія, нежели какъ при самомъ паденіи своемъ, причиненномъ безвинно непомѣрною строгостію заимодавцевъ.

Прошу васъ, пощадите меня, если можете, въ сей первой и послѣдній разъ, а я васъ увѣряю, что вы нераскаетесь оказавъ мнѣ благодѣяніе, котораго я никогда не забуду, пребывая всегда.

Вашимъ

вѣрнопокорнѣйшимъ слугою.

. . . .

Письмо 21.

Нежелая никакъ быть причиною разстройки въ дѣлахъ вашихъ, и со-

ображая невозможность удовлетворить васъ съ тою искренностїю, какую расположенъ я оказывать къ пользѣ вашей, ненашелъ инаго средства, какъ предложить г. О... который ненуждается нынѣ въ наличности, чтобъ онъ ссудилъ меня на счетъ вашъ деньгами по означенной въ письмѣ вашемъ 20то числа прошедшаго мѣсяца срокъ съ обыкновенными процентами, и принялъ отъ меня вексель вашъ; и какъ онъ безпрекословно на то согласился, то извѣщая васъ о семъ, совѣтую употребить всевозможныя мѣры, дабы имѣть благовременно въ запасѣ сумму для столь строгаго взыскателя, каковъ есть г. О... и соблюсти довѣрїе его и на предслѣдующїе нужные случаи. Въ прочемъ съ искреннимъ почтенїемъ имѣю честь быть.

Вашимъ

вѣрнымъ слугою

......

Письмо 22.

На прошедшей недѣлѣ послалъ я къ вамъ чрезъ почту 1835 рублей ассигнацiями и 250 рубл. золотомъ, а теперь надѣялся и совсѣмъ очистить свой вексель; но ярманка М. . . случилась столь худа и для меня несчастлива, что я собралъ самую малую только часть изъ своихъ долговъ и немогъ по тому удовлетворить собственнымъ обязательствамъ съ такою исправностiю, какую понынѣ наблюдалъ. При всемъ томъ вы получите отъ меня вскорѣ остальную сумму и безмѣрно меня обяжете, когда по полученiи оной благоволите на счетъ мой отпустить въ . . . мѣсяцѣ г. О. . . тысячи на три рублей своего товару по приложенной здѣсь росписи и образцамъ на девятимѣсячной срокъ, въ чемъ я увѣрилъ его прежде, нежели узналъ, что настоять будетъ мнѣ надобность въ толь

непрїятномъ отзывѣ, каковъ есть нынѣшній. — Я пользовался долго вашею дружбою, и для меня будетъ весьма чувствительно, когда и нѣсколько оной лишусь. Обрадуйте меня прїятнымъ отвѣтомъ, во ожиданїи коего пребываю, какъ и всегда пребывалъ.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Отзывъ о полученїи денегъ.

Письмо ваше и при ономъ 1835 руб. въ государственныхъ ассигнацїяхъ и 250 руб. золотою монетою получилъ я вчерашняго числа исправно, и на векселѣ вашемъ отмѣтилъ, о чемъ имѣя честь увѣдомить васъ, предоставляю до слѣдующей почты извѣстїе о состоящихъ нынѣ цѣнахъ здѣшнимъ товарамъ и денежномъ курсѣ

надѣясь получить къ тому времени и всю остальную сумму, въ коей имѣю теперь необходимую нужду, и выслать вамъ съ наддранїемъ вексель, пребывая въ прочемъ всегда.

Вашимъ

усерднѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Отвѣтъ на 22 письмо.

Никогда нечаялъ получить я отъ васъ столь непрїятную вѣсть, какова заключается въ послѣднемъ вашемъ письмѣ отъ ... числа прошедшаго мѣсяца. — Вы жалуетесь на худую ярманку и на неблагопрїятныя обстоятельства со стороны должниковъ вашихъ; обѣщаетесь однакожъ вскорѣ выслать мнѣ послѣднюю сумму и желаете замѣнить оную новымъ отпускомъ товаровъ на счетъ вашъ г.ну О.... Признаюсь вамъ искренно,

что шаковой оборошъ мнѣ не нравиш-ся, а особливо по шому, что нынѣ вообще въ нашихъ мѣсшахъ торгъ худъ и мало надежды къ поправленїю онаго въ шакое время, каково есть на-стоящее. Теперь каждому надлежишъ старашься не о приращенїи своего имущесшва, но о приведенїи шолько въ безопасность; ибо кто захочешъ терять чрезъ неосторожность при-обрѣшенное долговременнымъ тру-домъ? — Но поелику купецъ безъ до-вѣрїя есть не иное что, какъ тѣло безъ души, то я не хотя ослабить онаго къ вамъ тогда, когда оно най-болѣе для васъ нужно, соглашаюсь отпустить по присланной отъ васъ росписи и образцамъ товары г. О. . . на 9ти мѣсячной срокъ, коль скоро вы очистите совсѣмъ прежнїй свой век-сель, полагая, что вы употребите все-возможныя средства къ приведенїю дѣлъ своихъ въ шакое состоянїе, чтобъ сами были обезпечены отъ

неприятностей сопровождающихъ всякое неустройство, и могли продолжать торгъ съ толикимъ же успѣхомъ, какъ и спокойствїемъ. Я же расположенъ всегда быть.

Вашимъ

искреннимъ и усерднѣйшимъ слугою. . . . .

Письмо 23.

Нѣкто изъ здѣшнихъ моихъ прїятелей вознамѣрился отправить сына своего въ вашъ городъ для прiобрѣтенїя въ торговыхъ дѣлахъ лучшихъ свѣденiй, нежели какїя тутъ можетъ получить; и какъ есть случай опредѣлить его въ контору г. Ш..., который у насъ въ великой славѣ, а обширность торга его и личныя свойства никому столько неизвѣстны какъ вамъ, то покорнѣйше прошу увѣдомить меня о томъ и другомъ, а наипаче со стороны обращенїя его съ своими под-

чиненчыми, также хозяйства и тому подобнаго, чемъ несказанно одолжите пребывающаго къ вамъ всегда съ достодолжнымъ почтенїемъ.

Вашимъ

преданнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Отвѣтъ на 23 письмо.

Въ послѣднемъ своемъ письмѣ требуете вы отъ меня увѣдомленїя о г. Ш. . . коему прїятель вашъ намѣренъ поручить сына своего. Я исполняю желанїе ваше тѣмъ съ большимъ удовольствїемъ, что извѣстїе мое не принесетъ вамъ ничего непрїятнаго. — Вы знаете, сколь я чуждъ пристрастїя, и можете быть по тому совершенно удостовѣрены, что не обинуясь отсовѣтовалъ бы вамъ полагаться на мое одобренїе въ толь важномъ случаѣ, каковъ есть настоя-

ящій, если бы самая справедливость не требовала удостовѣрить васъ, что поведеніе г. Ш... самое похвальное, разумъ его здравой и твердой, свѣдѣнія рѣдкія, торгъ обширной и отправляется съ великою точностію, хозяйство порядочное, а услуга не рабская, но столь исправная, которой и вельможи могутъ завидовать; ибо онъ никому изъ находящихся у него при дѣлахъ не отказываетъ въ благоразумной вольности, и радуется, когда кто изъ нихъ по исполненіи порученной должности провождаетъ свободные часы въ хорошей бесѣдѣ и чуждается томительной скуки, которая часто послѣдуема бываетъ склонностію къ непозволительнымъ шалостямъ или самою худою и безполезною дѣятельностію. Онъ удостовѣренъ изъ многихъ опытовъ, что излишняя строгость никогда необразуетъ хорошихъ людей, и устремляетъ ихъ болѣе къ необузданности,

нежели отъ оной удерживаетъ, лишая вовсе при томъ и ревности къ пользамъ того, кто ихъ порабощаетъ а не любитъ. — Я почту сына прїятеля вашего благополучнымъ, когда онъ будетъ имѣть наставникомъ хотя краткое время столь благоразумнаго и почтеннаго гражданина, каковъ есть г. Ш. . . и совѣтую, чтобъ не упускалъ открывающагося къ тому случая. Въ прочемъ пребываю съ чувствїями искренней и непремѣнной къ вамъ дружбы.

Вашимъ

ревностнымъ и усерднымъ слугою. . . .

Письмо 24.

Сколь тяжко для меня приниматься нынѣ за перо, но долженъ. . . Вы поступали всегда со мною какъ благомыслящїй человѣкъ; надлежитъ и

мнѣ доказать, что постигшее меня и теперь злополучїе неперемѣняетъ нимало въ тѣхъ чувствованїяхъ, кои изъявлялъ я съ самаго начала торгу своего по нынѣ къ вамъ и вообще всѣмъ, съ коими имѣлъ по оному дѣло. — Я препровождаю при семъ вексель въ 4225 руб. на г. Х. . . и увѣдомительное отъ него письмо, что платежъ готовъ и деньги выданы будутъ отъ Тульскаго купца Н. . . Н. . . коль скоро только вексель его предъявленъ ему будетъ. Благоволите сїе исполнить, а остаткомъ долгу своего на мнѣ 1840 рублями пожертвуйте гибели моей, нанесенной за два мѣсяца предъ симъ приказчикомъ моимъ и неуплатою г. О. . . . по векселю 7000 руб. о чемъ получилъ я на прошедшей почтѣ извѣстїе отъ общаго нашего прїятеля г. М. . Х. . . Б. . . который прислалъ и обязательство его ко мнѣ обратно. — Я любилъ честность и думалъ найти ее также и у дру-

гихъ; но не всѣ люди человѣки. — Еще несколько недѣль могу я пробавиться, а послѣ долженъ отдать все остальное имущество своимъ заимодавцамъ. Да наградитъ Всевышнїй тѣхъ, кои претерпятъ отъ меня какой либо вредъ. Онъ свидѣтель, сколь прискорбно для души моей и единое о томъ помышленїе, и сколь мало сходствую я съ причиняющими умышленно другимъ убытки и раззоренїе. Я несчастенъ, однако никто не можетъ изобличить меня въ иномъ порокѣ, кромѣ излишняго можетъ быть довѣрїя; но и оное было не слѣпое, ибо я вѣрилъ только тѣмъ, коимъ вѣрили и многїе, и коихъ благосостоянїе было довольно мнѣ извѣстно, а со стороны приказчиковъ кто можетъ навсегда соблюсти осторожность? — Да отрадитъ васъ произшедшенїе отъ несчастныхъ случаевъ, которыхъ содѣлался я жертвою, и воздастъ вамъ сугубо понесенной чрезъ

меня теперь убытокъ; я же пребуду во всю жизнь.

Вашимъ

преданнѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою . . . .

Отвѣтъ на 24 Письмо.

Невозможно изобразить того изумленія, въ которомъ находился я читая письмо ваше отъ . . . числа . . . мѣсяца, и не ожидая вовсе, чтобъ дѣятельность и честность ваша сопровождалась когда-либо такимъ злополучіемъ, какое нынѣ васъ постигло. Но что дѣлать! претерпимъ оное и отринемъ скорбь, коею слишкомъ кажется объято сердце ваше. — Я удостовѣренъ, что вы старались часъ отъ часу болѣе сохранить довѣріе, а не терять онаго, и первый готовъ подать вамъ руку помощи, если только вы рѣшитесь почитать паденія гробомъ дѣлъ своихъ, также непремѣнно въ

самомъ скоромъ времени писать ко всѣмъ тѣмъ, кои мнѣ знакомы изъ пріятелей вашихъ, и просить ихъ, чтобъ и они по мѣрѣ силъ своихъ способствовали возстановленїю вашему, на что уповаю каждый охотно согласится. Между тѣмъ совѣтую вамъ препроводить къ нимъ и отъ себя отзывы со включенїемъ изъ сего письма моихъ словъ о намѣренїи не оставить васъ плавать среди бури въ разбитомъ суднѣ и безъ кормила; меня же увѣдомте неукоснительно, сколько потребно вамъ на первой случай наличности для приведенїя торгу своего въ такое состоянїе, чтобъ послѣ сами могли оной поддерживать. Пересланныя вами мнѣ 4225 руб. соглашаюсь я возвратить вамъ, когда ни потребуете, и вы можете располагать оными по угодности своей четыре года, а потомъ, если исправитесь, доставить мнѣ обратно, буде же нѣтъ, то еще года

два ими пользоваться безъ всякаго росту. Мѣлочные же долги, если какїе остались, совѣтую вамъ очистить какъ можно скорѣе, дабы воспоминанїе объ оныхъ неболѣе васъ удручало нежели самая ихъ тяжесть. Въ прочемъ возложите все свое упованїе на Бога, и будьте увѣрены, что ничто въ жизни не ослабитъ моего къ вамъ почтенїя, съ коимъ я всегда пребывалъ.

Вашимъ

усерднѣйшимъ

Ц. . . . .

Отзывъ общїй къ заимодавцамъ по отвѣту на 24 письмо.

Извѣщая васъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ о бѣдственной своей участи, погруженъ я былъ въ крайнее унынїе, и представя вамъ смѣту всѣхъ своихъ долговъ и оставшагося у меня наличнаго имущества въ деньгахъ, това-

рахъ и надежныхъ векселяхъ, просилъ о принятіи изъ онаго надлежащей вамъ части, сколько по сложности выходило; нынѣ же оживотворенъ духъ мой такою радостною вѣстію отъ г. Щ . . . которой во всю жизнь свою не видалъ я примѣра. Онъ не только не оказалъ прискорбія о потерѣ чрезъ меня немалой суммы своей, но и предоставилъ мнѣ пользоваться нѣсколько лѣтъ всѣми вообще деньгами, коими я состоялъ прежде ему долженъ, и изъявилъ усердіе ко мнѣ и тѣмъ еще, что обѣщалъ пригласить васъ къ возможному мнѣ пособію. Я не имѣю никакого права на сіе; но если чувствительность ваша подвигнетъ васъ на какое нибудь благотвореніе, то запечатлѣю оное по гробъ въ сердцѣ своемъ, пребывая всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашимъ

благодарнѣйшимъ и
покорнѣйшимъ слугою. . . . .

ОтвѢтъ на отвѢтъ 24 письма.

Прежде нежели омочилъ я перо въ чернилы, орошена сїя бумага слезами благодарности и восторга, коимъ объята душа моя при столь поразительномъ великодушїи, какое изъявили вы въ послѢднемъ письмѢ своемъ. Я не сѢтую болѢе о злополучїи своемъ, познавъ чрезъ него благодушїе ваше и обрѢвъ въ ономъ спасенїе свое. Благотворенїе вами мнѢ изъявленное, достаточнѢе всѢхъ другихъ пособїй, можетъ меня возстановить, и я не въ состоянїи былъ бы и пожелать ихъ, еслибы вы по избытку усердїя своего ко мнѢ не обратили меня и къ онымъ. Я исполнилъ въ сей же день ваше предписанїе, и надѢясь вскорѢ получить благосклонные отзывы отъ всѢхъ соревнователей добродѢтельнаго вашего поступка, непремину сообщить вамъ оныхъ въ подлинникахъ, и предложить требованную вами смѢту въ

удовлетворенiе воли вашей, которая отнынѣ пребудетъ закономъ дѣлъ моихъ. — Пребываю съ глубочайшимъ почтенiемъ.

Вашимъ

преданнѣйшимъ и
всепокорнѣйшимъ слугою. . .

Письмо 25.

Съ крайнею чувствительностiю принужденъ я вамъ объявить, что недавно претерпѣлъ великой уронъ, не учиня никакой погрѣшности въ отправленiи дѣлъ своихъ. Двадцать три года минуло, какъ я началъ здѣсь торгъ свой съ 18000 рублями, и былъ столько въ ономъ счастливъ, что за три недѣли предъ симъ имѣлъ около 93000, кромѣ 10000 рублей отданныхъ мною прошлаго года въ государственной банкъ; теперь же едва въ состоянiи поддержать оборотъ обыкновенныхъ дѣлъ своихъ безъ помощи ва-

шей и другихъ благопріятелей; ибо въ сіи послѣднія 3 недѣли приключились мнѣ чрезвычайныя бѣдствія. Начало онымъ произошло отъ разорившагося здѣшняго купца Ф. . . , который состоялъ мнѣ долженъ 11,659 руб. а вскорѣ по томъ извѣстился я о большей еще потерѣ чрезъ пришедшаго въ такое же нcчастіе извѣстнаго вамъ г. Х. . . въ Л. . . ; да во время бывшаго пожара въ Тобольскѣ лишился я около 30 00 руб чрезъ что приведенъ въ такое безсиліе, что не могу выплатить нынѣ и оставшагося на мнѣ долгу инако, какъ по 40 за сто вдругъ, а остатокъ чрезъ пять или шесть лѣтъ съ указными процентами. Господинъ Б. . . , коего великодушіемъ я довольно нахвалиться не могу, бывъ очевиднымъ почти свидѣтелемъ двухъ жестокихъ мнѣ ударовъ, соглашается на сіе безпрекословно, и теперь зависитъ только отъ васъ и отъ г. Д. . . принять во

уваженіе гибель мою и не допустить меня до совершеннаго раззоренія, чемъ обяжете вѣчною благодарностію пребывавшаго всегда.

Вашимъ

преданнѣйшимъ и
покорнѣйшимъ слугою. ....

Отвѣтъ на 25 письмо.

Убытокъ претерпѣнной вами въ разныхъ мѣстахъ столь великъ, что не льзя не быть согласну на ваше предложеніе. Я отрицаюсь отъ процентовъ: вы можете ихъ употребить какъ вспомогательное средство для успѣшнѣйшаго возстановленія своего, и когда расплатитесь съ нынѣшними долгами, то стану подкрѣплять васъ въ новыхъ предпріятіяхъ сколько могу, поставляя за долгъ не отказывать въ томъ никому, кто по раченію и честности своей возбуждаетъ въ несчастіи своемъ общее вниманіе

Вседушно радъ бы я преклонитъ къ сему и г. Д. . , но онъ мнѣ мало знакомъ , а сверьхъ того , какъ слышу отъ многихъ , весьма недовѣрчивъ и расположенъ болѣе слѣдовать воли своей, нежели совѣтамъ другихъ. Сїе думаю вамъ самимъ довольно извѣстно, и вы должны употребить всѣ средства, дабы неподвергнуть себя съ его стороны хлопотамъ , коихъ ничего нѣтъ вреднѣе для человѣка въ упадокъ пришедшаго. Желаю усерднѣйше однакоже, чтобъ вы обрѣли въ немъ болѣе соболѣзнованїя нежели уповать можно, и въ спокойствїи духа возобновили вскорѣ теченїе дѣлъ своихъ , что послужило бы для меня несказаннымъ удовольствїемъ. — Пишите ко мнѣ часто и будьте увѣрены , что всегда пребуду.

Вашимъ

ревностнымъ слугою

. . . . . .

Отзывъ другаго заимодавца Д. на письмо подобное 25 му.

Вы раззорились и хотите другихъ раззорить. Того ли я отъ васъ ожидалъ ссужая васъ нѣсколько лѣтъ деньгами и товаромъ? Такою ли благодарностїю награждаестся услуга? Утѣха ли мнѣ въ томъ, что вы строясь высоко, упали? Я давно зналъ, что все высокое подвержено стремительному паденїю; но вы умѣли обольстить меня увѣренїями о надежныхъ подпорахъ своихъ и тому подобномъ. — Не ждите отъ меня никакого согласїя на ваше предложенїе; но или возвратите каждому свое сполна, или готовтесь дать отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ предъ судомъ. Я писалъ о семъ теперь же и къ г. Б. . . и онъ конечно будетъ равныхъ со мною мыслей, а ежели и другихъ, то у всякого своя воля, и меня никто на свѣтѣ не убѣдитъ, чтобъ я добровольно

понесъ толь великой убытокъ, о какомъ вы въ письмѣ своемъ упоминаете.

Вашъ

нелицемѣрный слуга

. . . . . .

Письмо 26.

Содрогаясь принимаю я перо, дабы объявить вамъ нынѣшнія злополучныя свои обстоятельства, послѣдовавшія не отъ небреженія моего, но отъ стеченія такихъ случаевъ, коихъ не льзя было ни предвидѣть ни отвратить. Правота всѣхъ тѣхъ, кои меня знаютъ, всѣ мои книги и собственная совѣсть служатъ тому свидѣтельствомъ. Да будетъ просвѣщенный вашъ разумъ судіею дѣлъ моихъ, коихъ подробное начертаніе при семъ прилагаю, и если оной не обрѣтетъ въ нихъ слѣда преткнове-

нія свойственнаго тѣмъ, кои опорочиваютъ имя свое ради корысти, то удовлетворите упованію моему на васъ и склоните господъ Н . Н. . , коимъ я болѣе долженъ но менѣе знакомъ нежели вамъ, чтобъ они согласились препоручить кому нибудь изъ здѣшнихъ или тамошнихъ своихъ пріятелей разсмотрѣть во всей ясности причины пагубу мою произведшія. Я не страшусь ни заключенія ни самой нищеты, поелику то и другое есть неизбѣжное почти слѣдствіе жестокой моей участи въ случаѣ вашего съ ними несогласія, но боюсь одного только порицанія, коего ни по чему не заслуживаю. Тридцать семь лѣтъ велъ я торгъ свой порядочно, а нынѣ, когда приближаюсь уже къ старости, разрушается зданіе, на коемъ утверждалъ я свое благополучіе и дѣтей. Прошу униженнѣйше, употребить всѣ мѣры къ изведенію меня изъ юдоли скорбей; а я по конецъ дней своихъ

не престану прославлять сердцемъ и устами имя ваше.

Вашъ

преданнѣйшій слуга

. . . . . .

О расплатѣ своей долженъ васъ извѣстить, что естьли лишиться мнѣ дому и всего въ немъ находящагося, то выйдетъ около 8 застo; а если вы и господа Н. Н. по великодушію своему ко мнѣ и многочисленному моему семейству предоставите владѣть симъ убогимъ имуществомъ для одного только насущнаго пропитанія, то не болѣе выйдетъ какъ 10 или 12. Счастливъ нынѣ буду, если возмогу въ собственной храминѣ и оплакивать горести свои.

Отвѣтъ на 26 Письмо.

Сколь ни чувствителенъ мнѣ убытокъ, которой чрезъ васъ несу, однако нещастіе ваше и великой упадокъ еще для меня чувствительнѣе, и долгъ человѣчества требуетъ неусугублять онаго но поспѣшествовать вашему воз-

становленію. Перечень дѣлъ присланной вами я прочелъ не для изслѣдованія правоты вашей, о коей внутренно удостовѣренъ, но изъ одного только любопытства видѣть всю цепь злопочія вашего. Между прочимъ поразило меня тутъ найболѣе коварство и неслыханные почти извороты стряпчихъ по жалобѣ вашей на З. . . котораго имя да истребится изъ памяти моей. — Я цѣлые три дни совѣтовался объ васъ съ господами Н. Н. и они единогласно положили не препоручать въ разсмотрѣніе дѣлъ вашихъ никому, и утверждаясь на собственномъ вашемъ показаніи, предоставили мнѣ въ полную волю раздѣлку вашу съ ними. Благословите промыслъ Всевышняго, расположившаго къ тому ихъ мысли, и будьте благонадежны, что на будущей недѣлѣ останетесь вы въ совершенномъ спокойствіи и въ полномъ владѣніи всего оставшагося при васъ имущества. Мы положили не требо-

бовать теперь отъ васъ ничего и возвратить вамъ не только всѣ ваши обязательства, но и дать свидѣтельство, что никакого не имѣемъ на васъ требованія. Ежели вы исправитесь чрезъ годъ, другой, такъ, что вамъ вовсе не въ тягость будетъ заплатить намъ то, что нынѣ предлагаете, то можете сіе исполнить. Я же особенно радъ буду, когда усердіе мое къ вамъ утвердитъ въ васъ спокойствіе и послужитъ къ благополучному основанію новыхъ дѣлъ.

Вашъ

доброжелательнѣйшій слуга

. . . . . .

Письмо 27.

Прибывъ въ городъ Х... благополучно, поставляю за долгъ о томъ васъ извѣстить. Я нанялъ уже тутъ и домъ для себя въ улицѣ..., кото-

рой довольно пространенъ для складки товаровъ и выгоденъ для житья, но расположенъ по старинному и неубранъ, сїе однако же нимало меня не безпокоитъ, поелику я не намѣренъ открывать въ ономъ дѣлъ своихъ такимъ образомъ, какъ открываютъ многїе другїе, желая чрезъ притворную пышность сокрыть существенные недостатки. Мнѣ кажется всякое великолѣпїе достойнымъ посмѣянїя, если чрезъ оное обременяется состоянїе тщеславца. Есть случаи, гдѣ оно необходимо нужно, но торговля отъ нихъ изъята. Противополагаютъ, будто наружной видъ имѣетъ тайную нѣкую очаровательность, и служа по тому къ столь же удобному ослѣпленїю разсудка, какъ и очей, можетъ поспѣшествовать и большему довѣрїю; но ежедневные опыты удостовѣряютъ насъ, что человѣкъ ищущїй основать счастїе свое на твердыхъ началахъ, чуждается всего того, въ чемъ мо-

жетъ измѣнить ему время или неблагопрїятные случаи. При томъ занятый пышностю торговецъ отгуливаетъ часто отъ своихъ дѣлъ, жертвуетъ много славолюбїю, и умаляя чрезъ то непримѣтно прибыль свою, увеличиваетъ чувствительно и по не волѣ расходы, и напослѣдокъ доходитъ до того, что не въ состоянїи будучи сохранить прежняго блеска, долженъ находить убѣжище во мракѣ и скрываться отъ людей.

Къ закупкѣ я намѣренъ приступить не прежде, какъ чрезъ мѣсяцъ, другой, дабы обознакомиться довольно съ цѣнами и добротою здѣшнихъ товаровъ, поелику въ томъ и другомъ чрезвычайная бываетъ здѣсь разность, и кто въ куплѣ не разборчивъ, тотъ вскорѣ останется съ накладомъ. При томъ тутъ столь мало честныхъ купцовъ, что пронырство и отличная хитрость вмѣняется вообще почти не въ порокъ, и вы не повѣрите, сколько я въ ко-

роткое время примѣтилъ обмановъ, о коихъ не преминулъ бы нынѣ подробно увѣдомить, если бы гнусность оныхъ не была толико же для васъ отвратительна какъ и для меня. — Неукоснительно извѣстить меня о состоянїи своего здоровья; я же съ непремѣннымъ къ вамъ почтенїемъ всегда пребуду.

Вашимъ

усерднѣйшимъ слугою

. . . . . .

Отвѣтъ на 27 Письмо.

Письмо ваше отъ . . . числа . . . мѣсяца изъ Т. . . , вчера я получилъ и сердечно обрадованъ благополучнымъ вашимъ туда прибытїемъ. Примѣчанїе ваше о тамошнемъ торгѣ весьма для меня странно, и я никогда не воображалъ, чтобъ корыстолюбїе людей отправляющихъ великїя дѣла прости-

ралось до самыхъ презрѣннѣйшихъ обмановъ. Пребудьте однако же тверды во правилахъ своихъ и гнушайтесь даже и вида всего того, что можетъ помрачить доброе имя ваше, и во всѣхъ порученіяхъ купли и продажи изчисляйте вѣрно, чего товары стоятъ, показывайте всегда расходы точно и безъ малѣйшей прибавки, и нельститесь никакимъ несправедливымъ прибыткомъ, что вашъ торгъ увеличитъ наконецъ чрезмѣрно, и всякъ не только усугублять будетъ свое къ вамъ довѣріе, но и стараться имѣть съ вами дѣло и соотвѣтствовать и съ своей стороны въ соблюденіи пользы вашей. Распространяйте также при удобномъ случаѣ благодѣянія на служителей своихъ, кои отличаютъ себя въ трудѣ и вѣрности, и не жалѣйте траты тамъ, гдѣ она можетъ быть замѣнена сугубою выгодою или спокойствіемъ вашимъ. Напоминовеніе сіе для васъ не нужно и оное начертано

однимъ только усердіемъ, съ коимъ я всегда къ вамъ пребуду.

Вашимъ

вѣрнымъ слугою.

. . . . . .

Письмо 28.

Прискорбно для меня, что по нынѣ не получаю отъ васъ никакого отвѣта на два послѣднія свои письма, отъ 17го и 29го чиселъ . . . мѣсяца, въ коихъ я просилъ васъ употребить всевозможное стараніе о продажѣ по назначенной отъ меня самой умѣренной цѣнѣ моего холста, которой болѣе полутора года лежитъ у васъ безъ пользы. — Въ искренности вашей ко мнѣ я нимало не сумнѣваюсь; но чудно для меня, что въ К. . ., гдѣ прежде съ жадностію всегда раскупали сей товаръ, не сыскивается нынѣ ни одного на оной покупщика. Развѣ вы имѣете много его отъ другихъ, или желаете мнѣ слишкомъ великаго бары-

ша? Первое кажется несбыточно, а последнимъ я вовсе не льщусь. — Пожалуйте удостовѣрьте меня, могу ли надѣяться получить скоро отъ васъ за оной деньги, или долженъ посылать еще и въ П. . . къ г. М. . . который обнадеживаетъ меня въ немедлѣнной и небезвыгодной продажѣ, въ чемъ я нимало и несумнѣваюсь, поелику по заключенїи мира, о коемъ здѣсь никто уже не споритъ, будетъ темъ на оной чрезвычайной расходъ. — Что слышно у васъ о г. П. Х. А. и такъ ли великъ его упадокъ, что нѣтъ и надежды къ поправленїю? Впрочемъ съ истиннымъ почтенїемъ всегда пребываю.

Вашимъ

преданнѣйшимъ слугою

. . . .

Отвѣтъ на 28 Письмо.

За два дни предъ полученїемъ вашего письма отъ . . . . числа сего

мѣсяца сыскался покупщикъ на вашъ холстъ съ наличными деньгами, безъ коихъ давно бы уже оной продать можно, если бы была на то ваша воля. Вамъ извѣстно, сколько въ здѣшнихъ мѣстахъ ослабѣлась вообще торговля по причинѣ чрезвычайной дороговизны хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ; и сїе одно достаточно уже было къ удержанїю васъ отъ сомнѣнїя въ моемъ недоброхотствѣ къ продажѣ лежащаго у меня столь долго вашего товару. Теперь остановка только въ 8 коп. кои покупщикъ желаетъ сложить съ рубля назначенной вами цѣны. Если вы рѣшитесь на сїю уступку, то получите тотчасъ деньги; буде же нѣтъ, то я непредвидя, что бы таковой случай моъ быть вскорѣ замѣненъ другимъ выгоднѣйшимъ, совѣтую переслать холстъ свой въ П. . . къ г. М. — Касательно же состоянїя г. П. Х. А. не могу подлинно увѣрить васъ, столь ли оно худо, какъ вы

объ ономъ слышали; въ глазахъ же моихъ оно не кажется таковымъ, но можетъ быть я худо вижу. — Не взыщите на мнѣ, что не отвѣтствовалъ на ваши два письма отъ . . . . чиселъ . . . . мѣсяца; сїе произошло не отъ инаго чего, какъ отъ искренняго моего къ вамъ усердїя, чтобъ отвѣтъ на оныя былъ хотя и поздной но прїятной.

Вашъ

вѣрнопокорный слуга

. . . . . .

Письмо 29.

Увѣдомясь недавно о выѣздѣ вашемъ изъ П . . . . крайне сожалѣю, что вы и въ нынѣшнїй разъ не сдѣлали мнѣ удовольствїя платежемъ какъ по векселю, такъ и за взятые вновь товары въ моей и въ суконной

лавкѣ. Не уже ли хотите вы привести меня въ раскаяніе, что я положась на ваше увѣреніе, не взялъ никакихъ предосторожностей; если такъ, то это вамъ немного принесетъ чести; буде же вы по какимъ нибудь особливымъ причинамъ должны были удалиться отсюда поспѣшно, и немогли со мною разсчитаться, то заставите себя тѣмъ болѣе почитать, чемъ скорѣе вышлете ко мнѣ чрезъ почту деньги, въ коихъ сколько нынѣ ни нуждаюсь, но возьму терпѣніе еще до . . . мѣсяца, а по томъ, когда оныхъ не получу, то самая необходимость заставитъ меня сдѣлать обиду свою гласною въ Намѣстническомъ правленіи и просить о взысканіи съ васъ денегъ, что кажется должно быть для васъ весьма предосудительно. Пожалуйте недопустите меня до сей крайности и будьте увѣрены, что недовѣренъ будучи до оной, сохраню навсегда прежнее свое къ вамъ

усердіе, съ коимъ и нынѣ остаюсь.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 30. о томъ же

къ богатому шестю должника.

Слава имени вашего не позволяетъ мнѣ сомнѣваться, что вы какъ по благодушію своему такъ и справедливости не откажете мнѣ въ помощи, о коей осмѣливаюсь васъ покорнѣйше просить. Я имѣю на зятѣ вашемъ Н... Н... денегъ 1250 руб. по векселю данному имъ мнѣ 1788 года Августа 25 числа въ четыре мѣсяца, по которому отъ него понынѣ тщетно ожидаю платежа. При наступленіи срока отговаривался онъ неимѣніемъ наличности, а потомъ вскорѣ уѣхалъ въ М.... несказавшись, гдѣ и пробылъ, какъ вамъ небезъизвѣстно, не-

малое время; въ нынѣшній же пріѣздъ обѣщалъ очистить вексель непремѣнно къ Генварю мѣсяцу, и я надѣясь быть дѣйствительно въ томъ отъ него удовлетворенъ, отпустилъ еще по требованію его на 280 руб. товару какъ изъ своей такъ и изъ суконной чужой лавки, но онъ недожидаясь Генваря выѣхалъ отсюда еще въ Ноябрѣ недавъ мнѣ знать о томъ, какъ и прежде, и неоставя ниже записки, что деньги пришлетъ и пр. что весьма меня удивило; ибо я нетолько устранялся отъ нанесенія ему какого либо оскорбленія, но и ожидалъ расплаты болѣе года по прошествіи срока, терпя самъ крайнюю нужду въ деньгахъ и неся отъ того немалые убытки. Вы легко примѣтить можете, что въ семъ случаѣ соблюлъ я искренность, съ какою его почиталъ, и уваженіе къ дому Вашему. — Я писалъ о семъ къ нему мѣсяца за три, но понынѣ не получаю отъ него ни отвѣта ни де-

негъ, и какъ теперь настоитъ необходимость взнести вексель его въ Правленіе ко взысканію, то поставляю за долгъ донести вамъ о семъ предварительно и всепокорнѣйше просить, дабы соблаговолили уговорить его, чтобъ ускорилъ выслать деньги и недовелъ меня до таковой крайности, за что я чувствительнѣйшею благодарностію буду вамъ обязанъ, пребывая съ совершенною преданностію.

Вашимъ

всепокорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 31.

Во исполненіе учиненнаго между нами договора Іюня 12го числа сего года о закупкѣ въ С . . . парусинаго полотна, отправилъ я къ вамъ съ нынѣшнею почтою при особомъ письмѣ 7500 руб. кои и прошу изъ Почтамта принять и меня увѣдомить какъ о полученіи

оныхъ такъ и о успѣхѣ дѣла, дабы я могъ сообразить, покуда здѣсь еще живу, гдѣ и какъ пособить недостатку, въ случаѣ, если оной окажется противъ чаянія въ потребномъ количествѣ сего товару для поставки по крайней мѣрѣ недѣли за двѣ до срока, дабы избѣжать извѣстныхъ вамъ затрудненій во время отдачи. Въ прочемъ желая вамъ всякаго благополучія остаюсь съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ.

В шимъ

усерднѣйшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 32.

Посѣщеніе ваше было мнѣ столь пріятно, что я съ сердечнымъ удовольствіемъ воспоминаю тѣ часы, кои проводилъ съ вами. Нынѣ уповаю прибыли вы уже въ М... Познакомтесь тамъ съ г. З.... я къ нему писалъ объ васъ на прошедшей почтѣ, и несомнѣваюсь въ разсужденіи его ко мнѣ

дружбы, чтобъ онъ вамъ не былъ весьма радъ. Вы съ нимъ можете также переговорить и о пересылкѣ чрезъ него товаровъ своихъ въ Х . . . куда онъ часто отправляетъ какъ отъ себя собственно такъ и отъ другихъ сукна и проч. — Незабудьте засвидѣтельствовать особенное почтенiе супругѣ его и братцамъ, и скажите, что я надѣюсь увидѣться съ ними еще прежде зимы. — Увѣдомте меня по приѣздѣ въ Л . . . сколько намѣрены вообще прожить тамъ и въ К . . . и найдете ли все по желанiю. Я весьма доволенъ буду, если вы чрезъ сiю поѣздку свою разпространите торгъ свой и приобрѣтете въ ономъ такiя выгоды, какихъ доселѣ неимѣли. Письмо вчера мною на имя ваше полученное при семъ препровождаю, и имѣю честь быть.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 33.

Вчера получилъ я извѣстіе, что приказчики мои изводя всячески порученные имъ отъ меня товары, продавали нешолько на двухъ уже ярманкахъ К . . . и М . . . ниже цѣны, но вдавшись въ распушную жизнь едва ли оставили у себя что и изъ денегъ. Ради Бога употребите всѣ мѣры, чтобъ они ненанесли мнѣ раззоренія, и постарайтесь предварить о томъ, гдѣ слѣдуетъ, дабы ихъ задержать и опечатать у нихъ все, что ни сыщется. Я прилагаю для сего здѣсь и вѣрющее письмо, и почту за наивеличайшее одолженіе, когда вы сохраните отъ рукъ хищническихъ по крайней мѣрѣ то, что можно сохранить. Мнѣ уже вторей ударъ отъ таковыхъ извергов; ибо за два года предъ симъ сидѣлецъ мой Г . . ., который взятъ мною въ С . . . . изъ нищеты на все готовое и 300 руб. годоваго жалованья,

воспользовавшись долговременнымъ моимъ отсутствїемъ въ М . . . . , захватилъ къ себѣ весь мой торгъ, а мнѣ сдалъ лавку съ такимъ же товаромъ, какой онъ прежде принялъ, успѣвъ раза три изъ выручки покупать новой и самой лучшїй и обращать продажу онаго въ собственную пользу, отъ чего столько нажился, что записался самъ въ здѣшнее купечество, присосѣдился ко мнѣ лавкою, и нынѣ о томъ только и бдитъ, какъ бы и совсѣмъ выжить меня изъ Гостиннаго здѣшняго двора. Въ старину учили старые молодыхъ, а нынѣ должны мы отъ нихъ учиться, какъ не плошать.

Въ прочемъ пребываю съ искреннимъ къ вамъ почтенїемъ.

Вашимъ

всеусерднѣйшимъ
и покорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Конецъ купеческимъ Письмамъ и первой Части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О ПИСЬМАХЪ

РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Поелику письма не что иное суть какъ разговоры между отсутствующими, то и выраженія въ оныхъ должны быть почти такія же, какія употребительны въ разговорахъ, но въ разговорахъ основательныхъ и обдуманныхъ, наблюдая при томъ, чтобъ слогъ былъ чистъ и изъятъ отъ пустореічія. Мыслей же недолжно тутъ заимствовать отъ постороннихъ предмѣтовъ, но отъ самого существа дѣла и относительныхъ къ оному случаевъ, и если обстоятельства важны сами по себѣ или могутъ сопровождаться таковыми слѣдствіями, то надлежитъ быть

весьма осторожну въ изъясненіяхъ своихъ, и ведя переписку съ кѣмъ бы ни было, сообразоваться съ свойствомъ и умоначертаніемъ его сколько можно, дабы тѣмъ удобнѣе достигнуть своей цѣли и неподвергнуть себя со стороны его вредному предубѣжденію. Къ человѣку великаго духа и тонкихъ чувствованій надобно всегда писать кратко, ясно и безъ лишнихъ привѣтствій, а къ тому, кто занятъ много суетою и плѣняется болѣе игрою словъ нежели точностію выраженія мыслей, можно и не быть строгу въ излишности, а найпаче при похвалѣ, одобреніи, прозьбѣ, поздравленіи, и тому подобномъ. — Вообще же тщательное чрезъ мѣру расположеніе несвойственно письму, и непринужденность украшаетъ оное несравненно болѣе нежели примѣтная рачитель-

ность въ выборѣ словъ, и проч. Въ разсужденіи положительныхъ правилъ для писемъ каждаго рода, какъ то: увѣщательныхъ, услугу изъявляющихъ, жалобу или извиненіе содержащихъ и многихъ другихъ остается упомянуть, что хотя оныя всѣ основываются на общемъ здравомъ разсудкѣ, но для удовольствія тѣхъ, кои пожелаютъ видѣть объ нихъ особенно примѣчанія и присовокупить къ нимъ нѣчто и отъ себя, сообщены онѣ будутъ въ концѣ сей второй части.

Письмо I.

Сынъ мой!

Подумай когда нибудь о себѣ. Представь мое состояніе своимъ и вообрази: естьли бы ты былъ отцомъ таковаго сына, каковъ самъ, то сколь оскорбительны бы и несносны были для тебя его поступки. При томъ разсуди: недолжна ли когда нибудь настоящая жизнь твоя разслабить хорошее твое сложеніе, повредить твое здоровье и сократить дни твои. Представь, что тебя нигдѣ уже неуважаютъ: ты помѣщенъ въ числѣ безпутныхъ, и ни одинъ честной человѣкъ неищетъ твоего знакомства: всякъ благомыслящій уклоняется отъ тебя, и ты оставленъ обращаться съ развратными, и исполняешъ дни мои горестію въ то самое время, когда я уповалъ обрѣсти въ тебѣ наилучшую для себя утѣху.

Ежели несдѣлаешся лучшимъ, впадешъ непремѣнно въ такіе пороки, какимъ ты еще неподверженъ, но непопусти любезный сынъ, чтобъ я и мать твоя долѣе зрѣли на злополучіе твое. Мы ничего нетребуемъ отъ тебя, какъ исправленія для собственнаго твоего блага. Да подвигнетъ тебя безпристрастіе нашего совѣта. Будь токмо добрымъ для самого себя: въ томъ состоитъ все, чего желаемъ и просимъ отъ тебя. Подумай: сколь благороднѣе быть въ такомъ состояніи, въ коемъ бы ты могъ оказывать благодѣянія другимъ, нежели въ такомъ, въ которомъ принужденъ будешъ самъ принимать оныя отъ другихъ, и при томъ нерѣдко на счетъ своей чести и свободы.

Да поможетъ тебѣ Богъ усмотрѣть заблужденіе въ своемъ пути благовременнѣе, нежели бы ты приведенъ былъ въ такое состояніе, котораго не въ силахъ уже будешъ пере-

мѣнить, хотя бы и желалъ. Позволь бѣдному своему отцу смотрѣть на себя больше съ удовольствїемъ, нежели съ отчаянїемъ, и размысли о тщетности настоящихъ своихъ увеселенїй, по суетности прошедшихъ, и безъутѣшности сердца неощущающаго никакой отрады отъ дѣлъ своихъ: ты узнаешъ, что всякое удовольствїе не основывающееся на разумѣ и добродѣтели, не есть удовольствїе, но токмо одинъ призракъ онаго.

Сѣтующая мать твоя, которая столь часто соединяетъ слезы свои съ моими для оплаканїя горестнаго слѣдствїя, влекомаго твоимъ худымъ поведенїемъ, приусугубляетъ свои прозьбы къ моимъ, дабы сїе послѣднее мое покушенїе возъимѣло желанной успѣхъ, и дабы ты болѣе не вдавался въ суеты.

усердный отецъ твой

. . . .

Отвѣтъ на 1 Письмо.

Милостивый Государь Батюшка!

Я чувствительно тронутъ полученнымъ мною отъ васъ письмомъ, и мнѣ весьма прискорбно, что непрежде воспользовался наставленїемъ вашимъ и отвергалъ оное до нынѣ по неразумїю своему. Я рѣшился перемѣнить образъ жизни своей, и впредъ вести себя сообразно волѣ вашей и точно такъ, какъ вы требуете; начало же сему положилъ оставленїемъ навсегда тѣхъ сообществъ, коихъ разпутство и ухищренїя вовлекли меня въ сѣти свои и препятствовали разсмотрѣть надлежащимъ образомъ самому себя. — Позвольте мнѣ теперь быть у васъ столько времени, сколько вы заблагоразсудите, дабы я могъ часто пользоваться вашими совѣтами и утвердиться болѣе въ исправленїи своемъ.

Да продолжитъ Богъ вашу и почтеннѣйшей Матушки жизнь и здравіе, и содѣлаетъ меня счастливымъ споспѣшествовать столько будущей отрадѣ вашей, сколько я прежними своими преступленіями и злоупотребленіемъ родительской любви вашей тревожилъ сердце ваше, что почту за верьхъ счастія своего и пребуду всегда съ истинною преданностію и высокопочитаніемъ.

Вашимъ

всепокорнѣйшимъ и обязаннѣйшимъ сыномъ

. . . . .

Письмо 2.

Любезный Сынъ!

Ты въ разлукѣ со мною и приближаешся къ такимъ лѣтамъ, въ кои воображеніе твое можетъ прежде тебя обольстить, нежели откроется заблужденіе твое. Терніе и пропасти

явятся подЪ ногами твоими тамЪ, гдѢ око разума твоего услаждаться будетЪ зрѢнїемЪ однихЪ прїятныхЪ цвѢтовЪ; но ты избѢгнешЪ всѢхЪ сѢтей житейскаго зла, если не уклонишся отЪ наблюденїя данныхЪ мною тебѢ наставленїй, кои не за излишнее почитаю нынѢ тебѢ повторить. — Будь праводушенЪ и остороженЪ; наблюдай во всемЪ умѢренность, и необольщайся надеждою вЪ томЪ, что точно отЪ тебя независитЪ. Не забывай, что непостоянство столь же вредно, какЪ и неодуманная поспѢшность кЪ рѢшительности на что нибудь важное или сопровождающееся опасными слѢдствїями. НынѢ почитается разумнымЪ тотЪ, кто цѢлитЪ всѢми своими дѣйствїями на корысть; но корысть не есть неизмѢнное благо, и прїобрѢтенїе оной соединено сЪ борьбою тысячи людей и совершенною потерею спокойствїя. Прибыль, основанная на заслугѢ и

честномъ трудѣ, отъ сего изъята, и не бывъ сопряжена со вредомъ ближняго, недѣйствуетъ и ко вреду собственному. Благоразумная же бережливость приноситъ несравненно болѣе хорошихъ плодовъ, нежели великое богатство снисканное или снискиваемое Неправдою и расточаемое Неволею, чтобъ не быть у всѣхъ въ крайней ненависти, или неподвергать себя страданїю при открытїи способовъ употребленныхъ къ стяжанїю онаго. Да не ослѣпитъ тебя при семъ случаѣ то, что имѣющїе недостатокъ въ пропитанїи и нелишенные повидимому здраваго разсудка, раболѣпствуютъ нерѣдко подлымъ богачамъ; повѣрь, что не необходимость ихъ къ тому понуждаетъ, но коварство, и они освободившись отъ вретищъ своихъ, являются безъ личины уже злодѣями злодѣевъ. — При хорошемъ достаткѣ щедрота весьма похвальна; но нужно, что бы оная соразмѣрна

была состоянію, производима съ разсудкомъ и одинакова при людяхъ и безъ людей; ибо большою частію удовлетворяютъ ей изъ одного только тщеславія, и даяніе ихъ вмѣсто вспоможенія обращается пріемлющимъ въ бремя, а имъ не въ славу но въ позоръ. Въ скудости же нѣтъ другаго соперника какъ трудъ и неослабность въ ономъ. Въ прочемъ неменѣе потребно твердости для снесенія несчастія, какъ и разума вести себя умѣренно въ благоденствіи. Всякъ желаетъ и ищетъ быть благополучнымъ, но рѣдкой умѣетъ пользоваться благополучіемъ. Старайся, чтобъ благонравіе и учтивость твоя препроводили тебя къ тѣмъ, кои лѣтами тебя старѣе, достоинствомъ выше и опытностію искуснѣе, и отъ которыхъ можешъ ты нетолько заимствовать себѣ пользу и уваженіе, но и поставлять поведеніе ихъ примѣромъ для собственной жизни, напечатлѣвая

въ сердцѣ своемъ тѣ дѣйствїя ихъ, кои достойны подражанїя и всеобщей похвалы, и различая оныя тщательно, дабы неподвергнуть себя справедливому осужденїю постороннихъ, кои вообще заключать станутъ о нравственности твоей по обращенїю, съ кѣмъ оное и какъ имѣть будешъ, зная, что хищная птица всегда бываетъ на падалищѣ, а пчела на цвѣтахъ. — Картежная игра въ великомъ нынѣ употребленїи, и хотя сама по себѣ невинна, но злоупотребленїе оной прикрываетъ часто такой порокъ, которой свойственъ токмо грабителямъ: убѣгай сея забавы, причиняющей взаимное бѣдствїе, и изторгающей въ мгновенїе иногда то, на что потребенъ долголѣтнїй трудъ и благопрїятныя обстоятельства; — помни, что прiобрѣтенное легко, легко и иждивается, а нужды и обращенныя въ оныя разнородныя прихоти чрезъ то усугубляются. При удачѣ едва

ли можетъ воздерживаться тысячный, а при неудачѣ всякъ почти льстится скорымъ поворотомъ счастія на свою сторону, и отваживая одно имущество свое за другимъ, по жадности овладѣть большимъ, или возвратить потерянное, лишается наконецъ и послѣдняго. Тогда нужда обременяетъ его до отчаянія и изъ одного бѣдствія ввергаетъ въ другое; ибо когда нестанетъ денегъ, нестанетъ и пріятелей, кои подобны ластовицамъ появляющимся въ первые весенніе дни и улетающимъ при первомъ ощущеніи холода, и коихъ приверженность снимается обыкновенно съ скатертію со стола: ты удостовѣришся въ истиннѣ сей изъ ежедневныхъ опытовъ, ежели только со вниманіемъ замѣчать будешъ союзы людей и причину толь частаго расторженія оныхъ. — Совѣтую тебѣ также никогда не шутить въ обиду другихъ, дабы не производить бури между людьми въ ти-

шинѣ живущими, и не подвергать себя враждѣ и мщенію тѣхъ, коихъ сердце недовольно тебѣ извѣстно. При томъ умѣй благовременно уклонятся отъ упорства, если случится встрѣтиться съ онымъ, и вѣдай, что искусный Кормчій всегда опускаетъ свой парусъ, когда вѣтръ дуетъ не въ мѣру. Въ прочемъ тебѣ не безъизвѣстно, что ласкательство есть ядъ подслащенной и та отрава, которая навлекаетъ слѣпоту всѣмъ зрячимъ, и что переносъ изъ дому въ домъ вѣстей не иное что есть, какъ предательство, коего никто не терпитъ и которое всегда обращается ко вреду виновника онаго, ищущаго чрезъ таковую подлость новыхъ себѣ друзей на счетъ старыхъ, и обличаемого нерѣдко отъ обоихъ сторонъ именемъ смутителя, недостойнаго быть терпимымъ въ обществѣ.

Прости любезный сынъ, и старайся содѣлаться достойнымъ чле-

номъ общества и утѣхою въ старости моей. Я же пребуду всегда истиннымъ твоимъ другомъ и попечительнымъ о тебѣ отцомъ.

. . . . .

При семъ слѣдуетъ 100 рубл. кои употреби на нужды свои, и нетеряй ничего напрасно.

Письмо 3.

Братецъ! . . . .

Письмо ваше изъ П. . . . отъ . . . числа сего мѣсяца, вчера мною полученное, принесло мнѣ чувствительное въ духѣ оживленіе извѣщеніемъ о благополучномъ вашемъ съ дѣтьми моими туда прибытіи. Я не въ силахъ изобразить благодарности своей за труды и попеченія ваши объ нихъ, и препоручая жребій ихъ въ полную вашу волю въ разсужденіи ученія и службы, прошу васъ прилѣжнѣйше соблюсти всю нужную осторожность въ семъ важномъ для нихъ и для меня

случаѣ; ибо отъ надлежащаго выбора мѣста и Наставниковъ много будетъ зависѣть ихъ польза и мое спокойствіе. — Денегъ нынѣ посылаю 400 рублей, кои прошу употребить частію на закупку нужныхъ для нихъ книгъ и иныхъ подобныхъ вещей, а частію на раздачу тѣмъ, кои будутъ имѣть за ними присмотръ, дабы они были рачительны въ семъ трудѣ своемъ, и бдили неменѣе о благонравіи ихъ, какъ и о успѣхѣ въ наукахъ. — Все же, что вы въ пользу ихъ ни расположите, пріиму я за величайшее одолженіе и пребуду обязаннѣйшимъ.

Вашимъ

братомъ и другомъ

. . .

Письмо 4.

Милостивый Государь мой!

Неправда ли, что неблагодарной человѣкъ хуже всего. Не похожъ ли

я на него? — и до сихъ поръ ни полстрочки, а чувствованіе Вашихъ одолженій какъ бы погасло во мнѣ. — Страшный припадокъ былъ причиною столь долговременнаго молчанія. На самый новый годъ заперся во мнѣ духъ такъ, что я его ни въ себя впустить, ни выпустить никакъ не могъ: сіе продолжалось минуты съ три, но посредствомъ выпущенной крови, которая была такъ черна, какъ уголь, почувствовалъ я нѣкоторое облегченіе. Осталась у меня одышка, когда я сижу или лежу, а стоитъ перейти чрезъ улицу, то дыханіе совсѣмъ запрется. Съ небольшимъ въ два мѣсяца, кои я здѣсь проживаю, бросили мнѣ пять разъ кровь и три раза ставили на правой рукѣ шпанскіе мухи. Ежели чрезъ подобныя послѣднія мученія доходятъ до мѣста злачнаго, то я право лучше желаю остаться здѣсь и кое какъ пресмыкаться.

Я думаю, что вы уже имѣете извѣстіе, что братецъ вашъ Д . . . И . . . въ прошедшемъ . . . мѣсяцѣ умеръ; но пускай лежитъ, когда ему захотѣлось, а я получилъ письмо изъ М . . . . отъ г. Р . . . коему поручилъ просить о вашемъ дѣлѣ: онъ меня увѣдомляетъ, что все идетъ по желанію и надѣется скоро порадовать такимъ извѣстіемъ, которое облегчитъ и болѣзнь мою. — Ф . . . О . . . Т . . . . весьма желающій свести съ вами знакомство покоротче, просилъ меня увѣдомить васъ, что онъ поставитъ за особливое удовольствіе служить вамъ не только въ разсужденіи меньшого брата вашего И . . . И . . . но и при всякомъ иномъ случаѣ, какой только вы ему откроете. — Я посылки вашей до сихъ поръ къ сестрицѣ не отослалъ: самому ѣхать нельзя, а послать было не съ кѣмъ; писалъ къ М . . . В . . . что бы онъ прислалъ за оною нароч-

наго сюда; ибо выздоровленїе мое продлится можетъ быть и надолго.

Прошу васъ приложенное у сего письмо отослать съ В . . . въ . . . съ тѣмъ, чтобъ онъ самъ отдалъ оное г. Г. . . а онъ знаетъ его лично и домъ, гдѣ живетъ. — Въ прочемъ я навсегда останусь совершенно вамъ преданнымъ.

Вашимъ

всепокорнѣйшимъ слугою

. . .

Милостивой Государынѣ К . . . Ф . . . и любезнѣйшимъ вашимъ дѣтямъ свидѣтельствую истинное мое почтенїе.

Письмо 5.

Изъ послѣдняго Вашего письма отъ . . . числа . . . мѣсяца усматриваю я, что вы неперемѣнили нимало прежняго своего ко мнѣ расположенїя, и хотя я въ томъ несомнѣвался, будучи внутренно увѣренъ, что несдѣлалъ ничего такого, чемъ

бы могъ нанести вамъ какое либо неудовольствіе, но по разнымъ слухамъ имѣлъ причину заботиться, не произвели ли въ сердцѣ вашемъ нѣкотораго дѣйствія тѣ обвиненія, кои разсѣяны завистію и разпространены злорѣчіемъ. Нынѣ однакоже къ сугубому своему удовольствію вижу, что вы никогда не уклоняетесь отъ правилъ своихъ и судите о другихъ по дѣламъ ихъ, а не по чужимъ рѣчамъ, чемъ успокоевая совершенно духъ свой, уповаю, что и самые недоброжелатели мои принуждены будутъ признать въ васъ такой образъ мыслей, которой преклонитъ ихъ рано или поздо къ нелицемѣрному васъ почитанію, съ каковымъ я пребывалъ и всегда пребуду.

Вашимъ

вѣрнопокорнѣйшимъ слугою

. . . .

Письмо 6.

Если неоскудѣніе вашего ко мнѣ благопріятства причиною толь долго-

временнаго молчанія, то конечно крайняя недосужность и хлопоты по дѣлу. . . Жаль мнѣ чрезмѣрно, что не скоро съ вами увижусь: я полетѣлъ бы къ вамъ въ сію самую минуту, но судьбѣ угодно было назначить мнѣ путь въ А . . . для оплаканія кончины отца своего и полученія наслѣдства. — Не оставте утѣшить меня письмомъ своимъ, и буде возможно, пріѣзжайте поскорѣе сюда для большей и чувствительнѣйшей моей отрады, а я надѣюсь возвратиться непремѣнно къ среднимъ числамъ будущаго мѣсяца. Въ прочемъ желая вамъ всѣхъ благъ соединенныхъ съ исполненіемъ вашихъ желаній остаюсь навсегда,

Вашимъ

вѣрнымъ другомъ и усерднымъ слугою.

. . . .

Письмо 7.

Неописуя вамъ того смущенія, коимъ страдала душа моя, не получая долго отъ васъ никакого извѣстія,

спѣшу единственно принесть вамъ искреннѣйшую мою благодарность за ваше письмо отъ . . . числа . . . мѣсяца вчера мною полученное Благодарю Бога, что все исполнилось по желанію вашему, и что нѣтъ дальней уже препоны возвратиться скоро вамъ въ нашу сторону для успокоенія себя отъ многоразличныхъ обуреваній, возмущавшихъ по нынѣ духъ вашъ, и для наслажденія всѣми тѣми пріятностями, какими исполнена благоразумная и безмятежная жизнь среди родныхъ въ согласіи живущихъ и нѣсколькихъ особливыхъ друзей единое тѣло съ вами составляющихъ. — Спѣшите къ нимъ: руки ихъ уже простерты для принятія васъ, и объятія ихъ сопровождаться будутъ общею радостію, а найпаче того, который преданъ вамъ всею душею и имѣетъ честь быть однимъ изъ искреннихъ вашихъ почитателей и усерднѣйшимъ

Слугою. . . . .

Письмо 8.

Чувствуя вы неоднократно въ душѣ своей удовольствіе благотвореніемъ производимое, возчувствуете и нынѣ оное, оживотворивъ пріятнѣйшимъ своимъ писаніемъ умерщвленное почти сердце мое. Съ самой минуты перваго моего съ вами обращенія нежелалъ я большаго для себя счастія, какъ быть неразлучно съ вами; но въ то время, когда исполненіе желанія сего казалось возможнѣйшимъ, собылось совсѣмъ противное, и я лишась вдругъ и присутствія вашего и надежды видѣть васъ когда либо здѣсь, погруженъ былъ въ такое уныніе, коего описать немогу, и которому соразмѣрна нынѣшняя моя радость при полученіи отъ васъ извѣстія, что вы благополучно прибыли въ назначенное мѣсто, и вступя въ должность, снискали толикое къ себѣ благоволеніе отъ начальства, что мо-

гли разпространить оное и на меня, чемъ я бывъ до безконечности вамъ обязанъ, употреблю всѣ мѣры, что бы выѣхать отсюда на будущей недѣлѣ и не позже . . . мѣсяца удостовѣрить лично васъ, что ничто не было для меня столь драгоцѣнно и лестно, какъ сїе свидѣтельство вашей попечительности о приближенїи меня къ себѣ, пребывающаго съ отличнымъ почтенїемъ.

Вашимъ

всеусерднѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою

. . . .

Письмо 9.

Имѣвъ честь получить почтенное и благосклонное ваше письмо со включенїемъ . . . . . при самомъ уже отъѣздѣ изъ П . . . не могъ я ни тогда ни послѣ того во время продолженїя безпрестаннаго по Губернїямъ . . . путешествїя даже понынѣ на оное отвѣтствовать и принесть

покорнѣйшую благодарность за ваше ко мнѣ благоволенїе. Теперь же достигнувъ такъ сказать въ тихое пристанище отъ обуреванїй безчисленныхъ, исполняю обязанность сїю съ искреннимъ удовольствїемъ, прося васъ милостивый Государь покорнѣйше продолжать ваше ко мнѣ благорасположенїе, къ коему найдете меня весьма чувствительнымъ и признательнымъ. Что же принадлежитъ до пересылки ко мнѣ . . . то я незная самъ еще постояннаго своего пребыванїя, не могу теперь инаго вамъ донести, какъ только, что по сїе время положено намъ пробыть здѣсь до Августа, съ Августа до половины Сентября въ . . . . по томъ по Ноябрь въ . . . а оттуда ѣхать въ . . . и тамъ ожидать новыхъ повелѣнїй. — Письмо ваше къ г. В и посылку доставилъ ему вѣрно, и уповаю, что онъ уже къ вамъ о томъ и писалъ.

Въ заключенїе сего желая вамъ

всякаго благополучія имѣю честь съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію навсегда пребыть.

Вашимъ

покор ѣйшимъ слугою

. . .

Письмо 10.

Милостивый Государь мой!

Странно конечно для васъ будетъ получить сіе письмо отъ человѣка неизвѣстнаго, а и того еще страннѣе имѣть съ нимъ на первой встрѣчи дѣло такого рода, которое вовсе обнажено пріятности, при начинаніи новаго знакомства всегда желаемой. Симъ недостаткомъ будучи колеблемъ, долго удерживался я къ вамъ отзываться, но наконецъ разсудивъ, что рано или поздо надлежитъ мнѣ приступить ко исполненію возложеннаго на меня порученія, дабы невиннымъ образомъ

не дать справедливой причины къ негодованію на себя такого человѣка, коего дружеству я весьма много долженъ, начинаю оное включеніемъ здѣсь списка съ письма ко мнѣ отъ пріятеля моего . . . изъ содержанія коего усмотрѣть изволите непремѣнное его желаніе получить нынѣ отъ васъ платежъ по поручительству вашему за . . . на векселѣ его, и что въ случаѣ противномъ уполномочиваетъ онъ меня прибѣгнуть къ законной власти. Въ вашей волѣ поступить тутъ, какъ вамъ угодно; моя же обязанность требуетъ просить васъ покорнѣйше дать мнѣ знать о рѣшительности вашей, дабы я поведеніе свое располагать могъ сообразно оной.

Въ прочемъ имѣю честь пребыть съ истиннымъ почтеніемъ.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

. . . . .

Письмо II.

Пріятель мой . . . просилъ меня напомянуть вамъ о вашемъ обѣщаніи доставить ему въ . . . мѣсяцѣ . . . рублей. И какъ не только въ письмѣ, которое мною ему отъ васъ вручено, содержится именно сіе обѣщаніе, но сверхъ того и я его въ томъ совершенно увѣрилъ, полагаясь твердо на ваше слово, то почитаю себя обязаннымъ учинить чрезъ сіе вамъ милостивый Государь мой желаемое имъ напоминаніе. Въ прочемъ я весьма далекъ отъ того, что бы приписать коснительность въ исполненіи даннаго вами слова нехотѣнію вашему, видя при первомъ моемъ съ вами пріятномъ знакомствѣ таковыя въ васъ расположенія, которыя убѣждаютъ меня относить всякое онымъ противодѣйствіе къ непредвидимымъ случайностямъ и полагать, что вы неизволите упустить оправдать въ томъ ме-

ня предъ симъ моимъ пріятелемъ, за что я васъ въ скоромъ времени уповаю самолично возблагодарить, имѣя честь между тѣмъ пребыть съ искреннимъ почтеніемъ и таковою же преданностію.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

. . . .

Письмо 12.

Имѣвъ честь получить почтеннѣйшее письмо ваше отъ . . . числа сего мѣсяца, умедлилъ я нынѣ отвѣтомъ на оное по той единственно причинѣ, что слѣдуя своему желанію старался всячески изыскать свободное время для удобнѣйшаго и скорѣйшаго окончанія порученія вашего, и извѣстить васъ о томъ при первомъ къ вамъ отзывѣ; но къ крайнему сожалѣнію не только доселѣ еще ни единаго свободнаго дня для сего улучить не

могъ, но и впредъ невижу никакой къ тому скоро надежды, будучи должностію своею столько занятъ, что немогу располагать временемъ по воли, и удрученъ при томъ до безконечности хлопотами по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ. . . . Неупущу однакоже ничего, что только съ моей стороны къ пользѣ вашей поспѣшествовать можетъ, и первые досужные часы употреблю для васъ, пребывая всегда съ прежнимъ къ вамъ усердіемъ и искренностію.

Вашимъ

вѣрнымъ и покорнымъ слугою.

. . . . .

Письмо 13.

Любезный другъ!

Пенялъ бы я на васъ, что давно ко мнѣ не писали, но зная вашу недосужность и будучи совершенно увѣ-

ренъ о непремѣнности вашего ко мнѣ расположенія, предъупреждаю отзывъ вашъ своимъ и увѣдомляю, что нынѣ всѣ здѣшніе пріятели ваши здоровы кромѣ меня, страждущаго отъ простуды третью уже недѣлю и не обрѣтающаго для выздоровленія своего надежнѣйшаго средства, кромѣ терпѣнія, по причинѣ совершеннаго недостатку въ лучшихъ способахъ, коими хотя изобильно врачебное искуство но скудны наши врачи. — А. П. сѣтуетъ, что по двумъ объ немъ представленіямъ ничего не выходитъ, а всего больше о томъ, что давно не получаетъ отъ васъ писемъ. Утѣште его и попросите объ немъ Е. С. . . отъ коего зависитъ все его благополучіе: вы симъ чрезмѣрно обоихъ насъ одолжите. — Н . . . Т . . . только что сюда пріѣхалъ, и я не успѣлъ еще съ нимъ видѣться: надѣюсь услышать отъ него много новостей касательно г. Х. . . общаго на-

шего прїятеля, который за мѣсяцъ предъ симъ получилъ чинъ . . . а нынѣ женился, какъ сказывалъ Ц. В. на прекрасной и богатой невѣстѣ, за которою получилъ болѣе 500 душъ приданаго. Увѣдомте меня, въ какомъ вы нынѣ состоянїи находитесь и довольны ли новымъ своимъ мѣстомъ; я же всегда пребуду съ должнымъ къ вамъ почтенїемъ.

Вашимъ

усерднѣйшимъ слугою

. . . .

Письмо 12.

Сей часъ получилъ я чрезъ брата П. И. письмо ваше отъ . . . числа текущаго мѣсяца, и спѣшу по содержанїю онаго вамъ донести: 1) что причиною долговременнаго молчанїя моего были непрерывные недосуги, кои отнимали у меня удовольствїе

бесѣдовать съ вами тогда, когда было о чемъ. 2) О переводѣ моемъ въ другое Намѣстничество слухъ весьма несправедливъ, по чему я и могу тутъ же въ старомъ мѣстѣ получать ваши отзывы, ежели оными меня удостоивать изволите. 3) Купецъ, которому вы поручили продажу лошадей изъ своего завода, дѣйствительно въ П. не былъ, однако думаю что вы чрезъ то ничего не потеряете, поелику онъ поспѣлъ, какъ слышу отъ достовѣрныхъ людей, къ ярманкѣ . . . . и хотѣлъ оттуда уже тамъ быть. 4) О несчастномъ приключенiи вашемъ отъ пожара крайне сожалѣю, но поелику нѣчемъ уже пособить, то усерднѣйше желаю, что бы благопрiятные случаи наградили скоро потерю вашу. — Новостей у насъ накакихъ нѣтъ, да вы до нихъ и неохотникъ: наступающимъ же новымъ годомъ поздравляю васъ и желая вамъ новыхъ благъ со стороны здоровья, чести и богат-

ства, имѣю честь быть съ отличнымъ почтенiемъ.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

. . .

Письмо 13.

Благодарю васъ найчувствительнѣйше за увѣдомленiе о Ф. и прилагая при семъ къ нему письмо, прошу оное доставить ему поскорѣе. — Извините, что давно не писалъ къ вамъ: разныя коловратныя обстоятельства тому причиною кромѣ чрезвычайныхъ недосуговъ по должности моей, въ коей нынѣ и отдыху неимѣю.

Здѣсь слѣдуетъ къ вамъ письмо отъ г. П. — Возвращаю также записку брата А. И. отъ коего я третьяго дни получилъ самъ письмо, и онъ ко мнѣ ничего болѣе не пишетъ, кромѣ что здоровъ и перемѣщенъ въ Х . . . Совѣтникомъ . . . . Палаты.

Провѣдайте пожалуйте и неоставте меня увѣдомленїемъ: въ Петербургѣ ли Н Н. или нѣтъ; мнѣ о семъ весьма нужно теперь знать. Въ прочемъ свидѣтельствуя вамъ искреннее свое почтенїе, за долгъ поставляю быть всегда.

Вашимъ

всепокорнымъ слугою.

. . . .

Письмо 14.

Весьма удивляюсь, что Ф. О. оказалъ вамъ несправедливость въ . . . и подалъ чрезъ то поводъ къ разрыву дружбы съ вами. Онъ былъ по нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, совершенно честенъ и благороденъ, и жаль очень, ежели взаимное неудовольствїе ваше будетъ продолжительно. Поищите лучше съ обѣихъ сторонъ способовъ къ примиренїю и уступя нѣчто другъ

другу, будьте по прежнему прїятелями къ общему удовольствїю и пользѣ. — На слѣдующей почтѣ буду къ вамъ писать болѣе, теперь же усталъ до безконечности. Между тѣмъ прощайте.

Вашъ

вѣрнопокорный слуга

. . . .

Письмо 15.

Почта наша такъ поздо пришла, что я теперь лишь получилъ ваше письмо отъ . . . числа сего мѣсяца, со вложенїемъ 700 рублей, кои по назначенїю вашему завтре же отдамъ самолично г. Щ . . . который объ оныхъ еще на прошедшей недѣлѣ у меня спрашивалъ. Онъ нынѣ весьма ладитъ съ г. Б. . . . и многїе думаютъ, что женится на его дочери, и возьметъ съ нимъ вмѣстѣ на откупъ . . . . заводы въ С . . . . Я съ своей стороны желаю ему всякаго

счастія, а вы можетъ быть предварите оное присылкою остальныхъ 800 рублей, чемъ расположите его къ себѣ болѣе, нежели всякими иными свидѣтельствами добродушія своего, о которомъ никто столь неудостовѣренъ, какъ пребывающій всегда.

Вашимъ

нелицемѣрнымъ слугою.

. . . . . .

Письмо 16.

За отзывъ вашъ приношу искреннѣйшую благодарность; о дѣлѣ же своемъ имѣю честь донести, что оное не окончено еще и по нынѣ по тому, что . . . держатъ руку противной стороны и мнѣ здѣсь нѣтъ никого знакомаго, слѣдовательно и ходатайствовать за меня нѣкому. — Вы обѣщаете изпросить выгодное для меня мѣсто въ П . . . и симъ обязывая

чувствительно, возлагаете также и долгъ быть предъ вами во всемъ откровеннымъ и не обинуясь изъяснить-ся, что я нынѣ въ превеличайшемъ бѣдствіи и не нахожу средства пріѣхать туда въ назначенное вами время. Много бы я былъ счастливъ, если бы обстоятельсства ваши позволили ссудить меня въ теперишнемъ случаѣ . . . . рублями, по полученіи коихъ явился бы я къ вамъ немедлѣнно и оставя искъ свой до другаго времени, старался бы воспользоваться изъявляемою вами мнѣ милостію и опредѣлиться тотчасъ чрезъ посредство ваше опять въ службу, которую прежде оставя, лишился и способовъ къ надежному себя содержанію и удобной защиты отъ притѣсненій. — Въ прочемъ надѣюсь, что вы меня по великодушію своему извините, что я давно къ вамъ не писалъ: — чрезмѣрная горесть сопровождается по необходимости молчаніемъ. —

Я же всегда пребывалъ и пребуду съ истиннымъ къ вамъ почтенїемъ и душевною преданностїю.

Вашимъ

вѣрнопокорнѣйшимъ слугою

. . . .

Письмо 17.

По прибытїи моемъ сюда я уже имѣлъ честь писать къ вамъ два раза: въ первой чрезъ Курїера . . . а въ другой чрезъ почту. При обоихъ письмахъ отправлены къ вамъ посылки отъ . . . ; но получили ли вы оныя или нѣтъ, по нынѣ незнаю; по чему и прошу покорно пожаловать о томъ меня увѣдомить. — Зная же, сколько вы всегда заняты, не осмѣливаюсь я и ласкаться, чтобъ вы оставя трудъ, жертвовали и послѣ хотя изрѣдка, нѣсколькими минутами тому, который для оправданїя докучливости своей не имѣетъ ничего болѣе

представить, кромѣ единаго къ вамъ высокопочитанія, съ коимъ при совершенной преданности имѣетъ честь пребыть.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

. . . . .

Письмо 18.

Вдругъ и вы и я замолчали: я по причинѣ хлопотъ умноженныхъ . . . . а вы думаю по . . . . и тому подобнымъ мірскимъ суетамъ. Можетъ быть вы имѣете и другія причины къ своему извиненію; однакожъ по несчастію я превзойду васъ болѣзнію, отъ которой нынѣ избавясь, обращаю первыя свободныя минуты на препровожденіе къ вамъ прозьбы своей, чтобъ вы по первой почтѣ увѣдомили меня: какъ нынѣ поживаете и помирились ли съ г. Ш. который хотя менѣе уступчивъ нежели вы, но довольно кажется

разсудителенъ для принятія нужныхъ мѣръ къ прекращенію вражды, посѣянной между вами людьми искавшими найти чрезъ то выгоды свои, кои однакожъ обрѣвъ въ обоихъ васъ болѣе благоразумія, нежели чаяли, увидятъ себя постыжденными въ покушеніи своемъ, и не станутъ впредъ возмущать спокойствія вашего. Я же усердно желая вамъ всякаго блага, имѣю честь пребыть.

Вашимъ

преданнѣйшимъ слугою.

. . . . .

Письмо 19.

Знакомые мои зная благорасположеніе ваше ко мнѣ, желали прозьбу свою къ вамъ о извѣстномъ Н. Н. поддержать моею, на что я охотно и согласился, будучи удостовѣренъ, что вы не откажете, по чувствительности и сострадательности своей, въ

удовлетворенiи оной тѣмъ болѣе, что сей бѣдной но честной человѣкъ доведенъ до такой крайности, что если вы незахотите подать ему руки помощи, то ему неостанется никакого способа къ поправленiю своего состоянiя. Стеченiе неблагопрiятныхъ обстоятельствъ и постигшихъ его несчастiй весьма велико; для васъ же стоитъ только поговорить съ . . . и благополучiе его совершится. Не отриньте его отъ сего благотворенiя и обяжите чувствительною благодарностiю и меня, пребывающаго къ вамъ всегда съ истинною преданностiю и высокопочитанiемъ.

Вашимъ

признательнѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою.

. . .

Письмо 20.

Податель сего, котораго я прiемлю смѣлость симъ представить

В. П. есть. . . . пѣхотнаго полку Поручикъ . . . : онъ до вступленія своего въ военную службу учился прежде въ . . . Университетѣ языкамъ и потомъ наукамъ. Поведеніе его разумное и нѣкоторыя способности пріобрѣтенныя имъ въ помянутомъ училищѣ дѣлаютъ его достойнымъ вспоможенія въ его исканіи, которое состоитъ въ томъ, что онъ желаетъ служить Е. И. В. въ статской службѣ а не въ военной, къ чему привлекаютъ его больше знаніе языковъ и довольное понятіе о тѣхъ наукахъ, которымъ онъ съ отличнымъ прилѣжаніемъ обучался. Отецъ его Подполковникъ, живущій въ . . . . Намѣстничествѣ, человѣкъ не бѣдной, а къ тому отъ давнихъ лѣтъ мнѣ пріятель, и нѣкоторыя оказывалъ мнѣ въ прежнія времена вспоможенія, которыя заставляютъ меня быть ходатаемъ за сына его самого по себѣ достойнаго воззрѣнія и милости В. П.

Вы же бывъ при томъ всегда покровителемъ и милостивцемъ моимъ утвердили во мнѣ на вѣкъ мой совершенную надежду, что поколику можно, не откажете въ моемъ прошеніи; ради чего и всепокорнѣйше прошу опредѣлить его въ . . . . гдѣ онъ отправляя службу, могъ бы по склонности своей далѣе продолжать науки со вспоможеніемъ отъ отца своего. Сіе есть самое то, чего проситель ищетъ чрезъ меня отъ милости В. П. — Счастливъ я буду, ежели удовлетвореніе прошенію моему содѣлается возможнымъ, которое представивъ имѣю честь пребыть со всеискреннѣйшею преданностію и совершеннымъ къ особѣ вашей высокопочитаніемъ.

В. П.

Милостиваго Государя

покорнѣйшимъ слугою

. . . .

По порученію вашему получилъ я вчера отъ г. Б. 6000 рублей, кои чрезъ вручителя сего В. П. и представляю.

Письмо 21.

Весьма трудно было сыскать человѣка способнаго къ предложенному вами мѣсту. Одинъ изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ, который сїю должность на себя снять могъ и желалъ, есть Ф. П. Ц. человѣкъ женатой и имѣющїй двухъ хорошо воспитанныхъ дѣтей. У него много хорошихъ качествъ, и онъ всеконечно по прибытїи своемъ вамъ понравится. Жаль только, что онъ обыкновенно на одномъ мѣстѣ долго не уживается; однако говорилъ мнѣ самъ, что впредъ намѣренъ быть и съ сей стороны постояннѣе. Я весьма радъ буду, если выборъ мой соотвѣтствовать будетъ вашему желанїю. Онъ теперь уже въ пути, и думаю, что въ исходѣ будущаго мѣсяца явится къ вамъ. — Въ прочемъ поставляя за долгъ служить вамъ во всемъ томъ, что отъ меня

зависитъ, имѣю честь пребыть съ непремѣннымъ почтенїемъ.

Вашимъ

усерднѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 22.

Сей часъ получилъ я отъ васъ письмо о купцѣ О . . . Дѣло его мнѣ совсѣмъ неизвѣстно; въ самой скорости однакоже я узнаю, разсмотрю и всевозможное ему удовлетворенїе въ угодность вамъ сдѣлать непремѣнну, считая за счастїе всѣ тѣ случаи, коими могу показать вамъ милостивый Государь преданность свою и то глубокое высокопочитанїе, съ коимъ навсегда пребуду.

В. В.

всепокорнѣйшимъ слугою

. . . . .

Письмо 23.

Удивляюсь, что вы по отъѣздѣ своемъ столь долго ко мнѣ не пишете. Тогда, какъ вы были здѣсь, готовъ я былъ со всѣми спорить, что хотя бы весь свѣтъ меня забылъ, но вы сего не сдѣлаете. — Развѣ перемѣна мѣста имѣетъ влїянїе на сердце? Правда: вы имѣете привлекательныя для каждаго свойства, кои доставили вамъ можетъ быть новыхъ друзей, замѣняющихъ старыхъ и отсутствующихъ. Если такъ, я радуюсь вашему счастїю, и непринуждая васъ вспомнить о себѣ, желаю вамъ отъ одного къ другому переходить въ объятїя и съ новыхъ прїятелей своихъ собирать дань своему уму и сердцу. Повѣрьте, что всякое удовольствїе ваше есть для меня какъ собственное. Я люблю и почитаю васъ не для того, чтобъ вы

меня любили, но по тому, что вы любви достойны.

Вашъ

вѣрный другъ

. . .

Отвѣтъ на 23 Письмо.

Чрезъ три дни послѣ того, какъ сюда прибылъ, получилъ я къ удовольствiю своему отъ васъ письмо. — Вы пеняете меня не безъ причины въ безгласности моей предъ вами полагая, что я уже давно здѣсь, и незнавъ, что проѣздъ мой былъ втрое противъ обыкновеннаго продолжителенъ по причинѣ нечаянной и столь великой распутицы, каковой мнѣ никогда въ Февралѣ не случалось видѣть. Я писалъ бы къ вамъ о семъ тотчасъ по приѣздѣ своемъ, но уповая, что вы предварите меня своимъ отзывомъ, рѣшился ожидать онаго почту, другую. Въ прочемъ время и случаи до-

кажутъ вамъ лучше всякихъ словъ тѣ чувства мои, съ коими я разстался съ вами, заклявъ себя пребыть всегда.

Вашимъ

вѣрнымъ другомъ

. . .

Письмо 24.

Сколь ни прїятны были всегда для меня письма ваши, но послѣдняго изъ нихъ никогда бы я нежелалъ получать. Для меня весьма болѣзненно, что несчастїе постигло васъ въ такое время, когда я ничемъ немогу вамъ пособить, и что нѣтъ на сїе время общаго нашего прїятеля Н. Н. который могъ бы довѣрїе свое у Г. С. . . . употребить въ вашу пользу. Но что дѣлать: судьба непостижима, и наше дѣло ей повиноваться. Терпѣнїе есть лучшїй врачь въ безгодьѣ. Оградите себя онымъ, покуда можемъ общими силами преодолѣть

бѣдствія ваши. Припомните пословицу: „*живи не такъ какъ хочется, но* „*какъ Богъ велитъ*, и будьте увѣрены, что я съ своей стороны ничего неупущу, что только можетъ служить къ облегченію участи вашей, пребывая всегда.

Вашимъ

усерднѣйшимъ слугою.

. . . . .

Письмо 25.

Исполненное отмѣнною вашею ко мнѣ благосклонностію всепріятное для меня письмо ваше отъ . . . числа настоящаго мѣсяца, доставлено мнѣ здѣсь въ свое время; и какъ оное было мнѣ новымъ подтвержденіемъ вашего благопріятства, коимъ одолжаюсь я отъ васъ самочувствительнѣйшимъ образомъ, то и поставляю долгомъ изъявить вамъ чрезъ сіе признательную свою благодарность

со увѣренїемъ, что продолжаемая со мною ваша переписка служитъ отличнымъ мнѣ удовольствїемъ, увеличивающимъ мою къ вамъ искренность и доброжелательство, съ каковыми навсегда имѣю честь пребыть.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

. . . . .

Письмо 26.

Новое свидѣтельство вашего ко мнѣ усерднаго расположенїя, изъявленное въ письмѣ вашемъ отъ . . . . числа минувшаго мѣсяца, обязываетъ и меня новымъ къ вамъ признанїемъ благодарности: я непремину употребить первой благопрїятной случай для доказанїя самымъ опытомъ отличнаго моего къ вамъ почтенїя, съ коимъ имѣю честь именоваться и всегда пребыть.

Вашимъ

вѣрнымъ слугою.

. . . .

Письмо 27.

Вручитель сего, человѣкъ мнѣ вовсе незнакомой, пришедъ вчера ко мнѣ говорилъ, что онъ идетъ въ . . . . . и не буду ли я чего къ вамъ чрезъ него писать, и если буду, то бы и объ немъ слово, другое написалъ. Я спрашивалъ его: по чему онъ меня и васъ знаетъ, и получилъ въ отвѣтъ, что обо мнѣ онъ слышалъ отъ знакомца моего Н . . . Н . . . а вы его Начальникъ, по тому что онъ изъ Экономическихъ крестьянъ и во всемъ отъ васъ зависитъ. — Кажется, что онъ боится салдатства, и что бы въ будущемъ мѣсяцѣ не палъ на него жребій разстаться съ сохою, корзиною, женою и четырьмя малолѣтными дѣтьми; но тутъ. . . долженъ я быть безгласенъ, бывъ совершенно удостовѣренъ о благоразуміи и безпристрастіи вашемъ, а по тому и въ томъ, что вы и сами по внутреннему свое-

му побужденію не откажете ему въ справедливой помощи, безъ нанесенія вреда другимъ равное право на оную имѣющимъ, сохраня его только отъ кова, могущаго постигнуть его со стороны богатыхъ мужичковъ, и приверженнаго обыкновенно къ нимъ деревенскаго старосты. Въ прочемъ радуясь сему случаю, возбудившему меня предъ вами изъ нѣкоторой мертвенности по причинѣ чрезвычайныхъ бѣдъ, нанесенныхъ мнѣ въ прошломъ году . . . въ отмщеніе за то, что подана ему обо мнѣ записка чрезъ . . . . гдѣ означено ясно несправедливое поборство его . . . . къ раззоренію моему и проч. постараюсь впредъ наградить долговременное молчаніе свое частыми отзывами. — Почтеніе же мое къ вамъ непремѣнно, и я всегда нося образъ вашъ въ сердцѣ своемъ, пребываю и пребуду.

Вашимъ

вѣрнымъ и преданнѣйшимъ слугою

: : . :

Письмо 28.

Позвольте вамъ донесть, что известный Н. . . Н . . . находится нынѣ въ великой бѣдности, которую часъ отъ часу умножаютъ болѣе и внѣшнія обстоятельства и шестеро дѣтей окружающихъ его съ полумертвою почти матерью.

Вы часто ищете случая удовлетворять великодушію своему. Тутъ представляется оной въ такомъ видѣ, коего нельзя быть трогательнѣе. Если бы вы имѣли духъ тѣхъ благотворителей, кои изливаютъ щедроты и милости свои на другихъ изъ одного тщеславія, я не сталъ бы обременять васъ сими строками, ибо всякое добро проистекающее не изъ источника истиннаго человѣколюбія, не есть то добро, которое и я чту въ душѣ своей, пребывая всегда къ вамъ съ достодолжнымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашимъ
покорнѣйшимъ слугою . . . .

Письмо 29.

Любезный другЪ!

Благодарю васЪ чувствительно за изЪявленное чрезЪ Н. . . . Н . . . свидѣтельство своей ко мнѣ искренности, о которой я никогда несомнѣвался и почиталЪ всегда однимЪ изЪ тѣхЪ благЪ, коими судьба замѣнила безмѣрныя мои несчастія, которыя хотя неослабили духа моего, но содѣлали меня бездѣйственнымЪ и безмолвнымЪ, какЪ странника пораженнаго громомЪ и неубитаго, который собирая остатки силЪ своихЪ борется самЪ сЪ собою и неимѣетЪ времени ни способу простирать надлежащее вниманіе на окрестные предмѣты, кЪ которымЪ влечетЪ стремительность сердца его. — Явите мнѣ вЪ семЪ случаѣ снисхожденіе и будьте увѣренны, что долговременное молчаніе мое, измѣнившее по наружному виду преданности и дружбѣ моей кЪ вамЪ, прерывается

нынѣ съ сугубымъ восторгомъ, и что я всегда пребуду.

Вашимъ

вѣрнымъ другомъ и слугою . . . .

Письмо 30 къ сыну,

отправленному въ иностранныя земли.

По разчисленію времени уповаю, что ты теперь находишся уже въ Б . . . Радоваться буду, если ты прибылъ туда здоровъ. Благонравіе сопровождавшее понынѣ поступки твои увѣряетъ меня, что ты во всѣхъ мѣстахъ, кои проѣхалъ, оставилъ честь имени своему. Увѣдомь меня съ первою почтою по полученіи сего, какъ ты принятъ отъ тѣхъ особъ, къ коимъ имѣлъ о себѣ одобреніе, и что замѣтилъ въ пути особливаго или достопамятнаго. Въ прочемъ препоручая тебя Богу остаюсь.

усердный отецъ твой.

. . . . .

Мать твоя весьма сѣтуетъ, что болѣе мѣсяца невидитъ отъ тебя ни строки. Пиши какъ можно чаще и утѣшай насъ такими о себѣ извѣстіями, которыя и самого бы тебя всегда утѣшали. Домашніе же наши вообще всѣ здоровы и желаютъ тебѣ сердечно преуспѣянія во всѣхъ добрыхъ намѣреніяхъ.

Отвѣтъ на 30 Письмо.

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ ... числа ... мѣсяца, я имѣлъ честь получить. Читавъ оное съ совершеннымъ удовольствіемъ, потщусь соблюсти свято отеческое ваше наставленіе. Если я въ жизни своей въ состояніи буду нести достойно имя сына вашего, и естьли когда либо возмогу быть вамъ полезнымъ, то за верьхъ счастія поставлю изъявлять вамъ самымъ чувствительнѣйшимъ образомъ свою признательность.

Въ Б... пріѣхалъ я сего мѣсяца ... числа. По разчисленію, которое вы сдѣлать изволили, слѣдовало мнѣ быть здѣсь .... дня; но замѣчаніе разныхъ любопытныхъ пред-

мѣтовъ, о коихъ вы особливо упоминать изволили, заняло у меня нѣсколько лишняго времени. Хотя недостаточная опытность моя и недозволяетъ мнѣ судить о важныхъ вещахъ; но предъ вами, милостивый Государь Батюшка, могу откровенно сказать, что мудрыя учрежденія возвышающія человѣчество, восхищали найпаче духъ и сердце мое. Въ городахъ К... Л... и Г... видѣлъ я богатство, благоустройство, честность, вѣрность и способность гражданъ; въ селахъ изобиліе, неусыпные труды, правоту, довольство и веселіе, и вездѣ кажется царствуетъ тутъ спокойствіе. Въ проѣздѣ же старался я во всякомъ мѣстѣ соблюсти учтивость, благопристойность, и все, что вы мнѣ въ наставленіи своемъ ни предписали, и по тому въ душѣ имѣю то удовольствіе, что умышленно нигдѣ и никому не причинилъ ничего, въ чемъ бы раскаеваться могъ.

По приѣздѣ моемъ въ Б....., сталъ я въ домѣ г. Ж..., какъ отъ васъ назначено. Онъ принялъ меня благосклонно, и по прочтеніи вашего письма обѣщалъ въ надобностяхъ моихъ оказывать охотно помощь.

На другой день былъ я для засвидѣтельствованія почтенія у Х... и у З.... Они принявъ меня милостиво, явили мнѣ честь приглашеніемъ къ своему столу и предлагали, чтобъ я объяснился, въ чемъ могутъ быть мнѣ полезными. Я непреминулъ быть также вскорѣ послѣ того и у г. Б..., который принялъ меня отмѣнно ласково и приглашалъ бывать у него всякое воскресенье къ обѣденному столу. Я представляю вамъ при семъ ихъ отвѣты на ваши письма. Попечитель, котораго руководству вы меня поручить изволили, былъ со мною у всѣхъ сихъ особъ, и пишетъ къ вамъ особливо. Я же, будучи вамъ единственно обязанъ за всѣ благосклонности здѣсь мнѣ оказанныя и за случай

заимствовать тутъ хорошїе для себя примѣры, запечатлѣю оныя въ сердцѣ своемъ, соблюдая во всю жизнь свою къ вамъ то совершенное высокопочитанїе, съ каковымъ пребывалъ и пребуду.

Вашимъ,

нижайшимъ
и всепокорнѣйшимъ слугою. . . .

Письмо 31.

Пользуясь съ давняго времени благопрїятствомъ г. Н . . . Н . . . , вручителя сего, почитаю въ настоящихъ обстоятельствахъ сего почтеннаго человѣка прїятнымъ долгомъ доставить ему съ вами свиданїе, которое для него весьма лестно. — Естьлибы вы столько или увѣрены были какъ я, или по крайней мѣрѣ довольно наслышались о его достоинствахъ, то несумнѣнно приняли бы неменѣе моего участїя въ жалостномъ его положенїи,

которое онъ самъ вамъ откроетъ. Всякъ, кто только имѣлъ случай узнать его, скажетъ вамъ объ немъ тоже, что говорю я, и вы милостивый Государь мой по благодушію своему, кое замѣчено не однимъ мною, конечно не откажетесь подать ему при удобномъ случаѣ такое пособіе, какое можете по короткому знакомству вашему съ г . . . Я же съ своей стороны бывъ удостовѣренъ многими опытами о искренней вашей къ себѣ благосклонности, не смѣю сомнѣваться, что вы ходатайства моего неотринете, и увѣренъ, что не упустите случая доставить удовольствіе собственному своему сердцу, одолжая и сего пріятеля моего, и меня пребывающаго къ вамъ съ истиннымъ почтеніемъ.

вѣрнопокорнѣйшаго слугу

. . . .

Пожалуйте не откажите ему въ своей помощи: онъ истинно ее достоинъ, и вы ничемъ толико меня необяжете, какъ симъ благотвореніемъ.

Письмо 32.

За изъявленіе вами благорасположенія своего, приношу признательнѣйшую мою благодарность. Что же принадлежитъ до слѣдствій, коими сопровождаться можетъ по предвѣщанію вашему поступокъ пріятеля вашего г В..., то я охотно подвергаю себя онымъ, знавъ, что судъ и правда состоитъ не въ волѣ того, кто ближнему вреда желаетъ. — Я преданъ вамъ душею; но сколько ни почитаю васъ, не могу отъ истинны уклониться, пребывая въ прочемъ всегда.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 33.

За неотмѣнное продолженіе вашего ко мнѣ усердія возобнозленнаго при наступленіи нынѣшняго новаго года,

благодарю васЪ признательнѣйше, и желая вамЪ взаимно всѣхЪ благЪ соединенныхЪ сЪ исполненіемЪ вашихЪ желаній, имѣю честь удостовѣрить, что я сЪ прежнимЪ почтеніемЪ и усердіемЪ навсегда пребуду.

ВашимЪ

вѣрнымЪ и покорнымЪ слугою

. . . . . .

Письмо 34.

Письмо ваше кЪ брату моему Н... Н.... сЪ приложеніемЪ вѣрющаго вЪ . . . . здѣсь его незастало. ОнЪ теперь вЪ деревнѣ своей. — Отѣзжая отсюда поручилЪ онЪ мнѣ распечатывать всѣ приходящія кЪ нему письма, по чему и ваше открыто, и я усмотря важность содержанія отправилЪ оное немедлѣнно кЪ нему, т. е. . . . числа. — Пока получите отЪ него отвѣтЪ, я имѣю честь предва-

рительно увѣдомить васъ, что въ Іюнѣ будетъ онъ непремѣнно въ .... Могу васъ также увѣрить, что вы по извѣстному его къ вамъ усердію немогли лучшаго избрать въ дѣлахъ своихъ повѣреннаго, и если только возможно исполненіе вашего требованія, то вы конечно будете удовлетворены. — Отъѣзжая отсюда писалъ онъ въ К.... къ находящемуся тамъ при.... искренному своему пріятелю ... о прежнемъ вашемъ ему порученіи; но незнаю однакожъ, получилъ ли уже на то отзывъ. Онъ отвѣтствуя нынѣ на ваше письмо не преминетъ васъ извѣстить обо всемъ обстоятельно, и я по первой почтѣ отвѣтъ его къ вамъ доставлю, поставля за особливое удовольствіе благоугождать вамъ во всемъ, что отъ меня зависитъ. — Вчера получилъ я отъ него письмо, въ которомъ приложилъ онъ къ какому то О.... живущему въ П... на.... въ домѣ подъ Но:..., прося чтобъ я вложилъ

въ него 500 рублей. Онъ проситъ тутъ г. О..., что ежели получилъ уже сію сумму въ уплату данного ему отъ него векселя отъ Подполковника г. М. Б ... то бы препровождаемыя имъ къ нему нынѣ деньги, отдалъ вамъ купно съ векселемъ, о чемъ де я къ нему теперь и пишу. И прошивъ того я ненашедъ письма его къ вамъ, заключаю, что онъ можетъ быть писалъ прежде, или вы съ нимъ о семъ условились. Не тратя времени для выправки, послалъ я по теперишней же почтѣ деньги къ г. О . . . . а васъ покорнѣйше прошу навѣдаться у него о полученіи ихъ и меня увѣдомить. Признаюсь вамъ милостивый Государь мой что удивляюсь въ семъ случаѣ братней довѣренности; ибо онъ уже въ другой разъ посылаетъ къ г О. . . . чрезъ почту деньги, а вексель все остается въ его рукахъ. Какъ вамъ кажется? Вексели дѣло весьма осопливое, и можетъ быть я менѣе недовѣрчивъ, нежели

онъ остороженъ. Прошу васъ прилѣжно, если вамъ достанетъ времени, взять сїе въ нѣкоторой свой присмотръ, чемъ весьма много одолжите истинно васъ почитающаго и душевно вамъ преданнаго.

Вашего

покорнѣйшаго слугу.

....

Письмо 35.

Стеченїе многихъ обстоятельствъ, а особливо пожаръ и наводненїе въ... гдѣ я имѣлъ прежде свое пребыванїе, лишило меня съ женою и дѣтьми едва не всего имущества, а случай постигшїй меня здѣсь на этихъ дняхъ, совершилъ мое бѣдствїе такъ, что я не надѣюсь имѣть и насущнаго пропитанїя безъ защищенїя вашего отъ чрезвычайной и совсѣмъ нечаемой обиды отъ ..... присвоившаго себѣ все то, что было отправлено мною

къ нему за полгода предъ симъ для пересылки къ брату моему въ . . . . и отрекшагося вовсе даже и отъ возвращенія. Я осмѣливаюсь представить, вамъ на сіе подлинныя доказательства и прошу всепокорнѣйше внушить Е. С. дабы меня яко бѣднаго и безгласнаго человѣка оградить благоволилъ щитомъ отеческой своей милости и правосудія. Я же во всю жизнь пребуду за таковое ваше благодѣяніе при истинномъ высокопочитаніи и совершенней преданности.

Вашимъ

благодарнѣйшимъ и
всепокорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 36.

Пріятнѣйшія два письма ваши получилъ я вдругъ на почтѣ сего числа. Услуги оказанныя вами мнѣ въ преодолѣніи препятствій по дѣлу моему. . . . . тѣмъ болѣе обязываютъ

меня къ вамъ почтенiемъ соединеннымъ съ искренною благодарностiю, что все сiе учинили вы для меня изъ единаго уваженiя працы моей. Ничто неможетъ быть почтительнѣе таковаго вашего поступка, и я всемѣрно стараться буду соотвѣтствовать оному толико же признательностiю своею, какъ и преданностiю, пребывая всегда съ достодолжнымъ почтенiемъ.

Вашимъ

вѣрнопокорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 37.

При самомъ оставленiи обитаемыхъ вами мѣстъ, почитаю за долгъ изъявить вамъ признательнѣйшую свою благодарность за вашъ прiемъ и всѣ оказанныя вами мнѣ учтивости, въ коихъ видѣлъ я новый и прiятнѣйшiй знакъ вашего къ себѣ усердiя, о

которомъ съ сердечнымъ удовольствїемъ воспоминать буду и соотвѣтствовать взаимно искренностїю, съ коею навсегда пребуду

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 38.

Зная, сколько вы расположены къ благотворенїю, осмѣливаюсь васъ покорнѣйше просить о помощи, въ коей настоитъ мнѣ нужда по причинѣ остановки строенїя моего въ . . . на которое издержалъ я всю свою наличность, неуповая, что бы кирпичь и лѣсъ вздорожалъ чрезъ полгода столько какъ нынѣ послѣдовало. Мнѣ недостаетъ по сему для совершенїя онаго около 5000 руб. коими если возможно ссудить меня къ наступающему. . . . мѣсяцу, то обяжете чрезмѣрно. Для огражденїя же васъ отъ всякаго сомнѣнїя со стороны могущихъ случиться со мною несчастныхъ какихъ слу-

чаевъ, предлагаю вамъ въ залогъ деревню свою, состоящую въ . . . уѣздѣ . . . Намѣстничества, гдѣ хотя недостаетъ половины почти душъ противъ примѣрнаго положенія въ сію цѣну, но за то есть такія выгоды, которыя недостатокъ сей замѣняютъ вдвое, какъ вы сами усмотрѣть изволите изъ прилагаемаго здѣсь подробнаго описанія. Одолженіе ваше въ семъ случаѣ пріиму я за достовѣрное свидѣтельство вашего къ себѣ благорасположенія и пребуду при истинномъ къ вамъ почтеніи и совершенной преданности навсегда.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

О процентахъ можете вы условиться съ г. Т. . . . къ коему я особливо нынѣ о томъ пишу.

Письмо 39.

Бывъ удостовѣренъ, что образъ мыслей вашихъ соотвѣтствуетъ совершенно чувствіямъ сердца вашего,

почитаю за долгъ донесть вамъ, что содержанїе письма вчера мною отъ васъ полученнаго, сколько для меня ни прискорбно, но нимало неослабляетъ внутренняго моего къ вамъ почтенїя и желанїя соотвѣтствовать во всемъ волѣ вашей. Я знаю, что для васъ пороховой заводъ не весьма нуженъ вамъ прїятно токмо удовольствїе быть виновникомъ сего полезнаго заведенїя, и что принадлежитъ до основанїя причинъ косвенности моей въ семъ дѣлѣ, кажется, что оное не обращало еще вниманїя вашего; ибо въ противномъ случаѣ не захотѣли бы вы поставлять въ вину то, что подлежитъ ободренїю. Противорѣчїй же никакихъ нѣтъ въ моихъ къ вамъ отзывахъ, и вы имѣя въ рукахъ оные, ясно усмотрѣть изволите, что я никакимъ обѣтомъ не отрицался и не могъ отрицаться отъ права располагать мѣстомъ пребыванїя. Воля же моя была и есть не токмо исполнить желанїе ваше касательно завода онаго, но и

поспѣшествовать, сколько отъ меня зависѣть можетъ, славѣ имени вашего доставленіемъ существенной пользы обществу отъ другаго важнѣйшаго вашего предпріятія; а что сверьхъ чаянія моего послѣдовала космтельность при первомъ приступѣ моемъ, тому причиною случаи, о коихъ извѣщены вы отъ меня въ письмахъ чрезъ г. . . . и чрезъ почту отъ. . . . числа . . . гдѣ не упомянуто ничего, на что бы не было у меня точныхъ доказательствъ; по чему и не знаю, для чего изволили вы приписать неосторожность въ моихъ распоряженіяхъ. Осторожность должно употреблять тамъ, гдѣ настоитъ опасность, а я ни малѣйшей не имѣлъ причины недовѣрять словамъ и письмамъ г. А. . . . писаннымъ отъ имени вашего, да и ему противоборствовали посторонныя и отъ него независящія обстоятельства исполнить въ точности то, о чемъ онъ писалъ и на что я совершенно надѣялся.

Теперь остается мнѣ покорнѣйше васъ просить о уваженіи изъясненныхъ прежде мною обстоятельствъ и неусугубленіи силы оныхъ своимъ неудовольствіемъ, которое для меня весьма болѣзненно, а я буду непремѣнно къ вамъ, какъ скоро успѣю привести дѣла свои въ нѣкоторой порядокъ, безъ чего никоимъ образомъ не льзя мнѣ отсюда отлучиться и обезпечить себя отъ великой разстройки.

Въ прочемъ питая въ душѣ своей искреннее къ особѣ вашей высокопочитаніе, имѣю честь пребыть съ совершенною преданностію.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 40.

Бывъ безмѣрно удрученъ бѣдствіями постигшими меня со стороны грабежа, обмановъ и многоразличныхъ

коварствѣ, и лишась чрезъ то всего почти своего имущества, просилъ я многократно въ . . . . и иныхъ мѣстахъ, также и у г. . . помощи и защиты; но необрѣвъ ничего и доведенъ будучи до раззоренія угнѣтаюсь нынѣ столько, что безъ особеннаго покровительства В. . С. . . долженъ буду испытать всю жестокость несправедливости. — Нынѣ имѣется на мнѣ искъ въ . . . рубляхъ, и по сему иску поступили со мною столь строго какъ рѣдко поступаютъ съ преступниками; жена моя и питающееся отъ нее дитя едва нелишились отъ того жизни. Искъ же самъ по себѣ неправильной, поелику одинъ изъ участвующихъ въ ономъ Н. . Н. . . получилъ отъ меня деньгами. . . руб, и забралъ на . . . разныхъ вещей, и давъ въ оныхъ на . . . срокъ расписку . . . числа . . . мѣсяца . . . года, понынѣ ничего мнѣ не представилъ и незачелъ въ долгъ, равно какъ и тѣхъ, коихъ на . . . получилъ послѣ безъ расписки но при свидѣте-

ляхъ; а другіе получа уплату деньгами болѣе . . . руб. неупомянули объ оной въ прошеніяхъ своихъ, хотя и дали мнѣ расписки въ полученіи, и однимъ изъ нихъ отмѣчена уплата и на векселѣ. Войдите Сіятельнѣйшій Графъ въ состояніе мое и уваживъ мои несчастія, оградите меня щитомъ правосудія отъ всѣхъ ужасовъ надо мною совершающихся, и явите благодѣяніе чрезъ предложеніе въ . . . . . дабы я нелишенъ былъ свободы для одного только представленія В. . . С. . . самолично точныхъ доказательствъ справедливости всего здѣсь означеннаго и изпрошенія высокаго Вашего покровительства. Я же пребуду навсегда съ благоговѣніемъ и глубочайшею преданностію.

В . . . С . . .

Милостивѣйшаго Государя

всепокорнѣйшимъ и всенижайшимъ слугою . . . . .

Письмо 41.

Знакомой мнѣ давно Маїоръ .... полку, просилъ меня препроводить къ вамъ приложенное при семъ письмо съ открытою печатью для врученія онаго Е. . С. . Неудерживайте его, буде можно, долго, поелику ему въ будущемъ мѣсяцѣ минуетъ срокъ, на которой отпущенъ. Онъ проситъ о томъ, о чемъ просилъ недавно за него и Н. . Н. . и на что благоугодно было Е. . С. . изъявить свое согласіе. Естьли прозьба его небудетъ для васъ обременительна, то вы исполненіемъ оной премного его одолжите. ... Онъ былъ въ . . . при . . ., а потому можетъ быть и вамъ самимъ знакомъ. — Простите мнѣ, что поньнѣ немогъ исполнить желанія вашего по сообщенной вами мнѣ изъ . . . запискѣ. Я ничего съ своей стороны неупустилъ, но О . . О. . . бывъ до крайности занятъ обширнымъ и извѣстнымъ вамъ дѣломъ, не можетъ при-

ступить прежде къ разсмотрѣнїю бумагъ сообщенныхъ при оной запискѣ, какъ развѣ на будущей недѣлѣ. Вь прочемъ свидѣтельствуя вамъ искреннее почтенїе имѣю честь пребыть навсегда.

Вашимъ

всеусерднѣйшимъ и
покорнымъ слугою. . . . .

Письмо 42.

Я имѣлъ честь получить письмо ваше, которое препроводили вы ко мнѣ въ томъ мнѣнїи, яко бы я намѣренъ противоборствовать пользѣ вашей по дѣлу съ Н. . Н. . Несомнѣваюсь, что увѣдомленїе тѣхъ особъ, по увѣренїямъ коихъ усумнились вы въ доброжелательствѣ моемъ къ вамъ, были побужденїемъ и къ сему вашему свидѣтельству нечаянной для меня странности. — Я не входя въ изъисканїе источника несправедливости сей, почитаю за нужное вамъ только

сказать, что никогда и ни въ какомъ случаѣ не намѣренъ обращать во зло ваше къ себѣ довѣрїе, но сохранять ненарушимо прїязнь вашу и быть во всякое время.

Вашимъ

вѣрнымъ и усерднымъ
слугою . . . .

Письмо 43.

Оказываемое вами мнѣ благоволенїе и искренность моего къ особѣ вашей почтенїя были причиною, что я необременялъ васъ представленїемъ жалобы и въ самыхъ вредныхъ для меня случаяхъ произшедшихъ отъ нерѣшенїя по нынѣ на поданное мною еще . . . числа . . . мѣсяца на Н . . . Н . . . прошенїе въ забранїи отъ меня . . . и неисполненїи договора, при которомъ препроводилъ и подлинныя руки его въ томъ свидѣтельства.

Проницанїе ваше во всѣ отношенїя справедливости къ свойствамъ

разнаго состоянія людей обезпечивало меня въ томъ, что упрежденія въ прозьбѣ виновнаго, употребляемыя обыкновенно для коварныхъ извороотовъ, непослужатъ покровомъ его несправедливости; и сіе было единственною причиною молчанія моего дотолѣ, пока дерзость помянутаго Н... Н... и соучастниковъ его непростерлась и на......, которая если избѣгнетъ взысканія закономъ опредѣленнаго или обрѣтетъ убѣжище себѣ въ какой либо коснительности, то послужитъ поводомъ къ совершенному моему раззоренію.

Вамъ извѣстна судьба отца моего низринувшаго изъ благополучнаго состоянія въ бѣдное; и какъ я неусыпно рачилъ о доставленіи возможнаго ему въ ономъ облегченія, соединяя притомъ во внутренности своей тысячи прискорбностей, и бывъ по должности своей занятъ до чрезмѣрности, то вы конечно неизволите поставить мнѣ въ вину, что понынѣ недонесъ вамъ о

оставлении втунѣ прошеній моихъ и на другаго обидчика . . . . . .

Нынѣ предлежитъ явная опасность торжества всѣхъ зломышленныхъ противъ меня людей, и зависитъ отъ васъ прекратить тѣ бѣдствія, коими оное мнѣ угрожаетъ, о чемъ прося покорнѣйше пребываю съ совершенною преданностію.

Вашимъ

всенижайшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 44.

Вчера имѣлъ я честь получить письмо ваше, и полненное убѣдительныхъ свидѣтельствъ истиннаго вашего ко мнѣ усердія. Вы изъявляете въономъ тѣмъ паче расположеніе свое къ благотворенію, что пріемлете безъ предваренія даже васъ прозьбою стараніе о опредѣленіи сына моего . . . . къ мѣсту. Я увѣренъ, что сча-

стїе его много отъ того зависѣть можетъ, и что онъ обрѣвъ въ васъ виновника благополучной своей участи, обязанъ будетъ вамъ вѣчно искреннѣйшею благодарностїю, съ каковою и я пребуду навсегда.

Вашимъ

всепокорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 45.

Извѣстясь чрезъ письмо сына своего ... о доставленїи вами выгоднаго ему мѣста при ... почитаю за долгъ изъявить вамъ симъ нетокмо чувствительнѣйшую свою благодарность за милостивое ваше объ немъ попеченїе, но и удостовѣрить васъ, что я при глубочайшемъ почтенїи и совершенной преданности пребуду во всю жизнь.

Вашимъ

обязаннѣйшимъ и
покорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 46.

Будучи при отъѣздѣ своемъ изъ П . . . увѣренъ о неукоснительномъ дѣйствїи благотворенїй Вашихъ въ разсужденїи удостоенїя меня чиномъ . . . и оставаясь понынѣ въ прежнемъ, уповаю, что правота ваша, испытанная мною въ столь многихъ случаяхъ, уклонитъ отъ меня опасенїе лишиться вожделѣннаго Вашего покровительства. Завистники славы Вашей и высокихъ Вашихъ дарованїй разсѣвали здѣсь слухъ во всѣхъ собранїяхъ неозаренныхъ лучами истины, что мѣсто занимаемое нынѣ вами, вскорѣ заступлено будетъ Н. . Н. . .; но я бывъ долго очевиднымъ свидѣтелемъ, съ коликою ревностїю исполняете Вы всѣ возложенныя на васъ многотрудныя дѣла, и какое благоговѣнїе являете въ служенїи своемъ къ Монаршему престолу, немогу и помыслить, чтобъ событїе утвердило инако слухъ сей, какъ къ собственному Вашему удоволь-

ствію и возвышенію сана Вашего. Я же при глубочайшемъ почтеніи и совершенной преданности пребуду вѣчно.

Вашимъ

всенижайшимъ и
всепокорнѣйшимъ слугою. . . . .

Осмѣливаюсь повторить нынѣ прошеніе свое о дозволеніи прожить мнѣ еще здѣсь до . . . . мѣсяца для угожденія отцу своему, коего преклонность лѣтъ обязываетъ меня долгомъ непротивоборствовать воли его и въ томъ, что можетъ зависѣть и отъ Благотворителей моихъ. .

Письмо 47.

Съ того времени, какъ В . . . П. . . благоугодно было изліять на меня свои милости, поставлялъ я за первѣйшій долгъ открыть Вамъ чувства своея къ особѣ Вашей благодарности; но досель немогъ сего исполнить по причинѣ постигшей меня болѣзни, отъ коей едва нынѣ нѣсколько освободился. Измѣряя же преданность свою съ несравненными Вашими добродѣтелями

ласкаю себя, что Вы какъ по великодушію своему, такъ и по искренности моего къ Вамъ высокопочитанія непоставите мнѣ въ вину долговременнаго безмолвія, которое толико же было для меня тягостно, сколь стремительность сильна къ прерванію онаго для свидѣтельствованія, что я во всю жизнь пребуду.

В. П.

всепокорнѣйшимъ и
всенижайшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 48.

Отпустите мнѣ великодушно, что нескоро отвѣтствую на пріятнѣйшія ваши письма. Въ томъ могутъ оправдать меня неисчетныя хлопоты, которыми я обремененъ даже до изнеможенія. Почтеніе же и усердіе мое къ вамъ непоколебимо, а добродѣтели ваши удостовѣряютъ меня, что вы

о моей съ вами дружбѣ не будете заключать по однимъ наружностямъ, но по внутренней къ вамъ склонности и движеніямъ сердца моего. Желаю, чтобъ сіе откровенное мое изъясненіе произвело въ душѣ вашей соотвѣтствующее оному дѣйствіе. — Съ наступившимъ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ имѣю честь васъ поздравить; первой желаю въ радости и удовольствіи проводить, а другой да будетъ вамъ источникомъ новыхъ благъ. Я же навсегда пребуду.

Вашимъ

усерднѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою. . . . .

Письмо 49.

Бывъ приближены къ Е. С. . . . . и исполнены человѣчества, имѣете вы драгоцѣнной случай удовлетворять собственной склонности своей ко благу и славѣ назидать оное. Ничто несильно

въ томъ вамъ противоборствовать, и я возлагая твердое упованіе свое на васъ, осмѣливаюсь утруждать покорнѣйшимъ прошеніемъ о исходатайствованіи мнѣ милости на препровождаемое при семъ изъявленіе нуждъ моихъ. — Вы усмотрите изъ онаго милостивый государь мой, что крайность, въ которую я приведенъ частыми болѣзненными припадками, многоразличными несчастными обстоятельствами, немаловременною своею здѣсь бытностію по службѣ и сопряженною съ оною въ теченіе многихъ лѣтъ необходимою тратою родоваго своего имѣнія, не позволяютъ мнѣ нынѣ ласкать себя надеждою продолжать соотвѣтственно желанію своему службу, въ которой находясь безпорочно болѣе 25 лѣтъ, и бывъ въ разныхъ походахъ и сраженіяхъ, получая отъ Начальниковъ похвалы, а отъ непріятелей раны, пришелъ въ крайнее безсиліе, и оскудѣвая совершенно въ томъ, чемъ бы

могъ обезпечить на будущее время себя и семейство въ необходимыхъ нуждахъ, погруженъ теперь въ неизреченную горесть; почему если могу чрезъ благотворительное предстательство Ваше быть уволенъ съ полнымъ жалованьемъ по смерть, яко наградою, коей удостоивалися и удостоиваются многіе подобные мнѣ, то почту сіе за верьхъ счастія своего. Правота же и ревность, съ какою я продолжалъ всегда службу, извѣстна и засвидѣтельствована толико же сама собою, какъ и начальствами.

Совершивъ милостивый государь! утѣшительную надежду, которую возлагаю на единственную помощь Вашу, и успокоя тѣмъ духъ мой и всего страждущаго моего семейства, отчужденнаго отъ всего почти имѣнія своего для службы моей, явите въ себѣ великодушнаго возстановителя нашего и обрящете въ насъ благодарность вѣчную, преданность неизмѣнную и истинное

высокопочитаніе, съ коимъ прославляя имя Ваше, пребуду во всю жизнь.

Вашимъ

всепокорнѣйшимъ и обязаннѣйшимъ слугою. . . . .

Письмо 50.

Отправляя сряду одиннадцать лѣтъ дѣла при Е. . . С. . . г. Н. . . и живучи большою частію въ городѣ Ж. . . имѣлъ и случай и время обознакомиться съ жителями онаго, а найпаче съ купечествомъ; по чему В. П. простите мнѣ, что предстательствую за такихъ, которыхъ какъ изобильная жизнь въ тогдашнее время была мнѣ свѣдома, такъ нынѣ вижу ихъ поверженныхъ изъ оной въ совершенное раззореніе и крайнюю нищету чрезъ. . . . . . . Я признаюсь Вамъ, что особенною себѣ должностію почитаю быть ходатаемъ за нихъ у дружества вашего ко мнѣ, о которомъ

льщу себя, что оно конечно искренно; почему покорнѣйше и испрашиваю покровительства Вашего въ дѣлѣ сихъ неповинныхъ жертвъ. — Податель сего моего къ В. П. письма Н. . . Н. . . есть изъ первыхъ злосчастныхъ, который изъ человѣка самаго богатаго сдѣлался теперь самобѣднѣйшимъ. — Именемъ всего того, что найсвященнѣйшаго мы имѣемъ, повторяю свою прозьбу В. П. употребить все свое могущество на возстановленїе прежняго ихъ благоденствїя. И хотя изящество сердца вашего нетребуетъ отъ меня таковыхъ прошенїй, но сильнымъ къ тому побужденїемъ есть желанїе удовольствовать полагающихъ всю свою надежду на меня, которому всѣ они лично знакомы и отъ коего несокрыто ни дѣло ихъ ни истинная участь. Пребываю съ особеннѣйшимъ почитанїемъ.

В. . . . П. . . .

покорнѣйшимъ и искреннѣйшимъ слугою. . . . . . !

Письмо 51.

Вы дали слово здѣсь и въ . . . . сдѣлать мнѣ всякое добро; но въ тотъ самой день, которой назначить изволили для потребнаго объясненія о всѣхъ моихъ обстоятельствахъ, учинена со мною такая наглость, которая довершила злополучіе мое. . . Молю васъ святостію высочайшихъ законовъ предписывающихъ укрощать буйство и щадить несчастнаго, войти въ состояніе мое и употребить нужныя мѣры къ пресѣченію поражающихъ меня бѣдствій, а я съ безпредѣльною благодарностію и высокопочитаніемъ пребуду.

В . . . . .

всепокорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 52.

Услышавъ отъ Н. . . Н. . . о изволеніи Вашемъ имѣть свѣденіе о моихъ нуждахъ, представляю при семъ ту самую объ оныхъ записку, которая

подана мною г. Г. . . въ . . . числахъ . . . мѣсяца послѣ двукратнаго съ нимъ объясненія Х. . Х. . ., но осталась, какъ и всѣ прежнія безъ всякаго дѣйствія можетъ быть по тому, что нельзя никакъ настоять не на томъ, что однажды утверждено. . . Ни мыслію ни сердцемъ предъ нимъ я не погрѣшилъ, а за что онъ меня гонитъ и угнѣтаетъ, не знаю. Дѣло дошло до крайности: я лишась всего терпѣлъ цѣлой годъ, и просилъ только, нигдѣ не жалуясь. — Судите, коль горестно должно быть для меня, когда вижу себя безвинно жертвою толикихъ жестокостей, коихъ устыдился бы и Венеціанецъ. — Защитите меня отъ оныхъ, буде можно; благотвореніе же ваше запечатлѣю я на вѣки во внутренности своей и пребуду съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Вашимъ

обязаннѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою. . . .

Письмо 53.

Вамъ угодно подвергнуть меня... безпокойству: съ покорностію повинуюсь Вашей волѣ. Слава Ваша приобрѣтенная многими знаменитыми дѣлами благодушія преклоняетъ выю мою предъ Вами и тогда, когда все меня оправдаетъ. Я испыталъ, и вы сами дознали сіе опытомъ, что несчастіе влечетъ за собою тысячу другихъ и учиняетъ всякую правоту безмолвною.. г. К.. отъ коего имѣю я письма за... года предъ симъ писанныя, „*что во всю жизнь свою благодаренъ мнѣ* „*будетъ*„ устроилъ собственно мое бѣдствіе; но не уже ли мнѣ съ нимъ судиться? пословица говоритъ: съ сильнымъ не вяжись, съ богатымъ не тяжись.

Въ прочемъ уповаю пренести все свое злополучіе и явить, что личное мое поведеніе не могло никогда и никому нанести оскорбленія, пребывая съ равнымъ всегда къ особѣ Вашей

высокопочитанїемъ и совершенною преданностїю.

Вашимъ

всепокорнѣйшимъ слугою

. . . .

Письмо 54.

На прїятное ваше письмо имѣю честь извѣстить васъ, что требуемая помощь г. Т. . кажется не невозможною, и нынѣшнїя обстоятельства не отнимаютъ нимало къ тому надежды. Надобно только дождаться прибытїя сюда Н . . Н. . , который въ состоянїи совершить то, что я ни успѣю съ своей стороны въ пользу его предпринять, любя васъ искренно и будучи не менѣе меня удостовѣренъ, что всякая благотворительность есть сладостная пища для сердца вашего. Въ прочемъ свидѣтельствуя вамъ искреннее почтенїе имѣю честь пребыть.

Вашимъ

вѣрнопокорнымъ слугою . . . .

Письмо 55.

Благодарю за письмо и за участїе приемлемое Вами въ . . . Дѣло плохо взвѣсовано. Отъ Н. . . Н. . . по нынѣ ни да ни нѣтъ, и что будетъ впредъ, не знаю — Рѣшились ли вы уже куда? что у васъ новенькаго? всѣ ли наши здоровы, кто и гдѣ? не сердитъ ли на меня Х. . . Х. . .? Я къ нему писалъ разъ нѣсколько, а онъ хотя бы строчку. Правда, я не могу отъ него сего и требовать, но прїязнь соединяетъ кажется и большихъ съ меньшими. Что обо мнѣ у васъ воркуютъ? Навѣдайтесь, живъ ли проказникъ У. . .? Здѣсь говорятъ, что онъ улыбнулся. — Я намѣренъ прожить здѣсь до . . ., а потомъ полетѣть къ вамъ, если не отшибетъ что крыльевъ. — Простите и будьте увѣрены, что я съ искреннимъ усердїемъ навсегда пребуду.

Вашимъ

вѣрнымъ и покорнымъ слугою. . . . . .

Письмо 56.

Осмѣливаюсь напомянуть вамъ о письмахъ къ г. Б. и К. и о содержаніи оныхъ состоящемъ въ томъ, чтобъ они по дружбѣ своей къ вамъ благоволили доставить мнѣ всякое отъ нихъ зависящее пособіе въ моемъ дѣлѣ, о которомъ подана будетъ имъ отъ меня записка. — Въ прочемъ желая вамъ счастливаго пути и всѣхъ благъ ко увѣнчанію славою имени вашего и подвиговъ добродѣтели и мужества, пребуду всегда съ истиннымъ почтеніемъ.

Вашимъ

предаинѣйшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 57.

По чувству искреннихъ моихъ къ вамъ расположеній весьма я обрадовался услышавъ о вашемъ произведеніи. Я усерднѣйше васъ поздравляю мой

всеіражайшій другъ, и желаю, чтобъ отмѣнныя достоинства ваши и ревность къ службѣ возводили васъ далѣе и далѣе. Вь прочемъ имѣя пріятнѣйшій случай увѣрить васъ о истинной своей къ вамъ преданности не сомнѣваюсь, что сохраните навсегда ваше ко мнѣ благопріятство, которое толико же для меня драгоцѣнно, колико свято почтеніе, съ коимъ я пребываю.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

. . . .

Письмо 58.

Признаюсь, что письмо ваше меня удивило; однакожъ не скрою и того, что я обрадовался увидя ваше къ себѣ обращеніе. Позволяю вамъ притворяться, будто вы неувѣрены, что я дѣлалъ всякое зависѣвшее отъ меня снисхожденіе въ началѣ распри, и долго искалъ причинъ извинять вашу

несправедливость въ оскорбительности прямого моего чистосердечія. Не забудьте, что я для исполненія слова своего соглашался на самыя тѣ средства, кои вы избрали. Что же мѣшало принять вамъ мое согласіе? — Не вините меня милостивый государь мой, въ чемъ вы сами виновны! — Слѣдствія же разлада никогда уже не могли остаться въ желаемыхъ предѣлахъ. — Я презрѣнія никогда несношу: но отмщеваю оное показаніемъ только его источника. — Все сіе сказалъ я для того, что вы въ письмѣ своемъ, полученномъ мною чрезъ брата моего . . . не требуете одного примиренія, но изъясняетесь и о дѣлѣ, меня обвиняя. Что же до примиренія принадлежитъ, принимаю его обѣими руками. Я объемлю васъ и цѣлую, забывая все прошедшее такъ какъ и вы. Обнимите любезную супругу свою и скажите ей, что я съ вами помирился. Для меня весьма чувствительно воспоминаніе о ея негодованіи, послику я предъ нею вовсе не-

виноватЪ и несердился на нее, когда она на меня косилась и спесивилась. Искренность своего примиренія я потщусь доказать вамЪ при всякомЪ случаѣ, гдѣ только могу представить вамЪ опытЪ чистосердечнаго моего кЪ вамЪ расположенія.

ВашЪ

покорнѣйшій слуга.

. . . . .

Письмо 59.

Вы требуете, что бы я описалЪ вамЪ образЪ жизни своей, состояніе здоровья и вЪ чемЪ нынѣ собственно упражняюсь. Для удовольствованія дружелюбнаго вашего любопытства имѣю честь донесть вамЪ, что больше всего держусь единообразія, всякой день встаю вЪ 6 часовЪ и работаю выпивЪ чашки двѣ чаю или кофе до 12 или до 1 часу, по томЪ сажусь за столЪ. Домашній обѣдЪ мой состоитЪ вЪ . .

. . . .; напитокъ же обыкновенной изъ воды разведенной съ виномъ. Въ мѣсяцъ выпиваю я по рюмкѣ другой хорошаго Шампанскаго, Кипрскаго или инаго подобнаго. Послѣ обѣда, ежели дома остаюсь, засыпаю на стулѣ около получаса или и болѣе, по томъ прохаживаюсь, сколько досужность позволяетъ. Въ 5 часовъ послѣ полудни пью чай, и въ вечеру иногда тружусь не много, а иногда и ничего не дѣлаю. Въ десять часовъ ужинаю и то холоднаго не много. Прежде работывалъ я до перваго и втораго часу при свѣчѣ, а теперь законъ положилъ никогда не работать ночною порою Ежели когда бываю въ гостяхъ, то не долѣе сижу какъ до 9 или до половины десятаго часу. Въ карты и ни въ какія игры вообще не играю и слѣдовательно ни когда не имѣю нужды тратить для оныхъ время и здоровье. Въ праздничные и воскресные дни выѣзжаю на поклонъ къ своему Начальнику и нѣкоторымъ другимъ благодѣтелямъ.

Съ женою живу въ покои и миролюбїи, имѣю четырехъ дѣтей, и попеченїе о воспитанїи ихъ составляетъ обоюдное и самое драгоцѣнное наше удовольствїе. Упражняюсь же въ томъ, въ чемъ и прежде кромѣ должности своей въ свободные часы упражнялся, т. е. въ устроенїи хозяйства своего, чтенїи и тому подобномъ. За толь мирную, безмятежную и для меня прїятную жизнь никому я столько необязанъ, какъ нынѣшнему своему Начальнику, который соблюдая самъ во всемъ порядокъ, не только не препятствуетъ и подчиненнымъ хранить оной, но и изъявляетъ особливое благоволенїе къ тѣмъ, кои исправляя должность свою точно, стараются жить такъ, чтобъ ощущать и въ дѣлахъ и въ самихъ себѣ сугубое удовольствїе . . . Остаюсь съ искреннѣйшимъ почтенїемъ.

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 60.

Какъ я радъ, что разстался съ городомъ! сердце мое теперь на мѣстѣ. Полторы прошло недѣли, и я чувствую поправленїе своего здоровья. — Что будетъ, когда пройдетъ полтора или два мѣсяца! Теперь иду я прогуливаться въ рощу, которую орошаетъ прекрасная рѣка О . . а завтра сяду въ лодку и поплыву къ милой сосѣдкѣ. . . Ахъ! любезный другъ! радуйся, что я нашелъ маленькое себѣ пристанище. Я въ городѣ, какъ въ бурномъ океанѣ носился во всѣ стороны вихремъ страстей; теперь же спокоенъ духомъ, и если бы могъ проводить съ вами здѣсь время и раздѣлять удовольствїе, которое нынѣ вкушаю, то не промѣнялъ бы онаго ни на что въ свѣтѣ.

Вашъ

всеусерднѣйшїй

. . . . . .

Письмо 61.

И долгъ и благодарность за ваши отеческія ко мнѣ благодѣянія сохраняя всегда въ памяти моей любезное имя ваше, обязываютъ меня при всякомъ благопріятномъ случаѣ свидѣтельствовать вамъ искреннѣйшее свое почтеніе; по чему и при вожделѣнномъ дни рожденія вашего не могу пробыть въ безмолвіи и неизъявить вамъ усердія, съ коимъ при совершенной преданности навсегда остаюсь.

Вашъ

всепокорнѣйшій слуга.

. . . . . .

Отвѣтъ на 61 письмо.

Съ чувствительною признательностію пріемлю новое свидѣтельство благорасположенія вашего ко мнѣ, изъявленнаго чрезъ письмо въ день рожденія моего, въ коемъ изображается

духъ оживляющій превосходныя чувствованія ваши. Да сохранитъ васъ Всевышній въ совершенномъ здравіи и тѣхъ мысляхъ, кои содѣлываютъ васъ столь любезнымъ для пріятелей вашихъ, въ числѣ коихъ нахожусь и я.

Вашъ

усерднѣйшій и
покорнѣйшій слуга. . . .

Письмо 62.

Плѣняющіеся розами не досаждаютъ на терніе оныя окружающее, для чего же мнѣ оскорбляться неудовольствіемъ изображеннымъ въ полученномъ мною нынѣ письмѣ вашемъ, когда оное происходитъ единственно отъ избытка вашего ко мнѣ усердія, которое для меня тѣмъ паче пріятно, что никакою перемѣною счастія неизмѣняется. Я лобызаю васъ въ мысляхъ и пребуду во всю жизнь.

Вашимъ
искреннѣйшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 63.

Домъ свой состоящій въ . . . . въ . . . улицѣ подъ Но: . . . уступаю по прошенію вашему для заведенія въ номъ . . . на . . . лѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ оной по истеченіи помянутыхъ лѣтъ возвращенъ мнѣ былъ въ цѣлости. За симъ желая усердно, дабы намѣреніе в ше сопровождалось найвящшимъ успѣхомъ, имѣю честь пребыть.

Вашимъ

усерднымъ и покорнымъ слугою.

. . . . . .

Письмо 64.

Въ тотъ самой часъ, когда я хотѣлъ къ вамъ писать и васъ за долговременное молчаніе пожурить, получилъ отъ васъ письмо исполненное искренности и усердія. Вы знаете, что я въ выборѣ друзей нелегкомысленъ, и что вы одинъ изъ малаго числа тѣхъ, которыхъ душевно почитаю,

и коихъ и мысленное собесѣдованіе составляетъ для меня то сладостное удовольствіе, которое всѣхъ прочихъ пріятнѣе. Пребываю же всегда.

Вашъ

преданнѣйшій слуга

. . . . . .

Письмо 65.

Я прихожу въ великое изумленіе неполучая никакого извѣстія отъ г. З. . Бога ради выведите меня изъ мучительной неизвѣстности, въ которой я объ немѣ нахожусь. Вы удостовѣрены о искреннемъ моемъ къ нему почтеніи. Теперь оказался удобный случай къ засвидѣтельствованію онаго ему дѣломъ, и я конечно его не упущу, коль скоро вы токмо меня извѣстите, гдѣ нынѣ онъ находится и живъ ли, чемъ премного одолжите пребывающаго.

Вашего

покорнѣйшаго слугу.

. . . .

Письмо 66.

Я давно неполучаю отъ васъ никакого извѣстія, но г. Б. . . увѣдомилъ меня о вашемъ здоровьѣ, что всего для меня пріятнѣе; ибо я живу въ своихъ пріятеляхъ. Не лѣнитесь ко мнѣ писать и будьте увѣрены, что я навсегда пребуду.

Вашимъ

усерднымъ слугою

. . . . . .

Письмо 67.

Еще . . . мѣсяца . . . числа имѣлъ я честь получить ваше почтеннѣйшее письмо; но отвѣтомъ своимъ столь много умедлилъ, что стыдно было бы теперь и признаться о полученіи онаго, ежели бы искренность моя къ вамъ не заставляла меня исполнить долгъ лучше поздо нежели никогда. Чистое усердіе ваше ко мнѣ совер-

шенно извѣстно, и я какъ о нелицемѣрной вашей дружбѣ и прїязни никогда несомнѣвался, такъ увѣренъ и о участїи, которое вы прїемлете въ моемъ благополучїи. Благодѣянїя ваши содержу я всегда въ зрѣлой памяти, и однѣ только бывшїя печальныя мои обстоятельства, а послѣ того перемѣна мѣста не допустили меня по нынѣ отвѣтствовать на ваше письмо и открыть вамъ, сколь велико мое почтенїе къ вашей особѣ, и коликая благодарность обитаетъ въ душѣ моей. Вы изъявляете въ своемъ письмѣ радость и удовольствїе о достиженїи мною новаго и выгоднаго мѣста. Такое ваше изъясненїе есть доказательство истинной вашей ко мнѣ любви; я же признаюсь чистосердечно, что не нахожу въ себѣ той способности, которая нужна къ отправленїю съ надлежащею точностїю сопряженной съ мѣстомъ симъ должности; при томъ вы довольно знаете, коликимъ припадкамъ слабое здоровье мое подвержено.—

Я изъясняюсь вамъ пространно; но въ дружествѣ нелицемѣрномъ свобода въ открытіи мыслей есть первое преимущество, а прямое ея свойство состоитъ въ искренности. И такъ признавая въ васъ благодѣтеля себѣ и друга, и имѣя нелестное почтеніе къ вашей особѣ, невозбраняю ничего себѣ, чего только чистосердечіе отъ меня требуетъ. Вкусъ нынѣшняго вѣка и дружба, основывающіеся на одной только внѣшности, не должны между нами никакого дѣйствія имѣть, когда духъ и сердце мое стремится во всякомъ случаѣ и на всякомъ мѣстѣ доказать вамъ непоколебимость той къ вамъ преданности и почтенія, съ коимъ есмь и пребуду.

Вашимъ

всепокорнѣйшимъ слугою

. . . . . .

Письмо 68.

Полученное мною отъ васъ пріятнѣйшее письмо представило мнѣ не

терпѣливое ваше желаніе, чтобъ узнать, въ какомъ состояніи по нынѣшнимъ военнымъ движеніямъ находится теперь наша страна. Я тѣмъ охотнѣе спѣшу удовольствовать ваше любопытство отвѣтомъ, что вы увидите изъ онаго такое начертаніе, которое послужитъ вамъ къ плодовитымъ размышленіямъ и влїетъ въ ваши чувства восхищеніе плѣняющее сердца всѣхъ нашихъ согражданъ. Вы знаете любезный другъ, что мы теперь живемъ въ томъ счастливомъ вѣкѣ, въ коемъ имя Великой *Екатерины* содѣлалось для враговъ отечества нашего толико страшнымъ, что они не менѣе поражаются внутреннимъ своимъ трепетомъ, какъ и нашимъ оружїемъ. Турки толико прежде гордившїеся, но теперь уже уничиженные, не дерзаютъ и не могутъ болѣе устремляться на наши предѣлы, и жители устроившїе у оныхъ обиталища свои вкушаютъ посреди самой войны сладкой покой. — Звукъ нашего

оружїя теперь умолкъ, чтобъ тѣмъ сильнѣе въ будущее лѣто возгремѣть. Воины наши наслаждаясь отдохновенїемъ, собираютъ новыя силы, чтобъ обратить лице на Азїю, и внести во оную побѣдоносное свое оружїе. Предводитель нашей Армїи объемля бодрственнымъ и недремлющимъ окомъ всѣ ввѣренныя ему обширныя мѣста соблюлъ оныя невредимо: учиненное имъ устройство и распоряженїя въ войскѣ для сохраненїя во всемъ невредимости столь премудро и спасительно, что хотя недавно и покусилась было многочисленная непрїятельская толпа по древнему своему обычаю приближиться тайнымъ подходомъ къ нашей странѣ чрезъ Кавказскїя горы, но дерзость ея въ самомъ началѣ пристыжена и наказана храбрымъ отраженїемъ и разбитїемъ, какъ вамъ о томъ не безъизвѣстно и изъ народныхъ вѣдомостей. Свѣтлѣйшїй Вождь нашъ изобрѣтая непрестанно и производя въ

дѣйство всѣ способы, соотвѣтствующїе намѣренїю великой Монархини и славѣ Ея оружїя, также и приуготовляя въ избыткѣ и благовременно воинскїе запасы и снаряды обозрѣлъ и устроилъ все съ такою мудростїю, что нѣтъ ни единой части, которая неслужила бы твердымъ оплотомъ противу враговъ отечества нашего и не обращала въ тщету всѣхъ ихъ замысловъ и покушенїй. Мы же будучи такимъ образомъ обезпечены, препроводили нѣсколько недѣль сряду въ такихъ забавахъ, которыя представляли здѣсь нѣкоторое подобїе увеселенїй вашего столичнаго города. Маскерады данные въ главной ставкѣ доставляли намъ прїятнѣйшее препровожденїе времени, и мы при всѣхъ воинскихъ дѣйствїяхъ вкушали спокойствїе и забывали трудности, отъ коихъ неизъято никакое важное и великое дѣло.

Я еще къ удовольствїю вашего любопытства нахожу за нужное увѣ-

домитъ васъ, что набранной . . . . . новой полкъ выступя изъ отдаленнаго мѣста для увѣнчанія знаменъ своихъ лаврами побѣдъ, и будучи долго въ пути, найденъ въ такомъ благоустроенномъ состояніи и полномъ числѣ своихъ людей, что можно съ удивленіемъ сказать, что во время Великой *Екатерины* ничто не препятствуетъ войску Ея и изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ устремлять со славою на непріятеля побѣдоносное свое оружіе. Намъ же всѣмъ осталось соединивъ теплыя молитвы, приносить оныя ежечасно Всевышнему, дабы онъ святымъ своимъ промысломъ сохранилъ безвредно драгоцѣннѣйшую жизнь Нашей *Монархини* и благословилъ великія Ея намѣренія, и дабы всесильная Его десница укрѣпила тѣлесныя силы и Предводительствующаго войсками *Ея*, котораго жизнь служитъ истиннымъ ихъ украшеніемъ и всего отечества. Въ прочемъ свидѣтельствуя вамъ любезный другъ

откровенное усердїе и преданность свою, пребуду во всю жизнь, сохраняя утвержденную между нами дружбу во всей ея святости ненарушимо.

Вашимъ

вѣрнопокорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

Письмо 69.

Простите меня, что я долго къ вамъ неотзывался. Несчастїе мое тому причиною. Я лишился перворождной своей дочери составлявшей самое драгоцѣннѣйшее и единственное мое утѣшенїе, и съ бытїемъ ея исчезли и всѣ мои силы. Я нечувствую болѣе въ себѣ ни къ чему способности и едва могу перенести столь жестокой ударъ. Живу теперь въ деревнѣ и не слышу въ стенанїяхъ своихъ ниоткуда гласа отрады. Мнѣ надлежитъ вовсе удалиться

отъ мѣстъ напоминающихъ то благо, которое нѣкогда исполняло духъ мой. Каждой часъ становится болѣзнь моя чувствительнѣе и я ничего нежелаю, какъ видѣть скорой ея конецъ. Я стараюсь успокоить мятущійся свой духъ, но необрѣтаю въ себѣ къ тому средствъ. Слабость здоровья моего подвергаетъ опасности все мое сѣмейство, и я нахожу себя принужденнымъ оставить службу и всѣ сопряженныя съ оною выгоды за совершеннымъ оскудѣніемъ нужной къ отправленію оной бодрости и для возобновленія сколько можно изнуренныхъ силъ своихъ; по чему всепокорнѣйше прошу В. . . . препоручить должность мою другому, а меня отъ оной уволить. Если я возвращу когда нибудь ослабѣвшія свои силы, то за первое удовольствіе и непремѣнной долгъ поставлю искать случая доказать вновь трудами своими ту преданность, на которую такъ какъ и на безконечную мою къ вамъ благодарность В. . . . , имѣете

столь великое право, пребывая съ истиннымъ высокопочитанiемъ.

В. . . . . .

всенижайшимъ слугою. . . . .

Отвѣтъ на 69 Письмо.

Извѣстясь о кончинѣ вашей дочери и о сѣтованiи, которому вы себя предали, весьма сожалѣю. Я радъ бы подать вамъ утѣшенiе, но незнаю, прiимете ли вы оное, будучи обременены горестiю, и опасаюсь при томъ, чтобъ неуподобиться тѣмъ худымъ врачамъ, которые хвалятся искусствомъ своимъ для чужихъ болѣзней, а сами себя исцѣлить не могутъ. И такъ почитаю за нужное только напомянуть вамъ, что нѣтъ ни единой скорби, которой бы несмягчило и не умалило время. Я и многiе другiе были свидѣтелями равнодушiя вашего въ счастiи, которое доставило вамъ великую похвалу; докажите же теперь, что вы и злополучiе великодушно сносить умѣете, дабы товарищи

ваши и другїе неподумали, что между прочими добродѣтелями недостаетъ въ васъ сей одной. Я же съ своей стороны услыша о успокоенїи вашего духа, непремину увѣдомить васъ обо всемъ до васъ принадлежащемъ, и постараюсь удовлетворить желанїю вашему, совѣтуя между тѣмъ подумать прилѣжно, выгоднѣе ли для васъ будетъ жить въ отставкѣ, которая сопровождается нерѣдко большимъ гораздо безпокойствомъ, нежели служба, и подвергаетъ зависимости многихъ начальствъ вмѣсто одного, гдѣ способности и ревностные труды награждаются съ признанїемъ нетолько почестями, но и личнымъ уваженїемъ, каковое сохраняя и я къ вамъ, пребуду всегда.

Вашимъ

усерднымъ и вѣрнымъ слугою.

. . . . . .

Письмо 70.

Здѣсь весьма осуждаютъ отважность брата вашего, нанесшаго ему смерть а намъ печаль, сказывая, что никогда благоразумный человѣкъ недолженъ добровольно подвергать себя смерти. Тѣ, кои такъ говорятъ, можетъ быть сами себя почитаютъ очень мудрыми. Что до меня, я никого неосуждаю а наипаче мертвыхъ. Можетъ быть былъ онъ весьма горячъ, но по крайней мѣрѣ въ трусости его никто винить нестанетъ. Онъ палъ на полѣ славы, и сего довольно вамъ во утѣшеніе: слава требуетъ всегда за благопріятство свое великаго воздаянія. — Что принадлежитъ до васъ, то вы собственно хотя довольно уже испытали, что добрыя дѣла нерѣдко болѣе нежели худыя навлекаютъ на себя ненависть; но здѣсь учинена вновь противу васъ крамола вертопрахами, присяжными

непріятелями заслугъ и дарованій, которыхъ они сами неимѣютъ, и я нахожу, что сія партія сильна. Удалитесь лучше отсюда. Время обезоружить ихъ удобнѣе, нежели обоюдное наше противоборство, да и что васъ льстить можетъ въ семъ мѣстѣ? Невѣжи называютъ большіе города обиталищемъ разума и вѣжливости, но гдѣ оные таковы? я живучи тутъ около шести лѣтъ по долгу службы своей вижу всякой день, что нѣтъ ничего тягостнѣе людей влачащихъ дни свои въ праздности и распутствѣ. Говорятъ всѣ на прим о нашемъ г. Н... Н... что онъ человѣкъ доброй, великодушной и всегда готовъ къ услугамъ своихъ пріятелей и вспоможенію бѣдныхъ; но мнѣ кажется, что къ оказанію добра достойнымъ образомъ надлежитъ имѣть разумъ, а глупые къ сему неспособны. — Въ прочемъ будьте увѣрены, что я приуготовилъ давно

сердце свое къ храненію искренней дружбы, пребуду навсегда.

Вашимъ

вѣрнымъ и покорнымъ слугою.

. . . . . .

Письмо 71.

Полагая, что вы еще находитесь въ П. покорнѣйше прошу сообщить слѣдующее при семъ письмо и . . . . рублей г. Н. . . съ увѣреніемъ о истинномъ моемъ къ нему доброжелательствѣ и почтеніи. Тѣсныя обстоятельства недозволяютъ мнѣ нынѣ болѣе ему служить, но ласкаюсь удовольствіемъ быть ему полезнѣе въ другое время, и въ ожиданіи сего буду промышлять о пристойномъ ему мѣстѣ. Я живу въ моихъ пріятеляхъ.

Вашъ

всеусерднѣйшій.

. . . . . .

Письмо 72.

Вы оставя М... оставили въ сердцахъ всѣхъ ея жителей наичувствительнѣйшее сожалѣніе о разлученіи съ вами. Вашими отличными добродѣтелями и благодѣяніями всѣхъ души немогли не быть плѣненными. Вы пребывая съ нами исполнили все то, что составляетъ прямо отечественный духъ. Вы соотвѣтствовали должности честнаго человѣка, оказавъ ближнимъ своимъ толь великіе знаки человѣколюбія, и по справедливости заслужили имя ревностнаго гражданина, принося свое счастіе общему благополучію, и обязавъ все общество, которое не останется къ вамъ безъ признанія; по чему таже самая сила благодарности исполняетъ и мои чувствованія, къ открытію коихъ подастъ мнѣ побудительную причину самое начало новаго года. Я и всѣ вообще увѣрены, что съ теченіемъ лѣтъ будутъ проистекать еще вящшія отъ

васъ благотворенія. И такъ съ умноженіемъ временъ умножится и всѣхъ къ вамъ истинная благодарность и глубочайшее почтеніе, съ коимъ я имѣю честь быть навсегда.

Вашимъ

всепокорнѣйшимъ слугою.

. . . . . .

ПЕРЕЧЕНЬ

нѣкоторыхъ иностранныхъ писемъ новыхъ временъ.

Письмо 73.

Отъ Маркизы Помпадуръ къ ея дочери.

Я получила объ васъ печальное письмо. Сказываютъ, будто вы горделивы противу своихъ подругъ, и что вы весьма непослушны становитесь. Для чего оскорбляете сердце своей матери? для чего доводите до крайности на васъ жаловаться? Я вамъ

довольно представляла, что бы вы были обходительны, кротки и привѣтливы, поелику сїе есть единое средство быть любимою и достойною уваженїя. Не уже ли вы такъ скоро забыли мои наставленїя и хотите меня заставить краснѣть за себя? Я надѣюсь, что вы изъ почтенїя ко мнѣ и къ себѣ самой перемѣните свое поведенїе. Откиньте высокомѣрные виды, кои никому неприличествующїе, а вамъ всѣхъ менѣе. Самое счастїе вознесшее меня на степень славы и величїя можетъ мнѣ измѣнить и сдѣлать меня несчастнѣйшею изъ женщинъ, и тогда въ какомъ состоянїи вы будете? Вы знаете любезная дочь, что я ради васъ только дышу, и ради васъ мнѣ жизнь прїятна. Если вы обѣщаете исправиться, то я васъ прощаю и обнимаю.

Усердная мать ваша.

. . . .

Письмо 74.

Отъ нее же къ прїятелю.

Дворъ есть добрая страна для забвенїя злощастныхъ: уже болѣе не говорятъ о Н. . Н. . . и можетъ быть я одна, которая о немъ сожалѣю. Сказываютъ: онъ разгуливаетъ по Германїи, сей странѣ гордости и бѣдности, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаютъ Принцовъ и скитающихся нищихъ. Я желаю ему успѣха, но ненадѣюсь: нещастные и друзей лишаются. — Наконецъ малорослый М. . . получилъ желанное: онъ былъ хитръ и ласкателенъ, какъ легавая собака: издѣвающимся надъ ними отвѣчалъ учтивствомъ, снося обиды и благодаря тѣхъ, кои оныя причиняли. Сїе было ему единымъ средствомъ къ достиженїю при дворѣ желаемаго. — Когда я прилѣжно разсматриваю малодушїе, наглость и унизительное свойство большей части придворныхъ, нахожу чрезвычайное

различіе между великими мужами и великими господами, изъ коихъ тѣ, которыхъ я презираю, скучны мнѣ до крайности: другіе мнѣ недокучаютъ, но рѣдки и мало видны бываютъ. Я сожалѣю видя вокругъ Государя обстоящихъ и украшенныхъ златомъ обезьянъ, которыя при всей своей робости столь же злотворны какъ и самыя Ангольскія. Дворы, на кои взираютъ безразсудные простолюдимы завистными очами, долженствовали бы единственно возбуждать сожалѣніе. Недавно одинъ Игуменъ, пригожихъ госпожъ проповѣдникъ, посѣтилъ насъ въ Версалѣ, и какъ его вопросили, что заставило его сюда пріѣхать, отвѣтствовалъ: мнѣ надлежитъ сдѣлать описаніе рая, и я пріѣхалъ сюда разсмотрѣть красоты онаго. Бѣдный человѣкъ! естьли крайность самыхъ вреднѣйшихъ и гнуснѣйшихъ страстей: зависть, ненависть, съумазбродство и тщеславіе въ состояніи подать мыс-

ленное начертаніе рая, что онъ во всякое время можетъ тутъ онымъ заниматься.

Прощайте: дружество ваше ко мнѣ есть для меня настоящій жизненный бальсамъ, и я всегда съ равными чувствованіями почтенія и нѣжности къ вамъ пребуду.

....

Письмо 75.

Отъ нее же къ одной знатной госпожѣ.

Отгадайте, что я сего дни дѣлала? Вставъ въ 6 часовъ поутру пошла въ садъ между соловьями плакать. Я имѣю довольно причинъ къ сѣтованію и начинаю усматривать, что пріѣздомъ своимъ во дворецъ сдѣлала великую ошибку. Великолѣпіе, достоинства и всѣ забавы сея земли неприводятъ болѣе меня въ восторгъ: удовольствіе кончилось и я ничего непахожу въ своемъ сердцѣ кромѣ без-

мѣрныя пустоты, которая ничемъ наполниться не можетъ. Свѣтъ обманщикъ: обѣщаетъ благополучіе, котораго дать не въ состояніи. Иногда мнѣ кажется, что я бываю другаго мнѣнія и бываю довольно весела но мы орудія провидѣнія, и можно сказать, что въ сердцѣ человѣческомъ находятся двѣ мѣры, одна радости, а другая печали, которыя попеременно опустошаются и наполняются. К. . . равно какъ и я, то грустенъ, то веселъ. — Что же касается до васъ, думаю вы меня равнодушнѣе и счастливѣе; но будьте увѣрены, что я и въ печали и въ радости люблю васъ всегда съ равною нѣжностію.

Ваша

. . . .

Письмо 76.

Отъ нее же къ пріятельницѣ.

Бѣдная г. М. . . . скоропостижно скончалась. Сей случай приведетъ въ

трепетъ красавицъ. За два дни предъ смертїю своею была она на балѣ и приѣхавши домой, тотчасъ слегла въ постелю и заснувши начала бредить. Ей привидѣлась умершая ея мать, одѣтая въ бѣлое платье, которая дала ей знакъ къ послѣдованїю. Она проснувшись кликнула своихъ прислужницъ и расказала имъ свое привидѣнїе, которое онѣ сочли мечтанїемъ; но ее объялъ ужасъ и она получила горячку съ бредомъ, а по томъ и совершеннымъ помѣшательствомъ ума, коему скоро послѣдовала смерть.

. . . .

Письмо 77.

Отъ нее же къ одному Министру.

Подрядчики жалуются, что г. Б. . . весьма строго съ ними обходится. Безъ сомнѣнїя по тому, что не позволяетъ имъ столько воровать, сколько бы хотѣлось. Я удивляюсь увѣре-

нїямъ сихъ алчныхъ людей, которые дерзаютъ смущать правленїе своими маловажными прибытками. Когда Государь отправляетъ флотъ, заботится ли о покоѣ мышей?

. . . .

Письмо 78.

Отъ нее же къ старому вельможѣ.

Читали ли вы о злополучной кончинѣ П . . . Т . . . Онъ убитъ въ собственныхъ палатахъ своихъ стражами. Сей человѣкъ мужествомъ и злодѣянїями своими славный, получилъ достойную участь. — Три путешественника нѣкогда нашли сокровище: одинъ изъ нихъ пошелъ для промышленїя пищи и положилъ въ нее яду, дабы освободиться отъ своихъ сотоварищей и быть одному обладателемъ сокровища. Другїе въ тоже самое время думали лишить его жизни, что

исполнили по возвращенiи его; послѣ чего вкусили принесенную имъ пищу, но нашли въ оной достойную себѣ смерть. Живое изображенiе слѣдствiй, честолюбiя! — О суета, человѣческое величество! я тебя искренно презираю хотя и неимѣю еще твердости совсѣмъ тебя оставить. — Я нелюблю политики, но поелику странность моего счастiя содѣлываетъ необходимымъ для меня знанiе оной, то прошу васъ продолжать быть мнѣ въ ней вождемъ. Я думаю, что для выразумѣнiя всѣхъ ея тонкостей нуженъ здравой токмо смыслъ; что же касается до политики, которая учитъ обманывать людей и дѣлать ихъ несчастными, мнѣ ее ненадобно, и вы незахотите внушать оную пребывающей къ вамъ съ истиннымъ усердiемъ.

Вашею

. . . . . .

Письмо 79.

Отъ нее же къ другу.

Въ чемъ вы препровождаете время любезный прїятель? счастливы ли вы и спокойны? Что до меня, я печальна и увѣрена, что естьли есть благополучїе на земли, то онаго не при дворахъ искать должно. Кажется, будто здѣсь Трофонїева пещера, и тутъ никогда несмѣются въ правду. Я нахожу ложныя лишь радости, ложныя увеселенїя и ложныхъ прїятелей, которые хотятъ меня въ объятїяхъ своихъ предать смерти. Я употребляю всѣ силы для прогнанїя своей задумчивости, но веселїе есть даръ Божїй, котораго онъ никогда славолюбїю неудѣляетъ.

. . . . . .

Письмо 80.

Отъ нее же къ искателю ея покровительства.

Я исходатайствовала для васъ мѣсто, котораго вы желали, что про-

извело довольно роптанія между вашими соперниками. Говорятъ, что вы не безъ достоинствъ но незнаменитаго рода. Сіе содѣлываетъ васъ достойнѣйшимъ почтенія: достоинство ваше есть личное, а у другихъ оно заемное.

. . . . . .

Письмо 81.

Отъ Ганганелли, бывшаго послѣ Папою, къ одному Римскому Вельможѣ.

Я непремину воспользоваться благосклонностію вашею и пріѣхать къ вамъ насладиться пріятностями вашего разума, учености и веселія. Если задумчивость овладѣетъ когда нибудь мною, я буду искать вашей бесѣды, которая въ состояніи была бы произвести надъ *Сауломъ* тоже дѣйствіе, какое онъ чувствовалъ отъ Давыдовой Арфы. — Я вамъ покажу начертаніе свое объ одномъ дѣлѣ, въ коемъ конечно примете вы участіе.

Письмо 82.

Отъ него же къ госпожѣ Базарди.

Пожалуйте неспрашивайте у меня совѣта о вступленіи въ монашеское состояніе вашего сына. Если я скажу, что онъ ничего лучше сдѣлать не можетъ, вы подумаете, что я говорю по пристрастію къ своему сану; если же отвѣтствовать буду, что для него полезнѣе перестать о томъ думать, вы сочтете меня за монаха чувствующаго отвращеніе къ своему состоянію, и удостовѣреннаго, что жизнь скитническая исполнена бѣдствій. И такъ государыня моя, я вамъ ничего рѣшительно нескажу. Все имѣетъ двѣ стороны, и дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ узнать, которая изъ нихъ лучшая, и послѣ къ оной прилѣпиться.

Если бы я могъ предвидѣть, что желающій принять монашество, бу-

детъ великъ въ ученіи и смиреніи, то употребилъ бы всѣ свои силы, чтобъ его къ тому склонить; но какъ не знаю, что изъ него быть можетъ, то для сего и никому не совѣтую итти въ монахи.

Письмо 83.

Отъ него же къ Маркизу Клеричи.

Позвольте мнѣ вамъ доложить, что нѣкто *Іаковъ Пиви* въ великой нынѣ бѣдности Онъ Папской меченосецъ, и сіе бѣдное титло неможетъ быть важно въ глазахъ Австрійскаго Полководца; но у него шестеро дѣтей, самъ же около девяти мѣсяцовъ боленъ, и вашъ одноземецъ. Если бы вы имѣли обыкновенную душу тѣхъ, которые даютъ съ сожалѣніемъ, то не сталъ бы васъ безпокоить. Я не люблю выжимать благодѣяній, лучше, чтобъ онѣ сами собою проистекали, и что бы милосердіе было оныхъ источникомъ.

Письмо 84.

*Отъ него же къ госпожѣ * * **

Истинная набожность, государыня моя, не состоитъ ни въ смиренномъ видѣ, ни въ темномъ платьѣ. Большая часть богомольщицъ воображаетъ, не знаю для чего, что темные цвѣты угоднѣе небесамъ, нежели свѣтлые. Нимъ изображаютъ Ангеловъ всегда въ бѣломъ. Мнѣ противно наружное смиреніе. Кротость не отъ цвѣтовъ зависитъ; довольно соблюдать благопристойность въ одеждѣ, а благонравіе въ поступкахъ, чтобъ быть тѣмъ, чемъ должно.

Примѣтьте, сударыня, что женщина, которая злословитъ и бѣситься, бываетъ обыкновенно въ темномъ платьѣ, и что и самымъ добродѣтельнымъ въ Евангеліи повелѣно умывать лице свое въ день поста, дабы кротость духа являть не во внѣшности, но въ благихъ чувствованіяхъ и дѣлахъ.

Я твердо въ томъ стою, что для васъ ненужно перемѣнять ни образа, ни цвѣта своего платья. Да будетъ ваше сердце съ Богомъ, и да относятся всѣ ваши дѣйствія къ нему. Свѣтъ столько бы не шутилъ надъ набожностію, если бы сами богомольщики не подавали къ тому причины, бывъ исполнены ложной ревности и желая всѣхъ оной поработить.

Всякой истинно набожный человѣкъ терпѣливъ, кротокъ, смиренъ, и скрываетъ слабости ближняго, когда оныхъ извинить не можетъ; онъ смѣется съ тѣми, которые смѣются, плачетъ съ плачущими, сходственно съ поученіемъ святаго Павла, и мудрствуетъ не съ жаромъ, для того, что умѣренность во всемъ потребна.

Наконецъ, истинное благочестіе состоитъ въ милосердіи, безъ коего всякое дѣло несовершенно. Пустосвяты готовы всегда воспламеняться противъ всего, что несогласно съ ихъ мнѣніемъ

и съ ихъ правомъ, и Iисусъ Христосъ нещадитъ ихъ въ Евангелiи, научая насъ имъ недовѣрять.

Когда вы почувствуете сударыня, что нѣтъ ни строптивости ни гордыни въ вашемъ сердцѣ, ни странности въ вашихъ дѣйствiяхъ, и что вы соблюдаете законъ Божiй безъ притворства и мѣлочей, тогда можете увѣрены быть, что вы дѣйствительно на пути спасенiя. Паче всего старайтесь, чтобъ ваши домочадцы были благополучны. Содержите родственницъ своихъ по ихъ состоянiю, и нетребуйте отъ нихъ, чтобъ онѣ тоже самое дѣлали, что вы дѣлаете; ибо вы имѣете особливую склонность ко изнуренiю себя. Часто молодыхъ людей отвращаютъ отъ набожности, единственно только тѣмъ, что отъ нихъ требуютъ чрезвычайнаго; мы сами утомляемся отъ поста и молитвы, не умѣя себя умѣрять. Жизнь общественная надежнѣе, хотя и не совсѣмъ

совершенна. Неизвинительно воспрещать себѣ принимать посѣщенія отъ друзей и отрекаться отъ всякихъ забавъ. Берегитесь, чтобъ вашъ духовный отецъ не былъ съ лишкомъ жестокосердъ, и что бы онъ своимъ наставленіемъ не сдѣлалъ васъ вмѣсто христіянки пустосвяткою.

Дабы прилѣпиться къ Богу, надобно ли намъ себя мучить? Законъ насъ ясно тому учитъ, чему должно вѣрить и что исполнять; никогда не будетъ наставника лучше Евангелія. Мѣшайте уединеніе съ бесѣдами, и неучуждайтесь знакомствъ, которыя не ввергали бы васъ ни въ задумчивость, ни въ разсѣяніе. Перемѣняйте чтеніе; есть книги забавныя, которыя можно читать послѣ важныхъ. Св. Павелъ не возбраняетъ намъ мыслить и говорить о веселыхъ и пріятныхъ вещахъ. Любите бѣдныхъ тѣмъ паче, что вы въ состояніи имъ помогать. Законъ имѣетъ основаніемъ человѣко-

любїе; и если кто немилосердъ, тотъ не христїанинъ. Я вамъ совѣтъ не совѣтую награждать монастыри, ибо сверьхъ того что они и такъ довольны, весьма несправедливо приводить въ бѣдность наслѣдниковъ обогащая оные. Безпрестанно свѣтъ ропщетъ на жадность монаховъ; и такъ не надобно людямъ подавать причины возобновлять о томъ свои жалобы. Наше богатство должно состоять въ славѣ, основанной на безкорыстїи и на исполненїи всѣхъ добродѣтелей.

Хотя я и люблю свое состоянїе, но никого не хочу преклонять быть къ намъ щедрымъ, ниже сдѣлаться монахомъ. Я боюсь быть виновникомъ раскаянїя и укоризнъ; такъ же опасаюсь и вамъ наскучить продолжая свое письмо, и лишая васъ удовольствїя влачить дни свои въ мрачности и воздыхать непрестанно.

Письмо 85.

Отъ него же къ Графу Алгаротти.

Я часто слыхалъ отъ Венедикта XIV, что васъ искренно любитъ и охотно желалъ бы видѣть. Онъ говоритъ о Королѣ Прускомъ съ удивленiемъ, и должно признаться, что жизнь сего Монарха будетъ лучшимъ украшенiемъ исторiи осьмагонадесять вѣка. Признайтесь, что я великодушенъ; ибо вашъ Король чрезмѣрно много шутитъ надъ Римскимъ Дворомъ и надъ монахами.

Ваше послѣднее письмо исполнено философiи: я показывалъ оное общимъ нашимъ друзьямъ и они нашли въ немъ огнь Италiанцовъ съ хладнокровiемъ Нѣмцовъ. Такая смѣсь производитъ чудесное дѣйствiе надъ тѣми, кои при пылкости воображенiя имѣютъ твердой разумъ.

Письмо 86.

Отъ него же къ г. К. . . .

Уединенїе, которое вы избрали во глубинѣ сердца своего, разрѣшаетъ васъ искать другаго. Монастыри тѣмъ только и славятся, что можно имѣть въ нихъ духъ сокрушенъ; но не стѣны монашескихъ обителей составляютъ ихъ достоинство. Почто оставлять свѣтъ тому, кто можетъ въ немъ подавать примѣры добродѣтели? Оной больше будетъ развращенъ, если всѣ честные люди станутъ его покидать. Малтїйскїй орденъ, въ коемъ вы находитесь, не есть ли родъ монашескаго? и не можетъ ли такъ же содѣлать васъ святымъ, если вы исполните всѣ должности онаго? Путь отвлекающїй насъ отъ жизни общественной, жестокъ, и вступающїй въ монашеское состоянїе, долженъ строго разсмотрѣть оное. Я почитаю пус-

шычниковъ. но желалъ бы, чтобъ ихъ не много было; ибо кромѣ того, что трудно найти истинныхъ монаховъ, надлежитъ помнить, что мы раждаемся не монахами, но гражданами. Свѣту нужны жители, споспѣшествующіе его благоустройству своими дарованіями и благонравіемъ. Пустыни, въ которыхъ человѣкъ не являетъ никакихъ знаковъ жизни, суть не иное что, какъ гробницы. . . . .

Вы станете тутъ молиться денно и нощно; но не можете ли воспарять къ Богу духомъ живучи и посреди свѣта? Не многогласныя молитвы составляютъ достоинство моленія: Всемірный Творецъ благоволилъ возвѣстить, что множествомъ словъ не пріобрѣтается небесная благодать, и всякому ощутительно, что истинное благоговѣніе нимало отъ онаго независитъ, и что не льзя долго молиться съ умиленіемъ. И такъ въ разсужденіи всего сего трудолюбіе от-

носящееся ко благу общества несравненно полезнѣе и спасительнѣе безпрестаннаго воздыханія. Вы больше сдѣлаете добра, помогая бѣднымъ, нежели погребши себя въ пустыни.

Письмо 87.

Отъ него же къ томуже.

Вы твердо стоите, государь мой, въ намѣреніи погребсти себя живаго въ стѣнахъ пустынническихъ обителей и привесть меня въ несостояніе сдѣлать что нибудь для васъ полезнѣйшее одного только надгробія. Если въ томъ состоитъ послѣднее ваше желаніе, я не буду больше упорствовать въ сопротивленіи вамъ, а особливо для того, что вы имѣли много времени испытать себя, будучи уже не въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ поступаютъ легкомысленно и безразсудно.

Человѣкъ живущїй въ монастырѣ такъ, какъ въ ономъ жить должно, возбуждаетъ къ себѣ всеобщее почтенїе. Истинной монахъ есть житель неба, и ни къ чему земному болѣе не привязанъ, но къ единому только Богу; коему жертвуетъ своими чувствами и своею волею, наставляетъ на благо ближняго своего, показывая на лицѣ своемъ всегда веселїе внутренняго благодушїя, поучается какъ самъ для себя, такъ и для своихъ собратїй, и на то только живетъ, чтобъ спокойно умереть, и умираетъ, дабы паки воскреснуть въ вѣчности. Се образъ того, чемъ вы государь мой быть должны; но жаль, что вы лишитеся общества со смертными. Сїе единое меня сокрушаетъ; ибо для меня ничего нѣтъ прїятнѣе, какъ быть полезнымъ своему ближнему, какъ гласитъ о томъ и самой Евангельской законъ.

Письмо 88.

Отъ него же къ одной изъ своихъ сестръ.

Я здоровъ по прежнему и особливо для того, что себя не нѣжу; иногда желудку моему хочется быть больнымъ, но коль скоро я ему скажу, что мнѣ недосугъ, онъ оставляетъ меня въ покоѣ. Трудъ предваряетъ многія припадки, на которые столь часто жалуются; ибо не рѣдко праздность навлекаетъ болѣзни.

Вы скучаете, что мы не видимся; но ни образъ нашъ, ниже слова наши не составляютъ дружбы. Лишь только бы склонности наши и мысли насъ соединяли, отсутствіе не можетъ ослабить взаимной нашей искренности и любви.

Письмо 89.

Отъ госпожи Монтье къ ея дочери.

Собери всю преданность свою въ волю Провидѣнія, любезная дочь! Отца

твоего нѣтъ уже на свѣтѣ. Приближается и та минута, которая меня съ нимъ соединитъ, и можетъ быть письмо сїе къ тебѣ будетъ отъ меня послѣднее. Желала бы я написать его своею рукою; но крайняя слабость лишаетъ меня сего удовольствїя. Не хочу скрыть отъ тебя образа смерти родителя твоего, дабы не продолжить чрезъ то горести твоей.

Одинъ дворянинъ изъ нашихъ сосѣдей, который грубымъ нравомъ своимъ принадлежалъ къ черни, приходилъ часто въ нашу дачу на охоту. Несчастный отецъ твой заставъ его тутъ, сдѣлалъ ему выговоръ, и можетъ быть слишкомъ строгой. Онъ былъ безоруженъ, а злодѣй имѣлъ заряженное ружье и выстрѣлилъ по немъ. Трое крестьянъ, поймавши убїйцу, привели къ намъ, и привезли полумертваго отца твоего, коего первое старанїе было, чтобъ послать за отцомъ несчастнаго, и по прибытїи его

возвратилъ ему сына и далъ довольно денегъ крестьянамъ, чтобы никому не сказывали объ немъ. Собравши дѣтей своихъ, онъ взялъ съ нихъ клятву въ томъ, что они никогда не будутъ мстить за смерть его. По томъ ни о чемъ уже болѣе не думалъ, какъ приуготовиться къ суду Божїю. Онъ былъ живъ еще пять дней, и во все это время не переставалъ призывать милосердїе Всевышняго, и весьма часто повторялъ сїи слова: „Боже мой! от„пусти мнѣ, какъ я отпущаю ви„новнику смерти моей.„

Я приняла съ твердостїю послѣднее его издыханїе; но не могла сохранить оной, сколько ни старалась, и въ то самое время, какъ сердце мое покарялось опредѣленїю Божїю, было оно столь ужасно тронуто, что жизненные мои духи совсѣмъ ослабѣли. Снѣдающая лихорадка и совершенное ослабленїе желудка, предвѣщаютъ приближенїе кончины моей; врачи думаютъ,

что я могу еще выздоровѣть; но ослабѣвая часъ отъ часу болѣе, сомнѣваюсь, чтобъ сïе собылось.

Прискорбно для меня очень, что разлучаясь съ жизнïю, лишена я удовольствïя видѣть тебя въ послѣднïй разъ. Но о чемъ печалиться? самая должайшая жизнь въ сравненïи съ вѣчностïю, одно только мгновенïе. Теперь я чувствую, что жила только день, и тотъ провела большею частïю втунѣ. Добросердечïе супруга твоего успокоиваетъ меня со стороны призрѣнïя и счастïя дѣтей моихъ. Поручаю ихъ тебѣ, любезная дочь! будь имъ матерью, и паче всего старайся утвердить ихъ въ страхѣ Божïемъ. Послѣднïя минуты мои были бы исполнены горести, еслибъ я опасалась, что ты сего неисполнишъ. Прости любезная дочь! вручаю тебя промыслу Всевышняго, и молю, да будетъ благость Его съ тобою до конца дней твоихъ.

Письмо 90.

Отъ Графа Честерфилда къ сыну.

Извѣстясь, любезный сынъ, что ты отправляешся въ Голландїю, желаю тебѣ добраго пути, и надѣюсь, что увѣдомишь меня о прибытїи своемъ въ Гагу, такъ же если замѣтишь въ пути что нибудь любопытное, то непреминешь и мнѣ сообщить.

Голландїя есть самая лучшая и самая богатая область изъ семи соединенныхъ и одну Республику составляющихъ, какъ то: Гелдернской, Зеландской, Фризской, Утрехтской, Гронингской и Верхне-Иссельской. Гага заслуживаетъ особливое вниманїе по превосходному своему положенїю, а столица всѣхъ седми областей Амстердамъ, по своей красотѣ, богатству и многолюдству. Тутъ много и другихъ знатныхъ городовъ, изъ коихъ главнѣйшїе суть: Дордрехтъ,

Гарлемъ, Лейденъ, Дельфтъ и Роттердамъ, въ коихъ всѣхъ наблюдается чрезвычайная чистота, и гдѣ на улицахъ чище нежели въ нашихъ домахъ. Голландія имѣетъ великой торгъ въ Китаѣ, Японіи и многихъ иныхъ Восточныхъ странахъ и составляетъ почти средоточіе между всѣми частьми свѣта въ разсужденіи удовлетворенія взаимнымъ ихъ нуждамъ со стороны промысловъ, рукодѣлій и естественныхъ произведеній. Не опускай ничего безъ примѣчанія и старайся обогатить себя такими свѣденіями, кои принесли бы тебѣ со временемъ пользу. За симъ поручаю тебя Богу и пребуду.

Письмо 91.

Отъ него же къ томуже.

Нѣкогда сказывалъ я тебѣ, что справедливость одна несоставляетъ еще совершенства честнаго и благо-

мыслящаго человѣка. Теперь объясню я тебѣ сїе нѣкоторыми примѣрами.

Великїй Александръ Македонскїй побѣдивъ Персидскаго Царя Дарїя взялъ множество плѣнныхъ, между коими находилась мать его и жена. По праву войны могъ онъ содержать ихъ какъ невольницъ, но поступалъ съ ними всегда какъ съ Царицами, и оказывалъ имъ такое почтенїе, какъ бы былъ самъ ихъ плѣнникъ, о чемъ услышавъ Дарїй сказалъ: Александръ достоинъ своей побѣды и обладанїя престоломъ моимъ.

Юлїй Кесарь, первый Римскїй Императоръ, побѣдивъ также великаго Помпея на Фарсальскомъ сраженїи, простилъ всѣхъ тѣхъ, коимъ по военнымъ законамъ надлежало умереть, и не только даровалъ имъ жизнь, но возвратилъ имѣнїе и чины, за что ему Цицеронъ приписалъ въ одной своей рѣчи такую похвалу: *щастїе не могло болѣе благопрїятствовать вамъ, какъ вручить власть для спасенїя толи-*

каго множества смертныхъ, а природа ничемъ лучше одарить васъ, какъ склонностiю на сiе благое дѣло.

Вотъ слава приобрѣтаемая великодушiемъ! но коль выше еще внутреннее удовольствiе, всегда оное сопровождающее!

Прощай и храни свое здоровье.

Письмо 92.

Отъ него же и къ томуже.

Я пишу нынѣ къ тебѣ изъ Марсели. Сей городъ былъ весьма славенъ за двѣ тысячи лѣтъ прiятнымъ своимъ положенiемъ, обширною торговлею, весьма хорошею пристанью у Средиземнаго моря, и ополченiемъ за Римскую свободу противъ Юлiя Кесаря. Нынѣ также оной знатенъ по пространству своему, красотѣ и богатомъ Левантскомъ торгѣ. Пристань его, имѣющая видъ полукружiя, наполнена всегда купеческими кораблями разныхъ народовъ. Тутъ мно-

жество и военныхъ галеръ, которыя не что иное суть, какъ долгія плоскодонныя гребныя суда, вооруженныя нѣсколькими пушками, гдѣ всѣ почти люди кромѣ Начальниковъ и баталїонныхъ или полковыхъ отрядовъ, суть плѣнники Африканскїе или преступники сосланные сюда на временную или вѣчную каторгу, и у коихъ ноги скованы желѣзными цепьми.

Окружность сего мѣста весьма прїятна по излучистымъ доламъ своимъ и высокимъ холмамъ, усаженнымъ виноградными, фиговыми, масличными и миндальными деревами между шести тысячь почти деревенскихъ домиковъ въ нарочитомъ разстоянїи одинъ отъ другаго находящихся. — Въ двухъ миляхъ отсюда лежитъ Тулонъ также на берегу Средиземнаго моря, гдѣ пристань меньше, но глубже. Тутъ строятъ и хранятъ большую часть военныхъ Французскихъ кораблей и все нужное для оныхъ, какъ то: канаты,

якори, парусы, мачты и проч. о чемъ, уповаю, имѣешъ ты уже достаточное свѣденie изъ чтенія Географическихъ и Историческихъ книгъ, заключающихъ въ себѣ описанie такихъ предмѣтовъ, коихъ стыдно не знать каждому.

Письмо 93.

Отъ него же и къ тому же.

Ты читаешъ теперь исторію *Аббата Реаля о Донѣ Карлѣ*, писанную весьма хорошо и справедливо. — *Донъ Карлъ* былъ сынъ *Филиппа втораго*, а *Карлъ пятый* въ тоже самое время былъ Германскій Императоръ и Испанскій Король, и владѣлъ также всею Фландріею и большою частію Италіи. Онъ царствовалъ долгое время, но предъ смертію за два или за три года оставилъ престолъ и посвятилъ себя уединенію въ одномъ Испанскомъ монастырѣ св. Юстія, уступивъ Германскую державу брату своему *Фер-*

динанду, а Испанїю, Америку, Фландрїю и Италїю сыну своему *Филиппу второму*, который не былъ ему подобенъ, и исполненъ гордыни и безчеловѣчїя, лишивъ жизни и самого сына своего *Донъ-Карла*.

Донъ есть титулъ, приличествующїй въ Испанїи всякому дворянину, и если бы ты былъ въ Испанїи, то бы называли тебя тамъ Донъ-Филиппомъ. Прощай и пиши ко мнѣ часто.

Письмо 94.

Отъ него же и къ тому же.

Я извѣстился, что нынѣшнее упражненїе твое состоитъ въ чтенїи Римской исторїи, которая достойна особливаго вниманїя по разительнымъ примѣрамъ великодушїя и мужества, коихъ весьма мало обрѣтается въ бытописанїяхъ другихъ народовъ. Тутъ видны Консулы и Диктаторы взятые отъ плуга для предводительства

войсками, и послѣ побѣдъ опять возвращающіися къ своему плугу и оканчивающіе остатокъ дней своихъ въ уединеніи, которое несравненно славнѣе предшествовавшихъ оному знаменитыхъ подвиговъ. Многіе изъ сихъ великихъ мужей умерли въ такой скудости, что погребены иждивеніемъ Республики. *Курій* хотя былъ весьма бѣденъ, но когда представили ему Самнитяне злато свое, то отрекся отъ принятія онаго и сказалъ: „славнѣе повелѣ„вать богатыми нежели обладать бо„гатствомъ.„ — *Фабрицій*, который часто избираемъ былъ въ Военачальники, питался единственно почти плодами собственныхъ насажденій. *Сципіонъ* же одержавъ побѣду въ Испаніи, нашедъ въ числѣ своихъ плѣнныхъ молодую и прекрасную дѣвицу, которая сговорена была, повелѣлъ содержать ее точно такъ, какъ бы она находилась въ домѣ своего отца, и коль скоро предсталъ ея женихъ, освобо-

дилЪ ее и вручая ему присовокупилЪ кЪ ея приданому сребро на выкупЪ е принесенное, за каковой великодушной его и безпримѣрной поступокЪ всѣ Испанскїе народы, какЪ повѣствуетЪ *Плиній*, предавая ему свою свободу восклицали: СципїонЪ достоинЪ нами владствовать.

ВотЪ награда увѣнчевающая благїя дѣла! вотЪ свойства, коимЪ должно и тебѣ подражать, ежели желаешЪ приобрѣсть истинное благородство и быть великимЪ.

Письмо 95.

ОтЪ него же и кЪ тому же.

Я дотолѣ непрестану побуждать кЪ размышленїю, пока зрѣлой твой возрастЪ не повлечетЪ тебя самЪ кЪ оному. Добродѣтель есть такой предмѣтЪ, которой по важности и превосходству его не слегка должно разсматривать. Представь себѣ, что я хочу просить тебя, дабы открылЪ ты

мнѣ свое объ ней понятіе. Какъ станешъ тутъ поступать? — Безъ сомнѣнія сперьва разсмотришъ, чемъ оная отличается отъ всего прочаго, и что производитъ въ другихъ и въ насъ самихъ, и познаешъ, что отличительное ея свойство состоитъ въ сострадательности и облегченіи участи злосчастныхъ, въ совершенной во всемъ справедливости и поспѣшествованіи вообще благоденствію человѣческаго рода; также, что она единая сопровождается внутреннимъ удовольствіемъ, котораго ничто ни перемѣнить, ни возмушить не можетъ, поелику всякое иное временное благо зависитъ болѣе отъ другихъ нежели отъ насъ самихъ. Богатство, величіе и честь могутъ похищены быть насиліемъ или несправедливостію; болѣзнь можетъ лишить насъ всѣхъ внѣшнихъ удовольствій; добродѣтельный же человѣкъ угнѣтаемый тысячею скорбей находитъ внутри себя утѣшеніе, ра-

досшь и спокойсшво, содѣлывающее его блаженнѣйшимъ обладашеля чесшей и сокровищъ, но порочнаго и коварнаго, наслаждающагося оными не инако какъ съ горесшїю и въ ошчаянїи; ибо собсшвенная совѣсшь шерзаешъ его непресшанно, предсшавляя ему въ каждое мгновенїе безчесшныя и жесшокїя средсшва упошребленныя имъ для сниcканїя себѣ счасшїя. Въ уединенїи погружаешся онъ въ мрачную задумчивосшь, и всякой предмѣшъ наносишъ ему шрепешъ и ужасаешъ его. Напрошивъ шого добродѣшельный несшрашишся никогда своихъ воображенїй и сносишъ несравненно шерпѣливѣе и удобнѣе всякое зло угнѣшающее его. Римскїй писашель *Клавдїанъ* изобразилъ свойсшво добродѣшели въ слѣдующихъ сшихахъ:

Недвижима сшоишъ въ пучинѣ многихъ бѣдъ,
И на мяшущїйся съ улыбкой смошришъ свѣшъ;

Письмо 96.

Удовольствіе есть та гора, на которую всѣ молодые люди взойти желаютъ, но часто не достигши вершины оной, низвергаются съ великимъ вредомъ.

Не думай, чтобъ я вооружался противъ забавъ. Нѣтъ, я намѣренъ самъ тебя къ онымъ препроводить, дабы ты ихъ искавъ, неуклонился отъ пути.

Всѣ молодые люди хотятъ принять на себя видъ веселаго человѣка, и не понимая, въ чемъ состоитъ истинная веселость, идутъ въ слѣдъ какого нибудь развратника, и въ семъ смыслѣ наименованіе веселаго означаетъ часто гуляку, играка или волокиту.— Я нестыдясь признаюсь, что всѣ пороки юности моей получили свое начало отъ сильнаго желанія нравиться сверстникамъ своимъ чрезъ сообразованіе ихъ поступкамъ. Такимъ образомъ почиталъ и игру необходимо нужною, и хотя въ деньгахъ неимѣлъ

недостатку и слѣдовательно неимѣлъ нужды ихъ и выигрывать, но часто жертвовалъ своему воображенiю тысячею существенныхъ удовольствiй и обращалъ труды и время свое на то только, чтобъ нарушить свой покой и быть несчастнымъ; но коль скоро позналъ свою глупость, вдругъ ее оставилъ. Пользуйся моимъ примѣромъ, избирай для себя забавы, но не основывайся на страстяхъ и заблужденiяхъ своихъ сверстниковъ и сравнивай всегда настоящее удовольствiе съ будущими онаго слѣдствiями.

Если бы съ нынѣшнею моею опытностiю возвратилась опять ко мнѣ молодость, то я провождалъ бы жизнь исполненную истинныхъ а неложныхъ утѣхъ: наслаждался бы столомъ, но безъ излишества; не подражалъ бы слѣпо никакому примѣру и не терялъ бы своего здоровья, дабы понравиться тѣмъ, которые свое щадятъ; любилъ бы игру какъ забаву. а не какъ муче-

нїе жадности, и игралъ бы въ хорошомъ собранїи не въ большїя деньги для развлеченїя мыслей и для сообразованїя обыкновенїю; большую часть празднаго времени провождалъ бы въ чтенїи, а остальное въ обществѣ умныхъ и благонравныхъ, для успокоенїя духа и разсѣянїя томныхъ мыслей. Разсуди любезный сынъ, прїятно ли зрѣть человѣка, терзающаго свои волосы и ругающагося, что болѣе проигралъ нежели платить въ состоянїи, также мота угрызаемаго совѣстїю по причинѣ распутной своей жизни, и волокиту страждущаго отъ тщетныхъ утѣхъ, изнуряющихъ здоровье его и самое лучшее состоянїе разстроивающихъ. — Въ прочемъ уповая, что ты довольно уже испыталъ и самъ, что забавы разума несравненно тверже и продолжительнѣе всякихъ другихъ, надѣюсь видѣть тебя преклоннымъ болѣе къ нимъ, нежели къ очаровательнымъ суетнымъ удовольствїямъ.

Письмо 97.

Сверстники твои поступают всегда неосторожно въ избранiи себѣ друзей и бываютъ часто добычею злыхъ, подлыхъ и лукавыхъ людей, почитая искреннымъ другомъ перваго подлеца, который назовется ихъ прiятелемъ, и за сiю ложную и обманчивую дружбу платятъ неразсудно безпредѣльною довѣренностiю. Опасайся встрѣчи таковыхъ легкомысленныхъ; принимай всѣхъ учтиво, но соединяй учтивость свою съ недовѣрчивостiю; не открывай никому скоро мыслей своихъ и неполагайся никогда на внушенiе своего самолюбiя, что оно тебя необманываетъ; ибо истинное дружество весьма рѣдко и возрастаетъ медлѣнно основываясь на взаимныхъ и довольно испытанныхъ услугахъ и на обоюдной сообразности чувствованiй. У молодыхъ людей дружество весьма живо въ своихъ дѣйствiяхъ, но неоснова-

тельно и почти мгновенно: они ревностно сперьва служатъ другъ другу, защищаютъ при всякомъ случаѣ своихъ соумышленниковъ, и разсказываютъ не только все, что знаютъ, но и больше; при малѣйшемъ же приключенiи, противномъ чьей нибудь изъ нихъ пользѣ или нравственности, вдругъ разлучаются и не вздумаютъ прежде другъ о другѣ, какъ для пересказанiя и осмѣянiя своихъ тайностей.

И такъ надлежитъ тщательно отличать друзей отъ товарищей; ибо часто прiятной и забавной собесѣдникъ можетъ быть вреднымъ другомъ. Всякаго опасайся равно, но опасенiя своего никому необнаруживай: чрезмѣрная скромность несносна, неимѣть же скромности, опасно. Надобно держаться средины и умѣть оную соблюдать: иные смѣшнымъ образомъ скрываютъ бездѣлицы, какъ величайшiя тайны, а самыя важныя дѣла со-

общающъ всѣмъ безъ разбору и доказываютъ чрезъ то, что они въ состоянїи владѣть токмо тѣмъ, что легко и необременяетъ ихъ сердца и головы.

Старайся быть всегда въ хорошихъ сообществахъ, коихъ находится два рода: однѣ состоятъ изъ отмѣнныхъ по способностямъ своимъ и добродушїю гражданъ, а другїя изъ придворныхъ особъ и тѣхъ, кои отличили себя важными отечеству услугами. Я бывъ у г. *Аддиссона* * или *Полїя* **, почиталъ общество ихъ превосходнымъ, и дружество ихъ было для меня несравненно лестнѣе, нежели обращенїе съ самыми вѣнценосными особами. — Прощай.

* *Аддиссонъ* былъ славный въ Англїи писатель и участникъ въ *Зритель*, коего издано 8 частей и въ одинъ вечеръ раскуплено 24000 экземпляровъ, а потомъ многократно вновь печатано на всѣхъ почти Европейскихъ языкахъ. Сокращенїе же изъ онаго, переведенное г. Коллежскимъ Совѣтникомъ *Сичкаревымъ*, напечатано и на Россїйскомъ языкѣ сперьва подъ именемъ *забавнаго философа*, а потомъ подъ вышепомянутымъ собственнымъ своимъ: *Зрителя мїра*.

** *Полїй* былъ также знаменитый Аглинскїй пи-

Письмо 98.

Отъ него же и къ тому же.

Собранія служатъ намъ не для однѣхъ токмо забавъ и удовольствія, но и доставляютъ способъ примѣчать, испытывать и открывать свойства людей; ибо хотя всѣ мы по наружному виду между собою подобны, но степени разума, склонности и страстей весьма различны, и будучи неравно въ каждомъ изъ насъ соединены, производятъ великую разность и въ свойствахъ нашихъ. Разумъ же хотя и долженъ надъ всемъ владычествовать, но владычествуетъ рѣдко, и тотъ, кто обращаясь къ оному, некасается

сатель, и изъ твореній его помѣщены у насъ нѣкоторыя токмо статьи въ разныхъ ежемѣсячныхъ изданіяхъ, а особою книжкою изданъ одинъ его *Опытъ о человѣкѣ*, переводу г. *Поповскаго*, которой по превосходству своему заслуживаетъ быть въ рукахъ каждаго, и хотя многіе строки въ Московскомъ изданіи и въ Яссахъ неизображали точно Попіевыхъ мыслей, но нынѣ исправлены и соображены съ подлинчикомъ Аглинскимъ, въ изданіи печатанномъ 1792 въ С. П. бургѣ въ домѣ Графа Д. А. Зубова.

сердца, мало успѣваетъ въ познанiи человѣка. *Я* совѣтую тебѣ читать два сочиненiя, кои помогутъ тебѣ въ сей важной наукѣ несравненно лучше, нежели проччiя книги, а именно: *Рошефукольтовы нравственныя разсужденiя* * и *Брюэровы свойства*; но помни, что я предлагаю ихъ тебѣ какъ всеобщiе Географическiе чертежи, чтобъ оными пользоваться въ путешествiи, а незамѣчать всякое мѣсто и всякой постоялой дворъ, къ чему и одно тщательное наблюденiе довольно достаточно. *Рошефулькота* несправедливо обвиняютъ, что онъ всѣ наши дѣйствiя производитъ отъ самолюбiя; ибо не относится ли всякое произвольное побужденiе къ добру сколько нибудь и къ намъ въ разсужденiи внутренняго удо-

* Поелику ясное и точное понятiе о дѣлахъ и о сердцѣ человѣка много поспѣшествуетъ хорошему слогу и плодовитости писемъ, то ради сего и будутъ въ концѣ сея книги, т. е. въ послѣдней ея шестой части сообщены самыя лучшiя статьи какъ изъ Рошефукольтовыхъ сочиненiй, такъ и разныхъ подобныхъ Аглинскихъ и иныхъ.

вольствія отъ онаго ощущаемаго, а особливо когда оно основано на здравомъ разсудкѣ, яко верховномъ законѣ природы? Что же принадлежитъ до Божіе, то начертанія его суть нѣжныя и живыя картины жизни, коими надлежитъ тебѣ украшать свой разумъ и сравнивать всякую черту съ подлинниками, какіе встрѣтиться тебѣ могутъ.

Поелику же женщины составляютъ пріятную и многочисленную часть общества, и ихъ благосклонность не мало иногда поспѣшествуетъ пользѣ нашей, то нужно имъ нравиться. Я хочу открыть тебѣ нѣкоторыя тайны, которыя будутъ для тебя весьма полезны; но ты долженъ ихъ хранить со всевозможнымъ тщаніемъ. Знай любезный сынъ, что женщины вообще почти, изключая самое малое число изъ нихъ, суть миловидные дѣти великаго роста: онѣ говорятъ обо всемъ и кажется, что и все разумѣютъ; но такой, которая бы имѣла здравой, твердой и основательной разсудокъ и размышляла бы

порядочно двадцать четыре часа сряду, я во всю жизнь болѣе одной невидалъ. Малѣйшая страсть и малѣйшая склонность прерываетъ въ мгновенїе самыя лучшїя ихъ намѣренїя. Красота ихъ будучи пренебрежена или побѣждена, вдругъ ихъ воспламеняетъ и разстроиваетъ все нравственное ихъ поведенїе, основанное въ минуты, кои сопровождались здравымъ разсудкомъ. Умной человѣкъ играетъ съ ними, ласкаетъ ихъ и забавляетъ какъ дѣтей, но никогда не открываетъ имъ важной тайны, хотя часто въ томъ и увѣряетъ, дабы польстить и угодить ихъ легкомыслїю. Онѣ крайне любятъ вмѣшиваться въ дѣла, которые почти всегда запутываютъ и портятъ, и хотя подлинно иногда увѣрены, что мущины неинако ихъ почитаютъ какъ игрушками, но всегда любятъ того, кто говоритъ съ ними не въ шутку и который по видимому имъ открывается. Никакое ласкательство неможетъ быть для нихъ [illegible]тно или отвратительно, поелику,

онѣ всѣ съ жадностію принимаютъ. Ты можешъ ласкательствовать имъ высокимъ вкусомъ присутствовавшимъ въ нихъ при выборѣ вѣеровъ, шляпокъ, и тому подобнаго.—Женщины, кои или весьма красивы или безобразны, желаютъ, чтобъ хвалили ихъ разумъ; тѣже, которыя не очень красивы и не совсѣмъ дурны, любятъ, дабы превозносили похвалами ихъ прелести и красоту, и тайны сихъ должны быть особливо ненарушимы, если нехочешъ, чтобъ онѣ тебя какъ Орфея растерзали на части. Будь пріятенъ, учтивъ и старайся имъ нравиться: онѣ по нашей слабости имѣютъ большее или меньшее вліяніе во всѣхъ мѣстахъ. Необходимо надобно имъ угождать и неоказывать никакого знаку презрѣнія, чего онѣ никогда непрощаютъ, бывъ въ семъ случаѣ подобны намъ; ибо всякъ лучше проститъ обиду нежели насмѣшку. Не каждой честолюбивъ или жаденъ къ корысти, но всякъ чувствуетъ презрѣніе. Въ прочемъ же слѣ-

дуй склонности сродной большей части молодыхъ людей помрачать честь другихъ для отличенія себя. Симъ позабавишъ на краткое время однихъ, но получишъ съ другой стороны непремиримыхъ враговъ. Ежели имѣешъ разумъ, старайся посредствомъ онаго нравиться а не язвить. Ты можешь какъ солнце сіять въ умѣренномъ климатѣ безъ жару; ибо тутъ его желаютъ, а подъ знойною полосою боятся.

Письмо 99.

Отъ него же и къ тому же.

Ты скоро будешъ при дворѣ, гдѣ ничего цѣнить не можно по виду, которой отъ самой вещи часто бываетъ отмѣненъ, а иногда и совершенно оной противенъ. Тамъ личная польза, истинный и изобильный источникъ всѣхъ раздоровъ раждаетъ и истребляетъ мгновенно дружбу, или точнѣе сказать, производитъ то, что нѣтъ тамъ, ни

друзей ни враговъ; ибо какъ *Дриденъ* справедливо замѣтилъ, политики не имѣютъ ни любви ни ненависти, и севодни ты можешъ найти двухъ пріятелей, кои завтра готовы будутъ тебя растерзать.

Дворы суть безспорно жилище учтивости, тонкостей и гибкаго разума; но если бы сего еще не было, то непрестанно видѣли бы здѣсь грабежи и убивства. Тѣ, которые теперь съ тобою осклабляются и тебя лобызаютъ, уязвляли бы непрестанно, если бы учтивость не укрощала ихъ духа; ибо для любочестія и корыстолюбія, какъ двухъ сильнѣйшихъ здѣсь страстей, сноснѣе притворство соединенное съ вѣжливостію, нежели явное противоборство. Умному человѣку нѣтъ нужды льстить каждому при Дворѣ, но всячески должно ему остерегаться, чтобъ не озлобить кого. Многіе хотя пользы принести не могутъ, но зло причинить всегда въ состояніи. *Гомеръ* полагаетъ цепь между Юпитеромъ и

самымъ последнимъ человекомъ, и во всехъ дворахъ находится сія цепь соединяющая Государя или первенствующаго его Министра съ последнимъ служителемъ; и по тому не должно пренебрегать ни одного звена сей цепи. Здесь, что ни скажешъ, что ни сделаешъ, будетъ тотчасъ известно; ибо всехъ вышнихъ и нижнихъ служителей главное вниманіе на то только и обращается, чтобъ виденное и слышанное, а иногда невиденное и неслышанное часто повторять, смотря по склонности или отвращенію къ тому, о комъ говорятъ, или по склонности и свойству своего Государя. И такъ великую надлежитъ иметь здесь предосторожность, также тонкость въ поведеніи, и если нужно, великую гибкость и наружную откровенность.

Письмо 100.

Отъ него же и къ тому же.

Великія дарованія, любезный сынъ, и добродетели имеютъ всегда своихъ

почитателей и восхищають такъ сказать насильно похвалу; но раждая во многихъ зависть и страхъ, никогда непривлекають къ себѣ сердецъ, если не сопровождаются нѣкоторою очаровательною привѣтливостію и снисходительностію. — *Кесарь* имѣлъ всѣ великіе пороки, а *Катонъ* всѣ великія добродѣтели; но *Кесарь* былъ привѣтливъ и ласкавъ въ высочайшемъ степени, а *Катонъ* угрюмъ; почему перваго любили самые его враги, а второй былъ часто противенъ и самымъ своимъ пріятелямъ, нелишавшимъ его впрочемъ почтенія должнаго добродѣтели. Я увѣренъ, что ежели бы *Катонъ* имѣлъ кроткія и пріятныя качества, которыми *Кесарь* былъ одаренъ, то покушеніе сего послѣдняго для порабощенія отечества осталось бы тщетнымъ и *Катонъ* имѣлъ бы успѣхъ въ защищеніи Римскія свободы. *Адиссонъ* справедливо сказалъ въ своей трагедіи Катонѣ: *прокляты его добродѣтели: онѣ погубили отечество,* означая подъ словомъ добро-

дѣтелей прїятное обхожденїе, учтивость, веселость и благосклонность. -- Народъ удивляется высокимъ дарованїямъ, также мужеству, храбрости и строгой добродѣтели; но ежели дарованїя соединены съ гордостїю или прїемлютъ на себя видъ оной, мужество съ вспыльчивостїю и правота сердца съ непреклонною строгостїю, то никогда небудутъ любимы. Вездѣ удивлялись воинскому духу *Карла двенадцатаго*, но самого лично никогда нелюбили; *Генриха же четвертаго* обожали нестолько ради мужества, какъ особливой его ласковости и благосклонности.

Письмо 101.

Отъ него же и къ тому же.

Лѣность и невнимательность суть столь же великїе враги наукамъ, какъ и непонятїе; ибо какое различїе между тѣмъ, которой нехочетъ, и тѣмъ, которой не можетъ? не одно ли то-

лько то, что одного должно бранить, а о другомъ сожалѣть.

Молодые наши путешественники тѣмъ только и отличаются, что добровольно лишаются полезныхъ свѣденій. Сколько изъ нихъ проживаетъ по году и болѣе въ Римѣ и Парижѣ, не зная, какъ совершается въ первомъ обрядъ при выборѣ Папы, а во второмъ, какія и на чемъ основаны Парламентскія права и учрежденія.

Я надѣюсь, что ты будешъ въ семъ случаѣ умнѣе и неопустишъ въ бытность свою тамъ ничего, что относится къ познанію тамошней политики, установленій и должностей всѣхъ чиновъ. Я не думаю, чтобъ ты рѣшился быть Французскимъ стряпчимъ; но есть обряды и права, кои нужно и тебѣ знать, на примѣръ: права наслѣдства и родовое имѣніе переходитъ ли къ одному только старшему сыну, или всѣ дѣти дѣлятъ оное между собою на равныя части? Въ Германіи, какъ тебѣ извѣ-

ство, наслѣдїе раздѣляется между дѣтьми равно, отъ чего и самые большїе домы приходятъ въ короткое время въ упадокъ, а часто и въ бѣдность; государственныя же помѣстья наслѣдуются и тамъ старшими только дѣтьми. — должно также знать тебѣ и брачные договоры. Въ Англїи имѣетъ всегда мужъ полную власть надъ имѣнїемъ жены своей, но при жизни долженъ содержать ее порядочно и соотвѣтственно достатку своему, а при смерти завѣщать ей вдовїй участокъ. Во Францїи, а особливо въ Парижѣ все общее: ты можешъ о семъ подробно тамъ выспросить у какой нибудь замужней женщины.

Письмо 102.

Отъ него же и къ томуже.

Всякое совершенство и всякая добродѣтель смѣжна всегда съ слабостїю или порокомъ. Щедрость часто превращается въ расточительность, бе-

режливость въ скупость, храбрость въ безразсудность, осторожность въ боязливость, и проч. И такъ дабы шествовать непреткновенно стезями добродѣтели, должно имѣть больше разсудка нежели сколько потребно для уклоненїя отъ пороковъ, кои по существу своему весьма отвратительны и немогли бы насъ обольстить, если бы не имѣли вида какой нибудь добродѣтели, которая сама собою столь прекрасна, что плѣняетъ каждаго, кто ее познаетъ, производитъ отъ часу большую къ себѣ привязанность, и восхищаетъ иногда духъ столь стремительно, что и самой призракъ кажется намъ часто ея сущностїю; по чему надлежитъ всегда опасаться крайности и быть осмотрительну. Есть люди, на прим. кои гордятся самымъ своимъ просвѣщенїемъ, и чрезъ то подвергаютъ себя смѣху и порицанїю; но ты чемъ больше будешъ знать, тѣмъ будь скромнѣе: представляй всегда видъ сомнѣвающїйся и размышляющїй, ничего

упорно неутверждай и если кого хочешъ убѣдить , кажись сперьва самъ убѣжденнымъ; не представляй себя никогда умнѣе тѣхъ, кои съ тобою находятся: знанїе свое храни, какъ часы въ потаенномъ карманѣ, коихъ для показу не вынимай, но дожидайся покуда спросятъ, которой часъ, и тогда отвѣчай.

Письмо 103.

Отъ него же и къ тому же.

Я слыша отъ г. *Гарта* и *Травеньона*, что ты съ прилѣжанїемъ читалъ Кальера, Пекета и Ришельевы письма, желалъ бы, что бы прочелъ и записки Кардинала *Ретца*, кои будутъ для тебя и полезны и забавны. Онѣ заключаютъ въ себѣ весьма важной перїодъ Французской исторїи, и политическїя въ нихъ разсужденїя справедливы и заимствованы отъ дѣйствительныхъ произшествїй, а не отъ простаго ум-

ствованія. Въ прочемъ новая исторія, которою найпаче должно нынѣ тебѣ заниматься, начинается со времени великаго *Карла* или съ конца осьмаго столѣтія; но какъ тогда писать умѣли одни только духовные, то мы о сихъ временахъ другой исторіи неимѣемъ какъ только ту, которую угодно было имъ намъ предать, и исполненную невѣжествомъ, суевѣріемъ и изступленіемъ; по чему кажется, что для тебя и того довольно, когда вообще будешъ знать, что приписываютъ симъ пяти или шести вѣкамъ, а не то, что объ нихъ упоминаютъ монахи въ своихъ лѣтописяхъ; ибо разбирать невѣроятныя и на событіи неоснованныя произшествія, значитъ терять напрасно свое время, которое должно сохранить для пятнадцатаго и слѣдующихъ вѣковъ, когда начали воскресать науки и исторіи писаны были большою частію справедливо, и когда Европа получила тотъ видъ, которой она еще и нынѣ сохраняетъ, со

стороны основанія великихъ существующихъ нынѣ державъ. *Лудовикъ одиннадцатый* обратилъ всѣ раздѣльныя и раззоренныя Французскія области въ единую Монархію, или, какъ онъ обыкновенно говаривалъ, вывелъ ихъ изъ подъ опеки, то хитростію то силою, неопуская никакого средства къ исполненію своего намѣренія. Около сего же самаго времени *Фердинандъ*, Король Аррагонскій съ *Изаббеллою*, своею супругою и Кастильскою Королевою основали Испанскую монархію и изгнали Мавровъ, которые владѣли до того времени Гренадою. Австрійской домъ положилъ также тогда основаніе своей силѣ, сперьва чрезъ бракъ *Максимилiана* съ Наслѣдницею Бургонскою, а по томъ чрезъ бракъ сына его *Филиппа*, Эрцгерцога Австрійскаго, съ *Іоанною* дщерію *Изабеллы* Испанской Королевы и Наслѣдницею сея земли и Америки. Чрезъ первой бракъ Австрійской домъ

получилъ семьнадцать областей, а чрезъ второй Испанію и Америку, которые при Карлѣ пятомъ, сынѣ Эрцъ-Герцога Филиппа и Максимиліановомъ внукѣ, были соединены.

О сихъ то двухъ бракахъ упоминается въ слѣдующихъ стихахъ:

Блаженствуй Австрія, пусть кровь иные льютъ,
Къ нимъ съ Марсомъ области, съ Венерой
къ намъ идутъ.

Таковое обширное владѣніе Карла пятаго возродило въ немъ желаніе получить всеобщую Монархію; (ибо чемъ больше кто имѣетъ, тѣмъ больше имѣть желаетъ) и оное его предпріятіе возмутило Францію и произвело войну между сими двумя державами. Съ тогоже времени, какъ *Карлъ пятый* раздѣлилъ владѣніе свое *Филиппу второму*, сыну своему Королю Испанскому, и *Фердинанду* брату своему, началъ Австрійской домъ мало по малу упадать и приходить въ то состояніе, въ которомъ нынѣ находится.

Вотъ самой важной пунктъ Европейской исторіи. Почти во всѣхъ земляхъ есть нѣкоторыя достопамятныя произшествія, которыя заслуживаютъ болѣе вниманія нежели другія, какъ на прим. послѣдовавшее при Испанскомъ Королѣ *Филиппѣ* возмущеніе многихъ областей, произведшее Голландскую Республику, коея независимость утверждена самою Испаніею въ Минстерскомъ мирномъ постановленіи; — также произшедшая въ 1640 году великая перемѣна въ Португаліи и въ Швеціи, когда *Христіернъ второй*, Король Дацкой и Шведской, былъ изъ оной изгнанъ *Густавомъ Вазою*; — и важной случай, послѣдовавшій въ Даніи, когда Государственные Чины отреклись свободно отъ своихъ правъ и преобразили вольное Государство въ полновластную Монархію, при чемъ поступки Королевскіе были весьма отличны и достойны вниманія. Въ исторіи сихъ и многихъ другихъ подоб-

ныхъ перемѣнъ изображены всѣ произшествія ясно и объяснены большою частію хорошо; а договоры мирные, союзные и разные другіе помѣщены въ особой объ оныхъ исторіи и относятся единственно почти до новыхъ временъ: стоитъ только тебѣ оныя неспѣшно разсмотрѣть, чтобъ начертались твердо въ памяти твоей.

Письмо 104.

Отъ Попія къ Рочестерскому Епископу, который по волѣ Правительства долженъ былъ оставить отечество.

Завѣса между вами и мною опускается: очи мои неузрятъ болѣе друга, и мы должны проститься навѣки. Да будетъ минута сія послѣднимъ мгновеніемъ скорбей удручавшихъ сердце ваше. Вы познали суету суетствъ: для васъ неосталось ничего лестнаго въ мятежномъ обществѣ, и уединеніе есть рай

для души мудраго. Здѣсь и тотъ, чїя жизнь была самая кратчайшая, можетъ уже смѣяться надъ половиною оной. Отрокъ презираетъ дѣла младенца, мужъ отрока, философъ ихъ обоихъ, а христїанинъ и тѣхъ и другихъ. Игрушки дѣтскаго возраста нынѣ едва ли будутъ казаться вамъ ниже игрушекъ честолюбїя и корысти старцевъ покрытыхъ сѣдинами и согбенныхъ бременемъ лѣтъ. Вы отдѣлившись отъ малаго общества и ставъ гражданиномъ мїра должны посвятить труды и дарованїя свои не на частную какую либо пользу, но на пользу всего человѣческаго рода. Духъ вашъ долженъ вознестись превыше той мглы, которая покрываетъ сїю плачевную юдоль. Въ нынѣшнемъ состоянїи старанїе ваше и слава должны состоять въ томъ, чтобъ сїять въ выспренностяхъ небесныхъ. Вспомните, что величайшїя свѣтила древности блистали наипаче въ уединенїи своемъ, въ ссылкѣ, и

даже при мучительной смерти, являя безпримѣрныя благодѣянія, распространяя просвѣщеніе и бывъ вождями самого потомства. Таковые подвиги достойны поистиннѣ великаго духа; и хотя впечатлѣніе оскорбленія остается иногда и въ самыхъ благороднѣйшихъ сердцахъ, и можетъ быть не льзя совершенно онаго истребить, но мщеніе никогда не можетъ въ нихъ существовать. Правила, вышшія правилъ внушаемыхъ негодованіемъ и лучшія тѣхъ, кои вселяетъ мщеніе, будутъ конечно одушевлять такого человѣка, котораго мысли и чувствованія не заключаются въ тѣсныхъ предѣлахъ, и убѣдятъ его предпочитать весь родъ человѣческій части онаго.

Повѣрьте Милордъ, что я почитаю уже васъ духомъ, вознесшимся къ превыспренностямъ, гдѣ помышленія и желанія должны быть самыя чистыя и благія. И такъ устремляйте взоры свои на міры міровъ и Виновника оныхъ,

и старайтесь, чтобъ свѣтъ взиралъ на подвигъ дѣятельнаго мужества вашего съ почтенïемъ и удивленïемъ.

Пребываю со всею искренностïю и съ ревностнѣйшимъ желанïемъ вамъ славы и благополучïя.

Письмо 105.

Отъ Графини Б.рои къ Французскому Канцлеру Молу.

Я не знаю вашихъ законовъ, но онѣ кажутся мнѣ несправедливыми и жестокими, противными политикѣ, здравому разсудку и человѣчеству; ибо осуждаютъ на смерть дѣвицу, родившую мертваго младенца, за то только, что никому не открыла несчастïя своего. Размотря слѣдующую при семъ записку, найдете вы, что страшной приговоръ учиненъ объ ней единственно только по тому, что она не знала надлежащихъ о таковыхъ случаяхъ предписанïй, или что извини-

тельный стыдъ недопустилъ ее онымъ сообразоваться. Я полагаюсь на ваше правосудïе: злосчастная заслуживаетъ по невинности своей упущенïе. Постарайтесь отвратить по крайней мѣрѣ казнь отъ нее. Въ прочемъ чувствительность ваша внушитъ вамъ болѣе. Я же пребуду навсегда вамъ искренно преданною. . . . .

Письмо 106.

Отъ нее же къ Графинѣ Моань.

Отправляю къ вамъ нарочнаго увѣдомить васъ, что г. и гжа *Луэртъ* прощены. Его Величество согласился на сïе охотно и сказалъ мнѣ: „я радуюсь, что первая милость, какую для „васъ оказываю, есть дѣйствïе человѣколюбïя.„ — Пріѣзжайте завтре его благодарить: вы будете въ тоже время свидѣтельницею моей радости, которую чувствую бывъ въ состоянïи вамъ услужить.

Письмо 107.

Отъ нее же къ фельдмаршальшѣ Мирепоа.

Сего дни по утру просила я Короля о пожалованіи вамъ любезная пріятельница помѣстьевъ оставшихся послѣ Герцогини *Лорагъ*; но мнѣ въ томъ отказано, и знаете ли, для чего? Для того, что подарокъ сей назначенъ нѣкоторой злой женщинѣ. Вы можете легко угадать, что это мнѣ. Его Величество желаетъ непремѣнно, что бы я оной приняла, и мнѣ не возможно не исполнить его воли, хотя для меня несравненно пріятнѣе одолжать другихъ нежели принимать что нибудь для себя. Прошу доставить мнѣ случай къ изъявленію вамъ важнѣйшей услуги, и вы увидите, съ какою ревностію постараюсь я исполнить желаніе ваше, бывъ душею и сердцемъ вамъ преданною.

Письмо 108.

Къ ней отъ Герцога Ноаля.

Герцогиня *Грамонтъ* поручила мнѣ съ вами о себѣ объясниться, и порученіе ея тѣмъ для меня пріятнѣе, что я могу при семъ случаѣ занятся на нѣкоторое время письменнымъ разговоромъ съ Ангеломъ, составляющимъ всѣ пріятности двора нашего. Особа, возложившая на меня сію довѣренность, чрезвычайно соболѣзнуетъ, видя себя лишенною вашей благосклонности и незная, чему приписать вашу къ ней холодность. Она возвратясь нынѣ изъ своего путешествія, ничего столько не желаетъ, какъ возстановленія между вами добраго согласія, для чего единственно и предложила мнѣ быть съ своей стороны посредникомъ. Могу ли я ласкаться въ томъ успѣхомъ? Сколь бы она рада была! ибо ее и одно помышленіе сокрушаетъ, если она васъ какимъ нибудь образомъ нечаянно

огорчила; настоящее же ея расположенїе заслуживаетъ ваше благопрїятство, а особливо потому, что вы обыкли являть при всякомъ случаѣ свое великодушїе. Прошу васъ принять ея прозьбу во уваженїе, а меня удостоить хотя краткимъ отзывомъ.

Письмо 109.

Къ ней же отъ Герцога Эгильйона.

Принося вамъ за новое изъявленїе благосклонности своей ко мнѣ признательнѣйшую благодарность, поставляю за долгъ открыть вамъ свои мысли о нынѣшнемъ моемъ положенїи. Особенное покровительство Его Величества, оказанное мнѣ по дѣлу моему, навлекло на меня столь много непрїятелей, что неблагоразумно будетъ принять нынѣ то достоинство, къ которому благоугодно Монарху меня по убѣжденїю вашему назначать. Сверхъ того изъявленное вообще отъ всѣхъ

къ нашимъ врагамъ по случаю ихъ удаленія, сожалѣніе, составило для нихъ нѣкоторымъ образомъ торжество, которое можетъ служить къ немалому вреду для вступающихъ на ихъ мѣста. И такъ не входя во всѣ подробности думаю, что благоразумнѣе остаться на нѣкоторое время въ бездѣйствіи и ожидать благопріятнѣйшаго времени. Между тѣмъ нужно взять въ предосторожность свою нѣкоторыя мѣры и стараться, чтобы праздныя теперь мѣста были заняты такими людьми, которые не имѣли бы ни возможности ни потребныхъ качествъ къ удержанію оныхъ безъ помощи нашей и отправленію служенія своего съ похвалою. Потомъ, когда общество изліетъ на нихъ всю свою злость, и когда желаніе новости принудитъ желать перемѣны, тогда можно будетъ и мнѣ явиться, и тогда содѣлаюсь я нужнымъ, и прійду чрезъ то въ состояніе изъявить и вамъ убѣдитель-

пѣйшими опытами свою преданность. Вы имѣете, милостивая государыня столько остроумія, что легко можете вспомоществовать мнѣ въ семъ случаѣ, и вамъ довольно извѣстно, что встрѣчаются иногда такія обстоятельства, гдѣ какъ обыкновенно говорится, должно и назадъ отступить, дабы тѣмъ вѣрнѣе послѣ стать впереди. Я есмь и проч.

Письмо 110.

Къ ней же отъ Герцога Орлеанскаго.

Съ нетерпѣливостію ожидаю, прекрасная Графиня, успѣха отъ вашего ходатайства, которое приняли вы на себя въ разсужденіи Королевскаго соизволенія на бракъ мой съ госпожею Монтессонъ. Благорасположеніе ваше ко мнѣ и довѣренность ваша у Его Величества, подаютъ мнѣ лестную надежду на событіе моего желанія. Я не могу и помыслить, что бы вы, бывъ ис-

полнены справедливости, могли дать мнѣ обѣщанїе съ тѣмъ, что бы своего слова не сохранить. Поступокъ сей принудилъ бы меня сомнѣваться въ той любезной искренности, которую вы мнѣ во всѣхъ случаяхъ понынѣ изъявляли; но ради чего пожелали бы вы теперь поступать нечистосердечно со мною? пребывающимъ съ совершенною преданностїю. . . . .

Письмо III.

Къ ней же отъ г. Вольтера.

Г. *ла Бордъ* сказывалъ мнѣ, что вы препоручили ему поцаловать меня вмѣсто себя два раза. Ахъ! меня умирающаго поцаловать два раза! Сколь прекраснаго пашпорта удостоиваете вы меня на тотъ свѣтъ! Нѣтъ, нѣтъ, много для меня двухъ: и одинъ исхититъ изъ меня духъ отъ радости. Г. *ла Бордъ* показывалъ мнѣ вашъ портретъ; не огорчитесь, всеслюбезнѣй-

шая Графиня, что я имѣлъ смѣлость оному два поцалуя ваши возвратить. Жертвы сея нельзя никому воспретить, и неможно взирающему на оной отъ сего удержаться; подлинникъ же прилично богамъ однимъ любить, а смертнымъ осталось только покланяться. Непрезрите принять, милостивая Государыня, глубочайшее почтенiе уединеннаго старца, котораго серце не въ состоянiи ничего болѣе чувствовать кромѣ признательности.

Письмо 112.

Отъ нее же къ г. Вольтеру.

Не льзя больше, государь мой, оказать учтивости, какъ изъявили вы въ письмѣ своемъ ко мнѣ. Я надѣялась однакоже, что возложенное мною на г. *ла Борда* порученiе, доставитъ мнѣ отъ васъ толь лестное вѣжливости вашей свидѣтельство, которое не премину приобщить къ то-

му сочиненію, которое подъ вашимъ покровительствомъ противъ меня издано. Такимъ образомъ то и другое будучи соединено вмѣстѣ, послужитъ для васъ предъ очами свѣта и потомства оправданіемъ въ томъ порицаніи, которое всѣ вообще вамъ дѣлаютъ, будто вы подвержены пристрастію.

Письмо 113.

Къ ней же отъ Доберваля.

Какою благодарностію я вамъ обязанъ! Бывъ всегда осыпанъ, преисполненъ и даже обремененъ вашими благотвореніями, испытываю нынѣ вновь такую высокую вашу къ себѣ милость, каковой мало есть примѣровъ. Я погруженъ былъ въ ужасную бездну злосчастія, находился въ неоплатныхъ долгахъ чрезъ расточительность свойственную молодости и извинительную нѣкоторымъ образомъ въ разсужденіи моего состоянія, также чрезъ роскошь,

въ которую я вовлеченъ былъ знакомствомъ съ знатными людьми, и игру содѣлавшуюся тутъ неизбѣжною. Все сїе не подавало мнѣ ни малѣйшаго права надѣяться на снисхожденїе ваше, и я терзаемъ будучи своими заимодавцами, и необрѣтая вовсе никакого ко удовлетворенїю ихъ средства, принялъ было уже намѣренїе оставить отечество и удалиться въ Россїю, куда призываемъ былъ, и гдѣ уповалъ остатокъ дней своихъ проводить не въ такой горести, какая здѣсь меня снѣдала. Но вы милостивая Государыня исторгли меня незапно изъ юдоли бѣдствїй и заставили цѣлой дворъ и всѣхъ знатныхъ особъ способствовать возстановленїю моего благополучїя, и утверждая, что какъ всѣ они мною восхищались, то всѣ и обязаны поспѣшествовать къ сохраненїю меня, произвели подписку, и казалось, что позволяли къ себѣ входъ по мѣрѣ каждаго въ оной участїя.

Прежде сего *Маркиза Помпадуръ* ободрявшая всегда науки и способности, учредила въ пользу *Желіота* лотерею, для *Гранвиля* балы, а для *Моля* позорища; нынѣ же предоставлено вамъ ознаменовать себя величіемъ благотворенія тому, коего погибель почиталась неизбѣжною. Уже живописное, рѣзное и ваятельное художество спорятъ между собою въ славѣ при изображеніи поразительныхъ вашихъ прелестей, для взора удивленной Европы; уже музы увѣнчали васъ своими вѣнками, и отецъ словесныхъ наукъ, Фернейскій старецъ, принесъ вамъ дары отъ Парнаса. Да прейдетъ въ ваши руки скипетръ упадшій изъ рукъ обожаемой Маркизы, и да приобрѣтутъ дарованія въ васъ вторую *Минерву*! Я же обрѣвъ въ васъ благодушіе соотвѣтствующее славѣ имени вашего, пребуду во вѣкъ съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію.

Письмо 114.

Отъ Гервея къ его сестрѣ.

Наступающая весна возобновляя всю природу, есть самое приличнѣйшее время для собесѣдованія съ тою, которая мнѣ любезнѣе и драгоцѣннѣе всѣхъ моихъ ближнихъ, и которая съ самыхъ юныхъ моихъ лѣтъ занимаетъ наибольшую часть сердца моего. Всеобщая нынѣ тишина и радованіе водворяя въ душу мою глубочайшее спокойствіе, призываетъ утѣшительнымъ гласомъ своимъ къ созерцанію величія десницы управляющей дѣйствіями всей природы.

Въ прошедшую осень проходя разныя поля, примѣтилъ я, что луга лишились благоуханія, которымъ за нѣсколько мѣсяцовъ предъ тѣмъ питался воздухъ и мои чувства: онѣ были совлечены цвѣточной одежды, коихъ нѣжная пестрота прельщала

очи мои. . . . Не нашелъ я уже тутъ ни единаго цвѣтка увеселявшаго взоръ мой. Облака, кои обращалися прежде въ росу, или ниспадали въ плодотворномъ дождѣ, изливали тогда сильные струи потоплявшїе землю и истреблявшїе и малые остатки прїятностей ея и красоты. Холмы увѣнчанные душистыми злаками, поля покрытыя жатвою, гдѣ нѣжное колебанїе класовъ являлось въ прекрасномъ волнистомъ образѣ, словомъ, видъ представлявшїй прежде изобилїе и утѣху, нынѣ обнаженъ, непрїятенъ и пасмуренъ.

Продолжая же путь свой и размышляя о сихъ премѣнахъ неприносящихъ никакого удовольствїя, и невозбуждающихъ ни единыя радостныя мысли, увидѣлъ въ оныхъ точное прообразованїе краткаго нашего и преходящаго бытїя. Мнѣ казалось, что всякой встрѣчавшїйся со взоромъ моимъ предмѣтъ, предъявлялъ будущую мою судьбу. Остановясь на сихъ размышленїяхъ, вѣщалъ я въ сердцѣ

свое: тако и мнѣ должно испытать превратность существованія своего; такъ надлежитъ измѣниться и всѣмъ мнѣ подобнымъ и самымъ тѣмъ, которыхъ чистая кровь обращается съ толикою живостію, кои чувствуютъ во всѣхъ своихъ членахъ юность, здравіе и силу, кои покушаются увѣрять себя быть превосходнѣйшими существами, къ коимъ ни бѣды ни напасти приближиться не могутъ, и опредѣленными наслаждаться всѣми пріятностями жизни безъ малѣйшей скорби. Лѣта, въ кои насъ все веселитъ и утѣшаетъ, будутъ послѣдуемы лѣтами болѣзней и печали. Свѣтлое и исполненное пламени око, лишится всей своей живости! Безобразная блѣдность покроетъ пріятныя черты розовыхъ ланитъ. Страстныя желанія истребятся изъ цвѣтущихъ сердецъ, и забава изъ бесѣдъ! Сластливыя минуты весны дней нашихъ пройдутъ какъ сонъ, и всѣ лѣта яко волны

мгновенной бури! Тщетно хвалимся мы величествомъ рода своего! Неодушевленныя творенія умираютъ, но скоро оживляются и воспріемлютъ вновь первобытной свой образъ. Зима лишаетъ ихъ зелени и красоты, но послѣдуемая ей весна возвращаетъ имъ паки первую ихъ красоту. Человѣкъ же, когда единожды проживетъ осень своея жизни, когда впадетъ въ руки хладной зимы лѣтъ своихъ, то навѣкъ уже проститься долженъ съ забавами и утѣхами: нѣтъ ему ни единой пріятной надежды, могущей подкрѣпить слабыя его силы, ниже единаго луча упованія и радости къ возобновленію бодрости и удаленію отъ него немощей.

Не долго находился я въ сихъ печальныхъ размышленіяхъ, вспомнивъ цѣленіе долженствующее насъ утѣшить. Я возчувствовалъ, что всѣ забавы и страсти младыхъ лѣтъ премѣнны и суетны, и что единая добродѣтель есть твердое благо, сопро-

вождающееся непрерывно внутреннимъ спокойствїемъ и никогда неизмѣняющееся. Естьли бы драгоцѣнныя ея сѣмена посѣяны были въ юныхъ сердцахъ нашихъ, то бы произвели плоды и цвѣты неувядаемые даже въ зимѣ дней нашихъ. Она отверзетъ намъ въ сїи послѣднїя лѣта неизчерпаемый источникъ утѣшенїя, и когда не можемъ мы болѣе уже слышать согласїя звуковъ, и всѣ чувства наши притупѣютъ и содѣлаются неспособными ощущать удовольствїе, то оная исполнитъ тогда все бытїе наше радостнымъ восторгомъ и озаривъ мысленные очи наши свѣтомъ немерцающимъ, явится въ полномъ своемъ величїи.

Мы пребудемъ спокойны и истинна утвердитъ упованїе наше, что души наши превратятся въ Ангеловъ свѣта, и сѣнь пороковъ не предъидетъ предъ путемъ ихъ къ вѣчности.

Письмо 115.

ОтЪ него же кЪ одной Госпожѣ.

Недавно приглашенЪ я былЪ вЪ деревню кЪ одному изЪ моихЪ прїятелей и имѣлЪ путь столь веселой, что для изображенїя онаго недостаточно и искуство славнѣйшаго живописца. Погода была самая прекрасная: не было тогда ни жару, отягчающаго васЪ и ослабляющаго, ни того пронзительнаго хладу, коего тщательно убѣгаете вы для сохраненїя нѣжности ланитЪ своихЪ. ЗефирЪ разносилЪ повсюду ароматы благовонныхЪ злаковЪ; небо покрыто было не густыми молнїеносными облаками, но легкими и сребровидными, кои временно затьмѣвали солнце и сѣнїю своею умѣряли силу теплотворныхЪ лучей его. СопутникЪ мой одаренЪ былЪ твердымЪ и здравымЪ разсудкомЪ и довольно просвѣщенЪ чтенїемЪ и опы-

тами: онъ долго видѣлъ свѣтъ и видѣлъ его какъ человѣкъ, коего никакой блескъ немогъ отвращать отъ впроницанія въ самую сущность вещества и дѣлъ: разговоры его плѣняли слухъ мой и сердце, и все поспѣшествовало тогда удовольствію.

Проѣхавъ долы покрытые богатыми жатвами, и возвѣщавшія всюду трудолюбіе сельскихъ обитателей, чудился я промыслу Всевышняго, оживотворяющему толико кратъ предъ очами нашими природу, и сѣтовалъ о слѣпотѣ непознающихъ въ семъ преобразованіи безсмертія своего и онаго высокаго назначенія, о коемъ возвѣщаетъ и внутренній гласъ.

Письмо 116.

Отъ него же и къ той же.

Уже наступила осень: дни текутъ скорѣе, ночи увеличиваются и влачатся тихими стопами, пасмурныя

облака надуваются, и объемля весь оризонтъ, сокрываютъ отъ очей нашихъ лучезарное свѣтило, исполняютъ всюду воздухъ хладною влагою и умаляютъ жизненный огнь во всѣхъ существахъ чувствїями одаренныхъ. Воззрите на древа: онѣ совлекаются нѣжной своей одежды, красота ихъ увядаетъ и листвїя летятъ съ нихъ со всѣхъ сторонъ: иныя подобны будучи дряхлому и трепещущему старцу, поддерживаются токмо слабою своею подпорою дотолѣ, пока дуновенїе вѣтра не преломитъ оной и не повергнетъ долу. О! предзнаменованїе поражающее гибельною участїю красоту нашу. Сколь кратко и ненадежно блаженство тѣхъ женъ, коимъ легкомыслїе и развратъ воздвигаютъ кумиры токмо во дни цвѣта ихъ прелестей, а по увяденїи онаго всеобщее презрѣнїе и скорбь отягчаютъ сердце и душу ихъ, и онѣ уподобляются древамъ лишеннымъ лѣпоты своей и невоз-

буждающимъ при паденіи своемъ ни въ комъ жалости. Красота внѣшная не есть совершенство наше, и означаетъ небесное благословеніе тогда токмо, когда сприсносущны ей разумъ и добродѣтель; если же служитъ единымъ токмо покровомъ внутреннихъ слабостей и порочности, то не иное что изображаетъ, какъ даръ гнѣвнаго рока и лесть скоро насъ погубляющую.

Письмо 117.

Отъ Христины, Королевы Шведской, къ Бурделоту.

Похвально вы поступили съ книгою противъ меня изданною. Благодарю за усердіе ваше ко мнѣ и ревность. Я готова прощать и забывать всѣ обиды коварствомъ мнѣ наносимыя: онѣ пагубны только гнуснымъ ихъ творцамъ. Въ прочемъ должно сколько нибудь защищать свою славу.

Мнѣ утѣха свѣтъ, въ которомъ нѣтъ пощады никому. Недремлющая и все терзающая злоба уязвляетъ всегда злорѣчивымъ своимъ языкомъ не злыхъ и глупыхъ, но достойныхъ. Я привыкла къ неблагодарности людской и меня неоскорбляетъ уже клевета завистію и злословіемъ изрыгаемая. Спокойная совѣсть есть мой щитъ. Швеція, Италія и прочія земли будутъ по крайней мѣрѣ по смерти моей свидѣтели правоты моей. Слава моя утверждена на незыблемомъ основаніи и мнѣ нѣчего страшиться. Ссылаюсь на пришедшихъ въ чувство многихъ моихъ клеветниковъ, и увѣрена, что они внявъ внутреннему своему гласу будутъ терзаться и отъ единаго воображенія ядовитыхъ своихъ вымысловъ. Помянутая книга не нравится мнѣ по тому болѣе, что на ней означено имя Посланника *Шонуто*. Я увѣрена, что не онъ ее издалъ и удивляюсь дерзости, съ которою

помрачаютъ память сего честнаго человѣка. Въ прочемъ чувствованія, которыя Швеція при первомъ моемъ съ нею разлученіи явно оказала и нынѣ сохраняетъ, столь для меня славны, что вѣкъ мой всегда оправдаютъ. Надѣюсь также, что протекшая, настоящая и будущая жизнь моя изобличитъ во всей гнусности ложь, которую зависть о мнѣ разсѣваетъ. Въ заключеніе сего повторяю вамъ слова, кои въ подобномъ случаѣ произнесъ нѣкоторой Италіанской Писатель порицателю Папы: знай, Папа останется всегда Папою, а ты подлецомъ.

Письмо 118.

Отъ нее же къ дѣвицѣ февръ.

Письмо ваше и книжки вручены мнѣ въ надлежащее время. Благодарю васъ за пріятныя минуты, которыя доставили мнѣ чтеніе вашего Флора. Споспѣшествовать наставленію Дофина

переводомъ столь важнаго труда и быть въ обществѣ ученыхъ, есть для дѣвицы немалая слава. Признаюсь чистосердечно, что еслибы зависть могла имѣть во мнѣ мѣсто, то конечно возродило бы оную во мнѣ не благоденствіе или величіе Франціи, но одно только прекрасное воспитаніе младаго ея Государя. Сколь онъ благополученъ! и коликую долженъ питать благодарность къ попечителямъ своимъ. Но вамъ нѣжной и прекрасной дѣвицѣ не стыдно ли быть столь ученою? Какою непостижимою силою Музы соединились въ васъ съ Граціями, и какою привѣтливостію склонили вы счастіе толико вамъ благопріятствовать!

Письмо 119.

Отъ нее же къ Графинѣ Свиръ.

Сколь счастлива была бы я, если бы могла васъ видѣть прекрасная Гра-

финя! Но судьбѣ угодно, чтобъ я васъ любила, почитала, искала вездѣ и нигдѣ не обрѣтала! Спокойствіе на вѣки отъ меня сокрылось; ибо безъ васъ нельзя мнѣ онаго имѣть, а вы удалены отъ меня на безмѣрное пространство! Приверженность моя къ вамъ всюду однакоже васъ ищетъ, и возможно ли, Графиня, чтобъ вы понынѣ помнили меня? Я увѣрена, что вы меня искренно любите, но если обманываюсь? не выводите по крайней мѣрѣ меня изъ сего пріятнаго заблужденія и позвольте наслаждаться восторгомъ, коимъ объемлется всегда сердце мое при воспоминовеніи, что любитъ меня прекраснѣйшая въ свѣтѣ особа. Сохраните для меня сіе благо и недопустите восторжествовать надъ нами времени, все ослабляющему и разрушающему; пусть охлаждающая сила разлуки явится слаба хотя предъ нашею только дружбою. Не думайте, чтобъ страна, въ которой я теперь

нахожуся и гдѣ нѣкогда обитали великїе люди, оставившїе на всѣ времена слѣды знаменитыхъ своихъ дѣлъ, была и поднесь жилищемъ мудрыхъ и героевъ, или убѣжищемъ способностей и добродѣтели. О *Кесарь! Катонъ!* и *Цицеронъ!* вашими подвигами прославленное отечество къ стыду самаго человѣчества, досталося въ удѣлъ грубому невѣжеству и суевѣрїю. Любезная Графиня! здѣсь не столько человѣковъ, сколько статуй, обелисковъ и огромныхъ зданїй.

Письмо 120.

Отъ нее же и къ той же.

Я вездѣ васъ воспоминаю и время надъ нашею дружбою не имѣетъ власти. Обозрѣвъ въ самой прекраснѣйшей странѣ всѣ прелести и красоты нашего пола, смѣло могу нынѣ сказать, что никто не можетъ съ вами равняться. Въ дружествѣ испытанномъ

долговременнымъ отсутствїемъ никакое подозрѣнїе недолжно имѣть мѣста, и я доколѣ жить буду, любить васъ непрестану.

Письмо 121.

Отъ нее же къ Графу Улфельту.

Немогши нынѣ подать вамъ помощи достойной моего сана, не хочу растравлять вашихъ ранъ сѣтованїемъ. Сими строками желаю только вамъ припомнить, что судьба лишившая васъ свободы, нелишила моего къ вамъ почтенїя и дружества, и коль скоро откроется мнѣ случай быть вамъ полезною, то употреблю всѣ силы свои къ перемѣнѣ злополучной участи вашей на благую. Государь заключившїй васъ въ оковы, узнавъ вашу невинность, неоставитъ удовлетворить правосудїю и излить торжественно на васъ милости. Я же съ своей сто-

роны сохраню навсегда къ вамъ дружество свое.

Письмо 122.

Отъ нее же къ Графу Вазанавскому.

Состоянїе моихъ и вашихъ дѣлъ убѣждаетъ меня подать вамъ совѣтъ, дабы вы оставили дворъ и суетную свѣтскую жизнь. Что можетъ быть величественнѣе и славнѣе какъ посвятить всего себя на служенїе Творцу своему. Если сїя истинна водворится въ ваше сердце, конечно съ радостїю устремитесь вы къ пристани, которую промыслъ вамъ открываетъ. Бѣгите отъ свѣта, бѣгите какъ изъ дому объятаго пламенемъ, если вмѣстѣ съ онымъ погибнуть нежелаете. — Сколь славно и сколь прїятно работать Творцу своему! Сладкое удовольствїе, сопровождающее сей подвигъ превосходнѣе владычества вселенной. — Еслижъ желаете быть Цар-

скимъ наперсникомъ и слѣдовать внушенїямъ человѣческой гордыни; если хотите служить постыдному легкомыслїю: служите и меня забудьте. Но если себя и свою цѣну знаете, удалитесь отъ двора и обманчивой пышности: тонкой воздухъ, которымъ тамъ дышутъ, доходитъ до сердца, и не укрѣпляя его, часто умерщвляетъ. Мучительное безпокойство и слѣпое честолюбїе терзаютъ безпрестанно всѣхъ, кои окружаютъ Государей. тамъ самая строгая добродѣтель лишается свѣта своего: тамъ для злыхъ токмо рай. При безпечномъ и нерадивомъ Монархѣ изливается на всѣхъ окружающихъ престолъ его подобное разслабленїе, и все лишается нечувствительно своей цѣны: дарованїя, добродѣтель и вѣрное служенїе. — Вы скажете можетъ быть: *Христина*! покажи примѣръ, я готовъ послѣдовать. Вотъ оной: уже оставила царство и въ повиновенїи

промыслу Всевышняго обрѣтаю свое спокойствіе. —

Письмо 123.

Отъ нее же къ Дависсону.

Благодарю за сообщеніе ругательнаго письма. Клеветы, которыя въ ономъ содержатся, недостойны моего гнѣва, и лице мое неможетъ смутиться отъ буесловія подлаго пастора. Змѣй сей не долго можетъ уязвлять и онъ однажды лишившись яду, будетъ кротокъ какъ агнецъ. Я весьма удивляюсь, что Нѣмцы повѣрили столь пустымъ слухамъ. Не старайтесь выводить ихъ изъ заблужденія; пусть они упоившись сими глупостями, уснутъ; послѣ они мыслить будутъ лучше, а время, которое все распутываетъ и все обнаруживаетъ, откроетъ имъ истинну. Въ прочемъ увѣдомляю васъ, что Французскій Государь мнѣ другъ а не покровитель;

ибо порфирородные имѣютъ покровителемъ одного только Бога.

Письмо 124.

Отъ нее же къ г. Терлону.

Вы желаете знать мнѣнїе мое о гоненїи нововѣрцовъ во францїи. Я готова оное вамъ открыть, и не имѣя причины никого страшиться и нужды никому льстить, изъясняюсь безпристрастно, что сїе ужасное и безчеловѣчное предпрїятїе, неимѣющее никакого отношенїя къ благочестїю, неможетъ сопровождаться иными слѣдствїями, кромѣ самыми пагубными. Я не согласилась бы за всѣ державы свѣта быть причастницею тѣхъ неистовствъ, какїя нынѣ тутъ совершаются. Оруженосцы суть опасные Апостолы: они производятъ надъ кроткими собратїями своими жестокости, на каковыя никогда не дерзаютъ на Марсовомъ полѣ. Я оплаки-

вую судьбу многихъ тысячей несчастныхъ семействъ и не могу открыть очей безъ пролитія слезъ.

Франція подобна больному младенцу, у коего отнимаютъ многіе члены врачуя легкую рану, нетребующую для исцѣленія своего ничего болѣе кромѣ времени или мягчительнаго пластыря. Гордые поборники и ревнители вѣры не сообразуясь примѣру Спасителя, имѣютъ въ виду не общественное благо, но собственное. Я содрогаюсь отъ ихъ политики, противной человѣчеству и священнымъ законамъ. Польза церкви столь для меня важна какъ и собственная моя жизнь; но я вижу ясно, что не оная, а единое неистовство облеченное въ броню ея потрясаетъ нынѣ основаніе Франціи, и если благоразуміе не прекратитъ вскорѣ дѣйствія его, то всюду явится опустошеніе, отчаяніе дойдетъ до высочайшаго степени и несчастные будутъ искать убѣжища у иностранцовъ.

Представте себѣ зажженный вдругъ со всѣхъ сторонъ городъ, изъ коего отчаянные жители бѣгутъ толпами, попираютъ другъ друга, и въ ужасномъ безпорядкѣ супруги себя неузнаютъ, младенцы и престарѣлые обращаютъ къ небу томные взоры свои и стремяся туда, гдѣ токмо пламени не зрятъ: тогда будете вы имѣть существенное изображенїе состоянїя людей гонимыхъ суевѣрїемъ и ищущихъ спасенїя себѣ у чуждыхъ народовъ, внемлющихъ болѣе гласу человѣчества нежели проповѣдниковъ. Многїе мирные вѣки немогутъ вознаградить бѣдствїй, претерпѣнныхъ въ одинъ день торжества буйныхъ. — Прости любезный *Терлонъ*! перо упадаетъ, рука неможетъ болѣе описывать злодѣянїй покрывающихъ вѣкъ нашъ стыдомъ.

Конецъ второй части.

Правила, о коихъ упомянуто на стран. 127, будутъ помѣщены въ слѣдующ. частяхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть Первая

о Купеческихъ Письмахъ.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр:

Часть Вторая

о Письмахъ разного содержанія.

Стр.

Х

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Перечень

нѣкоторыхъ иностранныхъ Писемъ новыхъ Временъ.

Стр.

Конецъ.

